

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 4 (154)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество)

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры и этики научных исследований в сфере политики, политологии, экономики регионов и международного права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Издание входит в Перечень ВАК, РИНЦ и НЭБ

Москва
Этносоциум 2021

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Михайлова Н.В., Карпова К.Р.

Проблемы евразийской интеграции: политические аспекты.....9

Чернышова Л.В., Коган О.С.

Партнерство государства и бизнеса как стратегический
ресурс развития предпринимательской деятельности.....17

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Долгенко А.Н., Мурашко С.Ф., Рудакова С.В.

Деловая игра как форма активного обучения.....28

Напсо М.Д. Космополитический дискурс глобализации.....34

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Полончук Р.А., Шашок Л.А. Трансформация
теоретических взглядов политического руководства
КНР на обеспечение военной безопасности
в условиях современных вызовов и угроз.....42

*Бирюков Н.Г., Сафонова А.И.,
Толмачева Е.И.* Влияние научно-технического
прогресса на эволюцию японского общества.....54

Борисов А.Н. Влияние целей устойчивого
развития тысячелетия ООН на развитие регионов России.....64

Амбарицумян М.В. Шотландская
национальная идентичность: на пути к независимости.....81

*Бирюков Н.Г., Сафонова А.И.,
Толмачева Е.И.* К вопросу эволюции личностной
самоидентификации в современном японском обществе.....88

КОНФЕРЕНЦИЯ

Михайленко А.Н. Уровни развития двусторонних международных отношений.....	96
Ровчак П.Ю. Теоретико-концептуальные подходы к российско-африканским отношениям.....	108
Анонс конференции. Внешняя политика России в условиях формирования нового мирового порядка.....	116

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Трофимова Н.Н. Современные методики повышения эффективности управления проектами.....	122
---	-----

РЕЦЕНЗИЯ

Бирюков С.В. ШОС и преемственность традиций китайской дипломатии.....	135
Халин С.М., Рябова Е.И. Наука как главная производительная сила современного и будущего общества: (этический подход).....	145

Аннотации	150
Авторы	156
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум»	165

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Озеров В.А., кандидат юридических наук, Член Совета Федерации РФ — представитель от Законодательной думы Хабаровского края.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, Член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, заместитель директора Института этнологии и антропологии Российской Академии Наук, Член Общественного Совета при Федеральной миграционной службе России.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политического анализа и управления РУДН, доктор политических наук.

Михайленко А.Н., профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Власов В.И., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Стаськов Н.В., доктор политических наук, Генерал-лейтенант военно-политический эксперт.

Летуновский П.В., доктор политических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Поканинова Е.Б., доктор философских наук, кандидат социологических наук, действительный член РАЕН.

Кондрашихин А.Б., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» г. Севастополе.

Фотина Л.В., доктор экономических наук, профессор кафедры государственной службы и кадровой политики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Советник Российской Федерации 2 класса.

Абрамов В.Л., доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; профессор кафедры “Государственное регулирование экономики” института государственной службы и управления Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, академик РАЕН.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного университета.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ремарчук В.Н., декан факультета «Социальные и гуманитарные науки» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОСТАВ

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Бирюков С.В., доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

Гюльзар Ибрагимова, доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Хикмет Кораш, профессор Университета Нигде Омер Халисдемир. Турецкая Республика.

CHIEF EDITOR

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

EDITORIAL BOARD

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Ozerov V.A., Candidate of Legal Sciences, Representative public authority of the Khabarovsk region.

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation, Deputy Director of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, member of the Public Council of the Russian Federal Migration Service.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Mihailova N.V., Professor of the Political Analysis and Management PFUR, Doctor of Political Sciences.

Mikhaylenko A.N., Professor of International security and Russian foreign policy chair at the Department of national security, Institute of law and national security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Political Sciences, Professor.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Vlasov V.I., Doctor of Legal Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 3rd class.

Staskov N.V., Doctor of Political Sciences, military and political expert, Lieutenant-General.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the Soviet Union A.M. Vassilevsky.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Pokaninova Y.B., Doctor of Philosophical sciences, PhD in Sociological sciences, Academician RANS.

Kondrashihin A.B., Economic Sciences, Professor, Professor of Economics and Management of the Academy of Labour and Social Relations, Sevastopol.

Fotina L.V., Doctor of Economic Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 2nd class.

Abramov V.L., Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher of the Research Center of International Economic Relations in the Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of «State regulation of the economy», the International Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Academy of Natural Sciences.

Bakharev V.V., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State University.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Remarchuk V.N., Dean of the Faculty of Social and Humanitarian Sciences», The Bauman University, Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

INTERNATIONAL COMPOSITION

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Dobrov P.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of Historical Sciences, Dean of the Historical Faculty of Donetsk National University, Honored worker of education of Ukraine.

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of St. Petersburg State University, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University. Beijing.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists of Italy, Member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Horhe Marti Martinez, Ambassador. Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador.

Graeme Stowers, Political scientist, expert, UK.

Gulzar Ibrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Turkiye Cumhuriyeti.

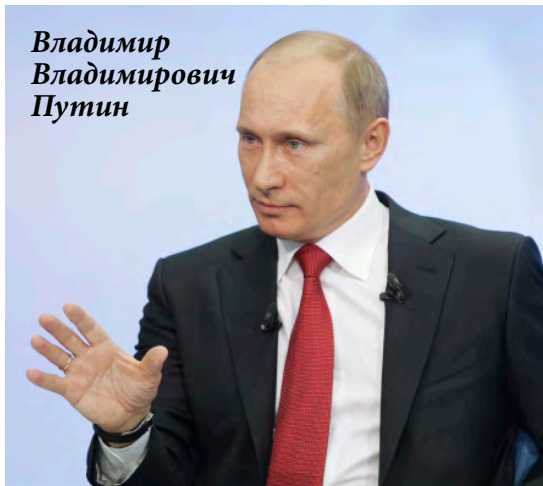
Hikmet Koras, Professor of the Omer Khalisdemir University. Turkiye Cumhuriyeti.

С

ОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Продолжаем публикации статей, в том числе и конкурсных (<http://etnosocium.ru/konkursnaluchshuyunauchnuyinauchnopolblitsisticheskuyurabotupotememolodezhnatsionalnayap>) для Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ. Приглашаем к продолжению обсуждения темы: “Этика и политика”.

**Владимир
Владимирович
Путин**

Михайлов В.А.

Зорин В.Ю.

Михайлова Н.В.

*Доктор политических наук. Профессор
кафедры политического анализа и управления,
Российский университет дружбы народов.*

Карпова К.Р.

*Студент-магистр
кафедры политического анализа и управления,
Российский университет дружбы народов.*

Проблемы евразийской интеграции: политические аспекты

После распада СССР остро встал вопрос о новых формах взаимодействия – политического, экономического, культурного, научного – между бывшими союзными республиками. Политики и эксперты, управленцы и ученые искали работающие схемы и форматы постсоветской интеграции, оптимально соответствующие сложным условиям экономического и политического перехода [Винокуров и др. 2017, с. 19].

Одной из таких форм стала евразийская интеграция, которая, по определению Е.И. Пивовара, «представляет собой один из вариантов развития группы внутриматериковых стран, удаленных от главных международных рынков. Это альтернатива модели развития под протекторатом ЕС или других мировых и региональных центров».

История евразийской интеграции неоднократно становилась объектом специальных исследований и изучена достаточно полно. Поэтому мы, не считая необходимым освещать здесь основные этапы и формы ее эволюции, перейдем сразу к предмету нашего исследования – Евразийскому экономическому союзу.

Как отмечает М.А. Лапенко, «подготовительным этапом к практической реализации проекта Евразийского экономического союза стало функционирование Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) в период с 2000 по 2014 гг. и создание Таможенного союза и Единого экономического пространства “евразийской тройки” – России, Казахстана и Беларуси» [Лапенко 2018, с. 748].

При этом уже осенью 2011 г. идеи евразийской интеграции получили новую интерпретацию (а сама интеграция, если использовать определение Т.Д. Тулешова, – «мощный практический сдвиг»), о чем свидетельствуют статьи В.В. Путина, А.Г. Лукашенко и Н.А. Назарбаева, опубликованные в газете «Известия»¹. Фактически это была декларация о старте нового геополитического и геоэкономического проекта, нацеленного на создание полноценной и конкурентоспособной интеграционной организации, которая не только не будет реинкарнацией СССР, но, в сущности, станет одной из основ так называемой «Большой Европы». Вот как говорится об этом в статье В.В. Путина: «Мы...ставим перед собой амбициозную задачу: выйти на следующий, более высокий уровень интеграции — к Евразийскому союзу. Какими нам видятся перспективы и контуры этого проекта?...Речь не идет о том, чтобы в том или ином виде воссоздать СССР. Наивно пытаться реставрировать или копировать то, что уже осталось в прошлом, но тесная интеграция на новой ценностной, политической, экономической основе – это веление времени. Мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной “связки” между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом. В том числе это означает, что на базе Таможенного союза и ЕЭП² необходимо перейти к более тесной координации экономической и валютной политики, создать полноценный экономический союз»³. И далее: «Два крупнейших объединения нашего континента – Евросоюз и формирующийся Евразийский союз, – основывая свое взаимодействие на правилах свободной торговли и совместимости систем регулирования, объективно, в том числе и через отношения с третьими странами и региональными структурами, способны распространить эти принципы на все пространство – от Атлантики до Тихого океана. На пространство, которое будет гармоничным по своей экономической природе, но полицентричным с точки зрения конкретных механизмов и управленческих решений. Затем будет логично начать

1 Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня [Электронный ресурс] // Известия. 3 октября 2011. // URL: <https://iz.ru/news/502761?page=2> (дата обращения 19 февраля 2020);

Лукашенко А.Г. О судьбах нашей интеграции [Электронный ресурс] // Известия. 17 октября 2011. // URL: <https://iz.ru/news/504081> (дата обращения 19 февраля 2020); Назарбаев Н.А. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего [Электронный ресурс] // Известия. 25 октября 2011. // URL: <https://iz.ru/news/504908> (дата обращения 19 февраля 2020).

2 ЕЭП – единое экономическое пространство.

3 Путин В.В. Новый интеграционный проект...

конструктивный диалог о принципах взаимодействия с государствами АТР, Северной Америки, других регионов»⁴.

Воплощение в жизнь октябрьских деклараций началось уже в ноябре 2011 г.: 18 ноября 2011 г. президенты Беларуси, Казахстана и России подписали Декларацию о евразийской экономической интеграции, а также Договор о Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) и Регламент ее работы. В этих документах, которые стали учредительными для будущего Евразийского экономического союза, помимо экономических и технологических вопросов (создание благоприятных условий для трудовой интеграции, интенсификация товарооборота внутри объединения, повышение конкурентоспособности участников союза на международных рынках и т.п.) нашли отражение также вопросы политические.

Последнее замечание носит принципиальный характер. Ведь в период обсуждения концепции и проекта Договора об образовании Евразийского экономического союза, партнеры России по Таможенному союзу – Казахстан и Беларусь настаивали на том, что новое межгосударственное образование должно носить исключительно экономический характер, тогда как Россия предлагала смешанный вариант политико-экономической интеграции.

Политическое взаимодействие является неотъемлемой частью экономических интеграционных процессов. Вряд ли возможно создать действительно работающую международную экономическую организацию, избежав передачи наднациональным органам управления части государственных полномочий стран-участниц объединения, гармонизации их законодательства, признания необходимости ведения согласованной политики, учитывающей особенности каждого члена организации. Почему же руководство Казахстана и Беларуси отстаивали именно экономический формат интеграции?

Поскольку геополитический и геоэкономический потенциал РФ очевидно несопоставим с белорусским или казахстанским потенциалом, именно Россия должна была стать «центром тяжести» в новом объединении. При реализации смешанного формата, экономическое доминирование РФ «дополнялось» доминированием политическим, что расценивалось Казахстаном и Беларусью как угроза суверенитету, как дополнительные риски ущемления национальных интересов.

Очевидно, изначально Россия и ее партнеры по евразийской инте-

4 Там же.

грации по-разному понимали сущность, цели и задачи Евразийского экономического союза. Для Казахстана и Беларуси, а также для Кыргызстана предпочтительным был экономический формат объединения, тогда как в планах России и Армении политическое измерение ЕАЭС преобладало над экономическим.

Несогласованность принципиальных позиций не могла не сказаться негативно на реальной работоспособности Союза. Например, в период формирования структуры ЕАЭС его учредители взяли за образец институты и механизмы Евросоюза. Даже Договор о ЕАЭС в содержательном отношении похож на Римский договор о создании Европейского экономического сообщества 1957 г. Однако показательно, что Договор о Евразийском экономическом союзе «не предполагает возможность формирования наднациональных политических институтов». Показательно, но не удивительно: ведь, как мы видели, не все участники ЕАЭС были готовы поступиться частью своих полномочий в пользу наднациональных органов Союза. В итоге даже беглое сравнение структур ЕС и ЕАЭС показывает, что наиболее выраженные расхождения между ними характерны именно для политической сферы.

В настоящее время все наднациональные структуры Союза носят исключительно экономико-административный характер, они не вполне развиты институционально, а объем их реальных полномочий ограничен.

Достаточно красноречив пример Суда ЕАЭС. В системе органов Союза Суд занимает особое место, так как он отвечает за «обеспечение единообразного применения государствами-членами и органами Союза учредительных документов ЕАЭС, международных договоров и решений органов Союза», а также за оценку актов, принимаемых другими органами ЕАЭС. Несмотря на значимость этого органа, «одним из основных вызовов, с которым столкнулся Суд ЕАЭС, является ограничение его компетенции», связанное в свою очередь с тем, что «национальное законодательство не согласуется с нормами международных договоров». Последнее снижает влияние Суда Союза на национальную практику, что особенно неприятно, учитывая, что возникающие противоречия – например, в важнейшей, энергетической области – пока разрешаются преимущественно на двустороннем уровне или путем обращения в суды субъектов хозяйствования. Таким образом характер принятия решений становится не наднациональным, а межгосударственным.

На официальном сайте исполнительного органа ЕАЭС – Евразий-

ской экономической комиссии имеется база нормативно-правовых актов Союза. Их изучение показывает, что наднациональное правовое пространство составляют только договоры, подписанные государствами-членами в рамках Союза, и международные договоры, заключенные Союзом с третьей стороной. Несмотря на то, что законодательство ЕАЭС является частью правовой системы, акты органов Союза по формальным признакам не могут относиться к нормативной правовой базе ЕАЭС. Это объясняется тем, что рекомендации Евразийской экономической комиссии, как и решения Евразийского экономического суда, институционально не поддержаны необходимыми полномочиями и требуют дополнительного закрепления в соответствующих соглашениях, которые будут подписаны главами государств-членов Союза.

Исключительно юридический характер полномочий наднациональных органов значительно осложняет процесс интеграции, затрудняя открытое политическое взаимодействие стран-участниц и «замораживая» ЕАЭС в состоянии «межгосударственной организации с некоторыми наднациональными институтами в торгово-экономической сфере, которая также предоставляет площадку для политического диалога на уровне правительств и глав государств».

Помимо институциональных недостатков ЕАЭС, следует отметить и то, что интеграционное взаимодействие в рамках Союза реализуется «пробными» методами и недостаточно структурировано. Результатом являются диспропорции в развитии разных секторов интеграции (например, энергетический сектор развит гораздо больше, нежели сектор инвестиционный, хотя существуют и функционируют специально созданные Евразийский банк развития и Евразийский фонд стабилизации и развития⁵), а также имиджевые потери. Третьим странам проще взаимодействовать со странами-участницами в двустороннем формате, нежели с Союзом как таковым.

Наконец, невозможно не упомянуть такую болезненную (и весьма деликатную) для ЕАЭС проблему, как отражение последствий внешнеполитической деятельности России на Союзе в целом и его участниках в отдельности. В целом нельзя не согласиться с Е.В. Махмутовой, считающей, что «существует взаимосвязь между принятием странами Запада антироссийских санкций и темпами экономического развития ЕАЭС», и задающей вопросом «о прочности Союза, в функционировании которого роль российской экономики, инновационных решений

5 Ранее – Антикризисный фонд ЕврАзЭС.

и возможностей к укреплению международного имиджа ЕАЭС, предлагаемые Россией, являются решающими».

Сейчас залогом успешного функционирования и России, и, соответственно, ЕАЭС является приток иностранного капитала, приход на внутренние рынки зарубежных компаний и инвесторов, создающих новые рабочие места, производящих новые товары и услуги. Конфликт со странами Запада, спровоцированный украинским кризисом, поставил под вопрос полноценное инвестиционное сотрудничество между ними, Россией и ЕАЭС, заставил РФ, выступающую в роли «экономического драйвера» Союза, форсировать интеграцию и искать альтернативные источники экономического развития, чтобы компенсировать реальный и ожидаемый ущерб. Показательно, что именно в 2015 г., в разгар кризиса, В.В. Путин и Си Цзиньпин приняли решение о сопряжении ЕАЭС и Экономического пояса Великого шелкового пути, а спустя три года было подписано непреференциальное соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем.

Однако, с другой стороны, нужно учитывать, что у партнеров России по ЕАЭС гораздо меньше возможностей для маневра (особенно маневра политического), нежели у РФ. Поэтому даже Казахстан в условиях нарастающей конфронтации между «коллективным Западом» и Москвой не решается присоединиться к вводимым последней контрсанкциям, стараясь сохранять нейтралитет.

Интересно, что при всех этих сложностях взаимодействие постсоветских государств в формате ЕАЭС беспокоит многих западных политиков. Их коллективные опасения четко выразила Хиллари Клинтон, которая заявила следующее: «США постараются не допустить воссоздания Советского Союза в новой версии под вывеской экономической интеграции. Сейчас делаются усилия по ресоветизации региона. Это будет называться по-другому – Таможенным союзом, Евразийским Союзом, или еще как-нибудь в этом роде. Но не будем обманываться на этот счет – мы знаем их истинную цель, и сделаем все, чтобы замедлить и предотвратить это»⁶.

Разумеется, опасения, сформулированные Х. Клинтон, связаны не с тем, что ЕАЭС может в буквальном смысле превратиться в СССР (даже радикально настроенные по отношению к России западные политики должны понимать, что в современных реалиях это невоз-

6 «США не допустят воссоздания СССР под новыми названиями - Таможенный союз или Евразийский союз» Х. Клинтон [Электронный ресурс] // ЦентрАзия // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1354875900> (дата обращения 29 марта 2020).

можно). Их смысл достаточно четко раскрывается отечественными исследователями евразийской интеграции: «...Несмотря на то, что создание Евразийского союза – идея Президента Казахстана, на Западе ЕАЭС рассматривают исключительно как российский интеграционный проект, а создание вокруг России крепкого интеграционного блока противоречит западной идее “сдерживания России”». Политическое измерение Союза преобладает в глазах западных государств над экономическим, причем и удаchi, и неудачи ЕАЭС мировое сообщество склонно объяснять политикой России, забывая о том, что ЕАЭС – результат коллективного творчества. К сожалению, такое упрощенное отношение к Союзу подрывает доверие к нему, в том числе и на постсоветском пространстве.

Необходимо помнить о том, что формат ЕАЭС, несмотря на его недостатки, обладает неплохим потенциалом балансирования «между объективной необходимостью интеграции и объективными же ограничениями для нее». Несмотря на несовпадения политических и ценностных ориентиров стран-участниц, в рамках ЕАЭС все же созданы, работают и постоянно совершенствуются реальные институты сотрудничества, адаптированные к постсоветским реалиям. Все это позволяет утверждать, что Евразийский экономический союз является перспективным вариантом постсоветской геоэкономической интеграции. Однако конкретные возможности ЕАЭС и выгоды, которые может принести государствам-участникам взаимодействие в евразийском формате, во многом зависят от внутрисоюзных и внешних факторов политического характера. ЕАЭС сможет успешно нивелировать влияние негативных факторов и стимулировать положительные воздействия только в том случае, если его участники проявят добрую волю к преодолению институциональных проблем Союза.

Список литературы:

1. Баишев Ж.Н. Суд Евразийского экономического Союза: проблемы функционирования // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. Т. 14. № 1. С. 57-75.
2. Бойко А.И., Лазарева Н.Ю., Ныrkova Н.А., Терентьева М.С. Правовое обеспечение интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза // М.: Издательство «Проспект», 2017. 271 с.
3. Винокуров Е.Ю., Коршунов Д.А., Перебоев В.С., Цукарев Т.В. Евразийский экономический союз // Под ред. Е.Ю. Винокурова. СПб.: Центр интеграционных исследований «Евразийский банк развития», 2017. 296 с.
4. Дьяченко Е., Энтин К. Компетенция Суда Евразийского экономического союза: мифы и реальность // Международное правосудие. 2017. №3 (23). С. 76-95.
5. Елисеев А. ЕАЭС и ЕС: сходства и отличия // Евразийское обозрение. 2014. №2. С. 1-5.
6. Кинякин А.А. Евразийский экономический союз: в попытке избежать постсоветской интеграционной path dependence // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2017. Т. 19. № 4. С. 425-438.
7. Котова Н.Е. Евразийский экономический союз: совершенствование нормативно-правовой базы // Финансы: теория и практика. 2016. Т. 20. № 5. С. 126-132.
8. Лапенко М.В. Развитие евразийской интеграции: движение от «евразийской тройки» к континентальному Евразийскому партнерству // Постсоветские исследования. 2018. № 1 (8). С. 746-755.

9. Махмутова Е.В. Влияние антироссийских санкций на Евразийский экономический союз // Вестник международных организаций. 2019. Т. 14. № 3. С. 99-116.
10. Пешеньков А.С. Сравнительный анализ ЕС и ЕАЭС // Евразийская интеграция на постсоветском пространстве и западные сценарии регионализации: Материалы международной научно-практической конференции (17 ноября 2017. Тюмень). Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2018. С. 82-91.
11. Пивовар Е.И. Евразийский интеграционный проект: предпосылки, становление, развитие: глобальные процессы на постсоветском пространстве. СПб.: Алетейя, 2019. 904 с.
12. Тулешов Т.Д. Евразийская интеграция. Построение будущего. // М.: Издание Вольного экономического общества России, 2013. 244 с.

References

1. Baishev Zh.N. Court of the Eurasian Economic Union: problems of functioning // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2019. Vol. 14. № 1. P. 57-75.
2. Boyko A.I., Lazareva N.Yu., Nyrkova N.A., Terentyeva M.S. Legal support of integration processes within the framework of the Eurasian Economic Union // Moscow: Prospect Publishing House, 2017. 271 p.
3. Vinokurov E.Yu., Korshunov D.A., Pereboev V.S., Tsukarev T.V. Eurasian Economic Union // Ed. E.Yu. Vinokurov. St. Petersburg: Center for Integration Studies "Eurasian Development Bank", 2017. 296 p.
4. Dyachenko E., Entin K. Competence of the Court of the Eurasian Economic Union: myths and reality // International justice. 2017. № 3 (23). P. 76-95.
5. Eliseev A. EAEU and the EU: similarities and differences // Eurasian review. 2014. № 2. P. 1-5.
6. Kinyakin A.A. Eurasian Economic Union: in an attempt to avoid post-Soviet integration path dependence // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science. 2017. Vol. 19. № 4. P. 425-438.
7. Kotova N.Ye. Eurasian Economic Union: improving the regulatory framework // Finance: theory and practice. 2016. Vol. 20. № 5. P. 126-132.
8. Lapenko M.V. Development of Eurasian integration: movement from the "Eurasian troika" to the continental Eurasian partnership // Post-Soviet Studies. 2018. № 1 (8). P. 746-755.
9. Makhmutova E.V. The impact of anti-Russian sanctions on the Eurasian Economic Union // Bulletin of international organizations. 2019. Vol. 14. № 3. P. 99-116.
10. Peshenkov A.S. Comparative analysis of the EU and the EAEU // Eurasian integration in the post-Soviet space and non-Western regionalization scenarios: Proceedings of the international scientific and practical conference (November 17, 2017. Tyumen). Tyumen: Tyumen State University Publishing House, 2018. P. 82-91.
11. Brewer E.I. Eurasian integration project: preconditions, formation, development: global processes in the post-Soviet space. SPb.: Aleteya, 2019. 904 p.
12. Tuleshov T.D. Eurasian integration. Building the future. // M.: Edition of the Free Economic Society of Russia, 2013. 244 p.

Чернышова Л.В.

Эксперт публичной политики и политического анализа. Руководитель АНО «Экспертно-диагностическая лаборатория».

Коган О.С.

Доктор медицинских наук, профессор кафедры Международные отношения, история и востоковедение ФГБОУ ВО Уфимский государственный нефтяной технический университет.

Партнерство государства и бизнеса как стратегический ресурс развития предпринимательской деятельности

Партнерство государства и бизнеса в современном мире для каждого местного или общегосударственного сообщества является важным аспектом развития. От того, насколько эффективным будет сотрудничество между государственными и частными акторами, зависит целостное развитие государства.

Функционирование взаимодействия государства и бизнеса в современной России на основе экономического и политического интереса обусловлено следующими факторами:

- интересами государства, которые формируются на основе нормативно-правовой базы и внутренних формальных и неформальных норм [1];
- приоритетами общественного развития, а также основами государственности [2];
- интересами субъектов предпринимательства, органов государственной власти и местного самоуправления в сложившейся системе разделения труда [3].

ГЧП как автономный, но встроенный в институциональную среду конструкт, имеющий возможность определять «правила игры», которым следует придерживаться всем заинтересованным сторонам. В противном случае, стороны утраивают возможность интегрироваться в политико-экономическую систему и формировать особый запрос на трансформацию социальной структуры общества. В дальнейшем в нашей выпускной квалификационной работе магистра мы будем придерживаться данной методологической рамки с целью обосновать воздействие ГЧП на исследуемый нами предмет исследования.

Доля крупного бизнеса и МСП в разрезе общего
предпринимательского сектора

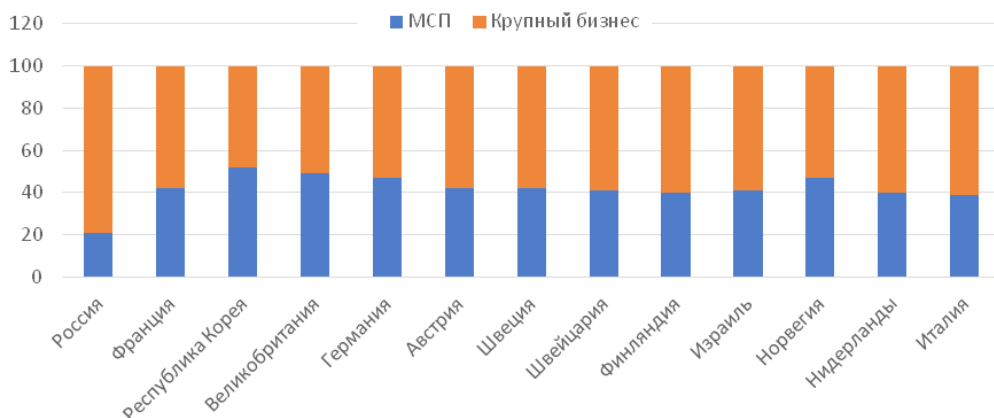

Рисунок 1. Составлен авторами при помощи сведений Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [4].

Современное общество все больше требует от бизнеса быть ответственным перед государством и самим собой, при этом предпринимательский сектор все больше приносит дохода в государственные бюджеты за счет налоговых поступлений. При этом в Италии, Нидерландах, Норвегии, Франции, Израиле деятельность малого и среднего предпринимательства составляет около 60% в доле ВВП своих стран, в Китае 75.6%. Однако в России данный показатель составляет около 20%. Стоит отметить, что доля МСП в России существенно выше, чем в развитых западных странах (Рисунок 1)

Мы можем видеть, что в современной России существует неплохое соотношение в разрезе МСП и крупного бизнеса, однако субъектам МСП предоставляет малый процент поступлений в сумме ВВП. Это может быть связано с тем, что крупный бизнес сосредоточен на следующих отраслях:

- топливно-энергетический комплекс;
- добыча полезных ископаемых;
- военно-промышленный комплекс, авиастроение
- машиностроение.

Сравнивая основные модели партнерства государства и бизнеса в развитых странах мира и в России, можем выделить следующие сравнительные компоненты (Таблица 1):

Таблица 1.

Россия	Европейский Союз	США и Канада
Интеграция капитала	Сервисный контракт	Строительство «под ключ»
Сотрудничество	Эксплуатация и управление	Проектирование и строительство
Концессия	Строительство «под ключ»	Проектирование, строительство и эксплуатация
Аренда	Проектирование, строительство и эксплуатация	-
Лизинг	-	-
Раздел продукции	-	-
Инвестирование	-	-

Как можно увидеть из данных, представленных в таблице 1, в современной России представлено большее количество форм партнерства. Если рассматривать дополнительно объемы инвестиций в рамках партнерских отношений государства и бизнеса, то можно увидеть следующий разрез от общего объема инвестиционных форм [5] (Таблица 2).

Таблица 2.

Россия	Европейский Союз	США и Канада
22,9%	47,65%	39,4%

По данным Всемирного банка за период 2010-2020 гг.

Также Новый банк БРИКС представляет информацию о том, каким образом идет распределение проектов партнерства в рассматриваемых нами регионах во временном разрезе [6] (Таблица 3).

Таблица 3.

Показатель	Россия	Европейский Союз	США и Канада
Изменения в числе проектов	+47	-65	+15
Изменения в среднем объеме проектов	+15	-25	+3

На сегодняшний день в России комплексно осуществляется поддержка субъектов МСП на уровне федерального Центра, субъектов Федерации, а также местном уровне. Регламентируется нормативно-правовыми актами в рамках законов и подзаконных актов. Можно выделить следующие меры поддержки, которые так или иначе относятся к сфере партнерства государства и бизнеса:

- установление специальных налоговых режимов, упрощенных правил ведения налогового учета, деклараций;
- введение упрощенных способов бухгалтерского учета, кассовых операций;
- введение «налоговых каникул»;
- реализация упрощенной системы отчетности перед налоговыми органами;
- субсидирование деятельности МСП;
- реализация проектов ГЧП.

При этом современными российскими исследователями отмечается, что представители бизнеса имеют ограниченный доступ к льготному кредитованию своей финансово-хозяйственной деятельности [7], [8]. Это обусловлено отсутствием залогового обеспечения и высокими процентными ставками. При этом Молчанова О.П. выделяет низкий уровень информированности субъектов МСП касаясь государственной поддержки и на федеральном и региональном уровнях, а также затруднения, которые могут возникать при оформлении документации для ее получения [8].

Совершенствование механизмов партнерства бизнеса и власти в России является задачей важной и актуальной, так как государству необходимо искать новые пути развития бизнес-сегмента и реализации коммерческих проектов. В связи с этим важно осознавать, что игроки внутри институциональной среды готовы формировать новую повестку исходя из текущих реалий. С этой целью

Развитие института поддержки и партнерства бизнеса и государства в современной России происходит путем финансовой поддержки учрежденного ОАО «Российский банк поддержки малого и среднего предпринимательства» (ОАО «МСП Банк»). Так, если в 2014 году объем финансовой поддержки субъектов МСП составлял 107,4 млрд. руб, то в 2019 году – 254.7 млрд. руб. Поддержка оказывается во всех субъектах Российской Федерации. По итогам работы банка на конец 2019 году финансирование получило более 19 тыс. субъектов МСП.

Продолжая разговор о ГЧП как одной из форм партнерства государства и бизнеса, стоит сказать, что в России данная модель только форми-

руется и переживает стадию своего развития.

Реализация проектов ГЧП в России сегодня актуализируется национальными интересами и приоритетами, которые обозначаются государством. При этом, если говорить о цифрах, то увидим следующие показатели, по которым происходит увеличение инвестиционных средств:

- энергетика + 414%;
- транспорт + 166%;
- водоснабжение и водоотведение + 96%.

Однако доля инвестиций в общем выражении по отношению к ВВП все равно остается невысокой и находится на уровне 0,6%.

В России сегодня мы наблюдаем три основных формы реализации проектов ГЧП в рамках объединения капитала:

- присоединение (интеграция) инвестора к существующему или вновь создаваемому инфраструктурному проекту;
- особая экономическая зона;
- индустриальный парк (технопарк).

В рамках первой формы создается интегрированная организация, где объединяется частный и государственный (муниципальный) капитал. Вследствие этого процесса происходит столкновение интересов двух заинтересованных сторон: с одной стороны – государства и его капитала, с другой – частного бизнеса и его финансовых средств. При этом для каждого важно сохранить и приумножить свои вложения без потерь.

Указанная выше форма реализации инфраструктурных проектов является одной из наиболее популярных сегодня в России и зарубежных странах.

Другой наиболее популярной формой является образование особых экономических зон. Под ней понимается выделенная территория внутри субъекта Российской Федерации, определяемая решением Правительства России. В рамках особой экономической зоны возможно вести предпринимательскую деятельность, в том числе, в связке с государством на особых льготных условиях.

Функционирование особых экономических зон определяется Федеральным законом «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 N 116-ФЗ [10]. В рамках него на территории Российской Федерации предприниматели могут вести свою финансово-хозяйственную деятельность внутри следующих видов зон:

- промышленно-производственные зоны или промышленные ОЭЗ;
- технико-внедренческие зоны или инновационные ОЭЗ;
- портовые зоны;
- туристско-рекреационные зоны или туристические ОЭЗ.

По данным Министерства экономического развития Российской Федерации, по состоянию на 01.10.2020 г. в России функционируют следующие ОЭЗ (Таблица 4) [11]:

Таблица 4.

Форма работы	Кол-во
Особая экономическая зона	33
Промышленно-производственная экономическая зона	15
Технико-внедренческая экономическая зона	7
Туристско-рекреационная экономическая зона	10

Среди них насчитывается 41 страна-инвестор, где в совокупности наблюдается 778 резидентов. Общий размер инвестиций составляет более 440 миллиардов рублей.

Индустриальные парки (технопарки). Под ними понимается специально организованная территория для размещения новых производств, обеспеченная коммуникациями, объектами инфраструктуры, необходимыми условиями административно-правового характера и управляемая специализированной организацией.

В целом, в России можно также выделить еще следующие формы реализации проектов ГЧП, которые существуют без образования отдельных интегрированных юридических лиц:

- договор о сотрудничестве: в рамках него подразумевается установление равноправных и взаимовыгодных условий сотрудничества сторон в лице государства и предпринимателя;

- договор об уступке (концессия): долгосрочный договор, в рамках которого происходит инвестирование частного капитала в инфраструктурный проект, который находится в государственной или муниципальной собственности, или же который после реализации проекта перейдет в таковую с последующим долгосрочным использованием предпринимателем с целью извлечения прибыли.

- договор аренды: в рамках данного типа договора, одна из сторон является арендатором, другая арендодателем конкретного имущества, которое находится в собственности у одной из сторон.

- договор финансовой аренды (лизинга): происходит использование имущества и ресурсов частного капитала со стороны государства. По заказу государства партнер приобретает имущество, а затем государство в течение определенного договором срока выплачивает средства за него.

- соглашение о разделе продукции: применяется при образовании объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры.

- инвестиционный договор: подразумевает возможность образования или реконструкции частным партнером инфраструктурного объекта, который принадлежит на праве собственности государству.

В 2018 году в России на разных стадиях реализации находилось более ста инфраструктурных проектов с суммарным объемом привлеченных внебюджетных средств в размере 1,28 трлн рублей. На начало 2018 года были заключены соглашения на реализацию 87 проектов ГЧП с объемом частных инвестиций 1,03 трлн рублей [12].

Если в общем виде рассматривать рынок ГЧП-проектов как институциональную систему в отраслевом разрезе, то можно выделить наиболее общие тенденции развития на сегодняшний день:

- постепенное желание и движение органов государственной власти и органов местного самоуправления к привлечению в инвесторов к реализации проектов ГЧП в сфере строительства автомобильных дорог;

- запуск пилотных проектов в сфере железнодорожного и общественного транспорта;

- создание проектов в сфере систем координации и контроля безопасности дорожного движения;

- ориентация проектов ГЧП на социальную сферу, в том числе и в здравоохранении в соответствии с национальными проектами России;

- выражение готовности инвесторов реализовывать проекты ГЧП в отрасли обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО), а также формирования экологичной среды.

Считаем возможным определить приоритеты, которые могут быть у российского государства при формировании повестки на реализацию проектов ГЧП:

- однозначно трактуемая цель проекта, которая формируется государством и доносится в таком же виде до представителя частного сектора;

- оказание реальной политической, нормативной, финансовой поддержки со стороны ответственных органов государственной власти;

- организация прозрачных закупочных процедур и иных форм взаимодействия;

- разработка реализуемого и четко структурируемого проекта, который реально выполнить совместными усилиями.

Среди прочего, можем выделить ограничители, которые препятствуют эффективной реализации проектов:

- уровень квалификации и образования для реализации инфраструк-

турных проектов в сфере ГЧП со стороны государственных гражданских и муниципальных служащих;

- политическая нестабильность и сменяемость курсов государственной региональной политики внутри субъектов Российской Федерации;
- невысокий уровень развития институциональной среды;
- фактор коррупции и проявления оппортунизма со стороны государственных гражданских и муниципальных служащих;
- неготовность органов государственной власти выстраивать позитивные отношения с местным бизнесом на уровне субъектов Российской Федерации;
- нерешенность вопросов, касающихся форм участия государства (в лице банков развития) в проектах ГЧП;
- завышенные ожидания по отношению к ГЧП.

При этом, обращаясь к рейтингу инвестиционной привлекательности регионов, составленному Национальным рейтинговым агентством, мы можем увидеть, что по итогу 2019 года по сравнению с 2018 годом распределение регионов выглядит следующим образом [12] (Таблица 5):

Таблица 5.

Показатель	Кол-во субъектов РФ
Рейтинг повышен	20
Рейтинг подтвержден	56
Рейтинг понижен	9

В рейтинге 2019 года 24 региона формируют категорию «высокая инвестиционная привлекательность» (группы инвестиционная привлекательность 1-3), наибольшее количество регионов (35) входит в категорию «средняя инвестиционная привлекательность» (группы инвестиционная привлекательность 4-6), а инвестиционная привлекательность 26 регионов оценивается как «умеренная» [12] (Таблица 6).

Таблица 6.

Показатель	Кол-во субъектов РФ
Инвестиционная привлекательность 1	1
Инвестиционная привлекательность 2	9
Инвестиционная привлекательность 3	14

Инвестиционная привлекательность 4	11
Инвестиционная привлекательность 5	14
Инвестиционная привлекательность 5	10
Инвестиционная привлекательность 7	8
Инвестиционная привлекательность 8	9
Инвестиционная привлекательность 9	9

Как мы видим, результаты рейтинга 2019 года говорят о том, что в российских регионах сохраняется приемлемый уровень макрориска, то есть реализация проектов ГЧП в субъектах Российской Федерации возможна и необходима с позиций формирования комфортабельной и доступной инфраструктуры.

Выводы. Можно считать, что партнерские отношения государства и бизнеса в качестве стратегического ресурса развития предпринимательской деятельности в современной России имеют место быть. Развитие системы государственно-частного партнерства происходит планомерным путем. Количество форм реализации проектов ГЧП в России является преобладающим по отношению к зарубежным развитым странам. Это связано с тем, что для российского государства преимущественен этап становления ГЧП, когда происходит отбор и тестирование различных форм реализации проектов. При этом для государств Запада данные формы взаимодействия государства и бизнеса являются уже теми, которые проверены временем и политико-экономическими обстоятельствами. В связи с этим, неэффективные и неработающие формы «отпадают» и выходят из институциональной среды.

Несмотря на обилие форм реализации проектов ГЧП в России на сегодняшний день наблюдается невысокий уровень поддержки со стороны государства и бизнеса проектов, которые ориентированы на взаимное партнерство, при этом мы видим увеличение количества проектов супротив уменьшению в странах Европейского Союза.

Совершенствование системы ГЧП в России должно происходить вследствие реализации системных модернизационных изменений в социально-экономической и политической реальности государства. Однако в связи с текущей институциональной неопределенностью и отсутствием четких ответов на вопросы относительно определения моделей будущности политических отношений в среднесрочной и долгосрочной перспективе планы по дальнейшему совершенствованию ГЧП остаются туманными.

В целом же установление партнерских отношений государства и бизнеса является важной и системной задачей различных сторон политико-экономической системы современной Российской Федерации.

Список литературы:

1. Мазанова М.Б. Становление системы государственного прогнозирования развития субъектов РФ в условиях переходной экономики // Экономический вестник РАЕН. – 2004. № 6.
2. Миронов В.С. Совершенствование методики оценки социально-экономической эффективности региональных целевых программ: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Якутск, 2012.
3. Растова Ю.И. Корпоративное управление: методические императивы совершенствования: моногр. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016.
4. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации // URL: <https://rosstat.gov.ru/> (Дата обращения: 29.01.2021).
5. Private participation in word database // The World Bank Group // URL: <https://ppi.worldbank.org/data> (дата обращения: 29.01.2021).
6. Официальный сайт Нового банка БРИКС. // URL: www.ndb.int (Дата обращения: 27.01.2021).
7. Мачеринскен И.М. Формирование малого и среднего бизнеса в Литве // Вестник МУ. Сер.: экономика. – 2018. № 1. С. 51-65.
8. Логунцова И.В. Механизмы государственной поддержки малого предпринимательства в РФ // Вестник МУ. Сер. 21. Управление. – 2019. № 4. С. 69-77.
9. Молчанова О.П. Малое предпринимательство в научно-технической сфере как движитель национальной инновационной системы России: современное состояние и проблемы // Вестник МУ. Сер. 21 Управление. – 2020. № 2. С. 163-178.
10. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 N 116-ФЗ // URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (Дата обращения: 27.01.2021).
11. Статистические данные Министерства экономического развития России // URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_e_ekonomicheskie_zony/ (Дата обращения: 27.01.2021).
12. Проект национального доклада о привлечении частных инвестиций в развитие инфраструктуры и применении механизмов государственно-частного партнерства в Российской Федерации // Национальный центр государственно-частного партнерства: [сайт]. – М.: 2018. 78 с. // URL: <http://pppcenter.ru/assets/files/260418-rait.pdf> (Дата обращения: 27.01.2021).
13. Рейтинг ИПР, НРА // URL: http://www.ranational.ru/sites/default/files/analitic_article/IPR-6-0611201 (Дата обращения: 29.01.2021).
14. Мезентева Т.М. Роль и механизм налогового регулирования в современной экономике // Вестник Екатеринбургского института. – 2015. № 4. С. 68-74.

References

1. Mazanova M.B. Formation of the system of state forecasting of the development of subjects of the Russian Federation in the conditions of a transitional economy // Economic Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences. 2004. № 6.
2. Mironov V.S. Improving the methodology for assessing the socio-economic efficiency of regional target programs: author. dis. ... Cand. econom. sciences. - Yakutsk, 2012.
3. Rastova Yu.I. Corporate governance: methodological imperatives for improvement: monograph. - SPb.: Publishing house of SPbGEU, 2016.
4. Federal State Statistics Service of the Russian Federation // URL: <https://rosstat.gov.ru/> (01.29.2021).
5. Private participation in word database // The World Bank Group // URL: <https://ppi.worldbank.org/data> (01.29.2021).
6. Official site of the New BRICS Bank. // URL: www.ndb.int (27.01.2021).
7. Macherinska I.M. Formation of small and medium-sized businesses in Lithuania // Vestnik MU. Ser.: economics. 2018. № 1. P. 51-65
8. Loguntsova I.V. Mechanisms of state support for small business in the Russian Federation // Vestnik MU. Ser. 21. Management. 2019. № 4. P. 69-77.
9. Molchanova O.P. Small business in the scientific and technical sphere as a mover of the national innovation system of Russia: current state and problems // Vestnik MU. Ser. 21 Management. 2020. № 2. P. 163-178.
10. Federal Law "On Special Economic Zones in the Russian Federation" of July 22, 2005 N 116-FZ // URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (27.01.2021).
11. Statistical data of the Ministry of Economic Development of Russia // URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_e_ekonomicheskie_zony/ (27.01.2021).
12. Draft national report on attracting private investment in infrastructure development and the use of public-private partnership mechanisms in the Russian Federation // National Center for Public-Private Partnership: [site]. - M.: 2018. 78 p. // URL: <http://pppcenter.ru/assets/files/260418-rait.pdf> (27.01.2021).
13. IPR rating, NRA // URL: http://www.ranational.ru/sites/default/files/analitic_article/IPR-6-0611201 (01.29.2021).
14. Mezentseva T.M. The role and mechanism of tax regulation in the modern economy // Bulletin of the Ekaterininsky Institute. 2015. № 4. P. 68-74.

КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

*Московская академия Следственного
комитета Российской Федерации*

Северо-Кавказская государственная академия

Долгенко А.Н.

Профессор, заведующий кафедрой русского и иностранного языков, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Мурашко С.Ф.

Профессор, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Рудакова С.В.

Доцент, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Деловая игра как форма активного обучения

Dolgenko A.N.

PhD in Philology, Head of the Department of the Russian and Foreign Languages. Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Murashko S.F.

PhD in Psychology, Professor of the Department of the Russian and Foreign Languages. Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Rudakova S.V.

PhD in Psychology. Associate Professor of the of the Department of the Russian and Foreign Languages. Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Business game as a form of active training

As is known, a game as a means of active learning of children and adults began to be used quite a long time ago.

The method of business games has been known from the XVII - XVIII centuries, a business game of that time is defined as “military or entrepreneurial”. The first mention of the business game was as “military chess”, then as “maneuvers on the map”.

For example, one of the Prussian generals used a game method to train officers.

So, N.N. Kashel believes that the method of business games as applied to industrial and economic activity was first applied in our country.

The first business game “Reorganization of production in connection with sharp change of the production program” was held in 1932 at the Leningrad Institute of Engineering and Economics and was called by its author Maria Birnstein as an organizational and production test. Both students and business leaders participated in the game.

R.I. Atamanova in her research work “Business game: essence, methodology of designing and conducting” describes that business games, conducted in the thirties, were intended “for testing in laboratory conditions new forms of production organization, dispatching control systems, power plant personnel activities in emergency situations”.

However, the business game method was interrupted during that period of time, since this type of activity seemed dangerous and incompatible with the regime of total regulation.

In the 1950s, the business game method was revived.

Game is an integral part of human life, a method of human cognition of the world around. Scientists, psychologists consider the concept of the game in different ways, while the authors unanimously hold the view that the process of game in the life of every person begins in childhood.

Game is an integral and essential part of human life, which is implemented as a separate activity, and as components of various spheres of life: work, study, creativity, family.

V.D. Shadrikov considers a game as a type of meaningful non-productive activity where the motive lies not in its result, but in the process itself.

M.V. Gamezo defines a game as a form of activity in conditional situations aimed at the reconstruction and assimilation of social experience fixed in the socially fixed ways of implementation of objective actions, in the objects of science and culture.

In his book “Homo Ludens” (1938), (“Man Playing”), the famous scholar Johan Huizinga reflects on the role of the game in the life of the individual and in the life of human civilization. The author speaks of the use of games in justice, culture, ethics; that games are older than man, since animals also

play. There is a huge variety of games - sports, intellectual, computer, business games and others.

At present, it is widespread to create occupational situations in which there is a practical solution, which the participant involved in the game must find and make appropriate conclusions, obtain certain skills. In business games the simulation of an industrial situation is made in order to develop the most effective solutions and professional skills.

With the help of business games, a real life is imitated; a business game creates an opportunity to simulate, including the real professional activity of a person. Thus, the participant involved in the process of the business game, gets an opportunity to try, to find different ways of solving the task set before him/her, that is, there is an opportunity for experimentation.

Besides, the participant can make a number of mistakes, which in reality a current employee cannot afford. These errors can subsequently be corrected and the employee acquired professional skills, which in the future will help to exclude inaccuracies in the real professional activity.

An example can be courses of professional development of employees, which use a business game as a form of active training, involve participants in the process of business games.

An example of this is a simulation of the judicial process, with the distribution of roles of each participant (a presiding judge, a judge, a public prosecutor, an advocate, a jury, etc.).

In this business game, training of participants takes place in the process of joint activity. At the same time, everyone solves his or her individual task in accordance with his or her role and function.

Mistakes and inaccuracies made by participants in the process of the game, only confirm the need to use a business game as a form of active training and for employees who have enormous practical experience.

A business game is both “a method of searching for new ways of its (activity) performance”, and “a method of effective training”, because it eliminates contradictions between the abstract nature of an academic subject and the real nature of the professional activity.

When applied to the work of an investigator, the method of the business game as an active training cannot be underestimated. So, during the period of training of new employees (investigators) various business games are conducted for the latter, which are aimed at training of investigative and procedural actions (inspection of scene, seizure and search, interrogation of witnesses, etc.).

Acquired abilities and skills during such a business game greatly facilitate the work of the investigator at the scene, both psychologically and tactically.

Thus, it is possible to conclude that a business game bears first of all an educational function. A business game allows to set the subject and social context of the future professional activity. Also, a business game at the same time bears cognitive, practical, educational components.

A business game is not just a joint training, it is a training of joint activities, skills and cooperation.

High efficiency of the game method of training is explained by a high level of memorization of the events taking place during the game.

Today in the literature there is a wide variety of typologies and classifications of business games.

A.A. Verbitsky is of the opinion that “depending on what type of human practice is recreated in the game and what are the goals of the participants, distinguish educational, research, management, and certification business games”.

L.V. Ezhova's classification of business games:

1) according to time of conducting:

- without a time limit;
- with a time limit;
- games taking place in real time;
- games where time is compressed;

2) according to assessment of activity: (point-based assessment of the player's activity, though in doing so there is no assessment of how the player worked);

3) according to the ultimate goal:

- learning, that are aimed at the emergence of new knowledge and consolidation of participants' skills;
- ascertaining, i.e. competitions of professional skills;
- exploratory, that are aimed at identifying problems and finding ways to solve them).

4) According to the methodology of conducting: (role-playing games - each participant has either a certain task or a certain role, which he must perform in accordance with the task.

5) Group discussions - related to practicing the conduct of meetings or acquiring skills of group work. Participants have individual assignments.

6) Simulations - have the purpose to create in participants an idea of how

they should act in certain conditions.

7) Organizational and activity games (G.P. Shchedrovitsky) have no rigid rules, participants have no roles, games are aimed at solving interdisciplinary problems.

The structure of a business game is usually divided into the preparatory, main and final parts. At the preparatory stage the definition of the topic, goals, development of the scenario; development of methodological instructions to participants of the business game; familiarization of participants with the rules and regulations of the game, with a list of incentives and sanctions. In determining the goals, it is important for the developer to answer several fundamental questions: What is the purpose of this business game? For what category of trainees is this game? What exactly should the trainees be taught? What results should be achieved?

At the main (playing) stage there is a direct implementation of the business game according to the scenario, discussion and correction of the participants' wrong actions; listening to participants' suggestions for ways out of a problem situation.

At the final stage, the results of the participants' work are summarized with a detailed analysis of their actions; errors in the process of modeling the situation are identified, as well as the most active participants are encouraged.

For the typology of active training methods, two main criteria are usually used:

- the presence of a simulation model of the studied process, work activity;
- the availability of roles.

A distinction is made between non-imitative and imitative teaching methods, and within the framework of the latter there are game and non-game methods. A business game is an imitative game method of active training.

It is also important to note that a business game is also a collective teaching method. "In business games decisions are worked out collectively, collective opinion is also formed when defending the decisions of one's own group as well as when criticizing the decisions of other groups..."

For example, active imitative game methods of training can include: a business game, role-playing, a game design, a role-playing internship.

The game provides an opportunity to experiment with the event, try different strategies for solving the problems posed, etc.

In the business game "knowledge is acquired not in reserve, not for future use, not in the abstract, but in the real process of information support for the

participant in his/ her game actions, in the dynamics of the development of the business game plot.

The business game allows to acquire social experience and radically reduce the time of professional experience accumulation, gives an opportunity to experiment with the event, try different strategies of solving problems, form a holistic view of professional activity in its dynamic process, and acquire social experience in future specialists.

At the same time, it should be noted that business games are quite time-consuming and resource-consuming form of training. In the business game it is impossible to play something that students have no idea about, it leads to profanation of the business game. This means that competence-based participation of learners in the game requires their advance preparation.

Список литературы / References

1. Atamanova R.I. Business game: essence, design and implementation methodology: Method. Benefit. / R.I. Atamanov. - M.: Vysshaya Shkola, 2008. 120 p.
2. Birnstein M.M. Soviet business games of the 30s and the problem of the development of a modern industrial business game // Business games and their software: conference proceedings. - M.: CEMI, 1976.
3. Shadrikov V.D. Children's Readiness to Learn // The Psychology of Human Activity and Freedom. - M.: Logos, 1996. P. 129.
4. General psychology. Textbook / - M.: Os'-89, 2008. 300 p.
5. Khrutsky E.A. Organization of business games: a training manual for teachers of specialized secondary educational institutions / E.A. Khrutsky. - M.: Vysshaya Shkola, 1991. 320 p.
6. Gabrusevich S.A. From business games - to professional creativity: teaching method. Manual / S.A. Gabrusevich. - Minsk: University, 1989. 125 p.
7. Ovakimyan G. Business chess - universal educational method of active learning // Planet Diaspora. 2000. № 19.
8. Verbitsky A.A. Active learning in higher education: contextual approach: method. Manual / A.A. Verbitsky. - M.: Vysshaya Shkola, 1991. 207 p.
9. Khrutsky E.A. Organization of business games: textbook for teachers of specialized secondary educational institutions / E.A. Khrutsky. - Moscow: Vysshaya Shkola. 1991. 320 p.
10. Kashaev N.N. Activity-Based Approach in Professional Development: Active Methods of Teaching. - Mn: The Institute for Advanced Training and Retraining of Managers and Education Specialists, 1994. 96 p.

Нансо М.Д.

*Доктор социологических наук,
профессор кафедры философии и гуманитарных дисциплин,
Северо-Кавказская государственная академия.*

Космополитический дискурс глобализации

Проблематика глобализации является одной из наиболее актуальных и востребованных как отечественными, так и зарубежными исследователями социально-философских тем. Это в равной мере относится и к феномену космополитизма, которым охватывается не только совокупность определенных идей и установок, но и реальная практическая деятельность. Взаимосвязь этих явлений очевидна, и она прослеживается в ходе исторического процесса, что с необходимостью требует осмысления их роли и степени воздействия на облик современного мира.

Процессы глобализации, главной характеристикой которых является всеобщность, охватили все пространство человеческой жизни, социальные структуры и социальные институты, социальные отношения, связи и взаимодействия, всю область социального в широком его понимании. Будучи магистральным трендом современности, глобализация обнаруживает себя в самых разнообразных формах – похожих и отличных друг от друга, и это придает ей крайнюю амбивалентность, на что обращают внимание исследователи проблем глобализации, говоря о ее нелинейном характере и неоднозначности воздействия, в особенности для областей, имеющих отношение к культуре в целом. В отличие от глобализации, космополитизм «подразумевает качество, которым могут обладать люди или группы людей... Такие люди или группы людей больше не ограничивают себя привязанностью к стране, в которой родились. Здесь больше подчеркивается универсальность...» [1, с. 62].

Оба явления – и глобализация, и космополитизм, несмотря на имеющиеся между ними различия, плюсы и минусы каждого из них, тождественны в своем влиянии на бытие человека и бытие общества. С одной стороны, глобализация воспринимается и одновременно является стратегией современного развития, вне ее контекста невозможен прогресс, и, прежде всего, – технологический. В ситуации нарастающих рисков и угроз для человеческого существования единство, интеграция и консолидация являются абсолютными императивами, и они

могут быть претворены в жизнь различными способами, в том числе и «силой» глобализации. В таком понимании глобализация и во многом ей соответствующие доктрина и практика космополитизма отвечают запросам и требованиям, которые диктуются развитием и сближением культур и цивилизаций.

С другой стороны, процессы глобализации и космополитизации создают пространство унифицированной культуры – материальной и духовной, и эта унификация является следствием не только объективных, но и субъективных факторов – вполне осознаваемых и целенаправленных. Поэтому о глобализации нередко говорят как об искусственном конструкте, нарушающем естественный ход истории, целью которого является формирование иллюзорной картины всеобщего блага и всеобщего равенства. Гомогенные черты обнаруживаются в образе жизни и структуре потребления, предпочтениях – нравственных, ценностных, духовных, в формах досуга, в проявлениях коллективного и индивидуального поведения, следствием чего становится в определенной степени упрощение человеческой жизни, ее схематизация. Однако однотипность существования и восприятия мира чревата – и это особенно заметно в условиях общества потребления – потерей социальных ориентиров, проявлениями социального отчуждения. В некотором смысле можно вести речь, используя терминологию М. Фуко, о «смерти человеческого», мы бы добавили – «человеческого индивидуального». Происходит формирование среднего американца, среднего француза, среднего россиянина и т. д., среднетипичных явлений в целом, а всякая стереотипность подавляет человеческую индивидуальность и свободу.

«Новый человек» эпохи глобализации – это во многом «одномерный» человек: его жизнь нередко оказывается заполненной квазисмыслами, средства достижения целей одерживают верх над самими целями, происходит замена подлинных ценностей их суррогатами, что особенно ощущается в обществе потребления, которое является спутником глобализирующегося мира. Через многочисленные механизмы информационного и технологического давления глобализация создает иллюзию свободы – мышления, выбора, действия и т. д., в действительности же придает поведению индивидов во многом запрограммированный характер. В ситуации господства потребительского отношения к жизни и доминирования соответствующих установок прагматического свойства происходит саморазрушение – как индивидуальное, так и массовое, узы солидарности и социальной ответственности ослабевают, а

действия индивидов напоминают функционирование механического агрегата, работающего по заранее намеченной программе. Многие социальные структуры периода глобализации становятся инструментами манипулирования.

Значительное влияние на формирование соответствующих глобально-космополитическому миру моделей поведения оказывают современные информационные технологии. Социальные сети, в силу содержащегося в них потенциала аддиктивности, действуют самым противоречивым образом на сознание и поведение индивидов, и это создает социуму немало проблем. У индивида, «невидимого» пользователя социальных сетей, появляется возможность высказаться, находиться в постоянном диалоге, при этом сохраняя свое инкогнито. Общение в социальных сетях заменяет реальное общение, формирует достаточно противоречивое отношение к виртуальным собеседникам, изменяет мировосприятие. В интернет-пространстве человек ведет жизнь, отличную от настоящей, она выступает как воплощение самых разнообразных желаний – утопических, иллюзорных, замещающих мир реальных взаимодействий. Более того, индивид обнажает себя, его личное пространство перестает быть личным, ибо является предметом всеобщего интереса и обсуждения. Так жизнь превращается в игру, которая «снимает» всяческие преграды – возрастные, гендерные, статусные, национальные и т. д. По мере погружения в пространство виртуальной реальности человек утрачивает присущие ему природность и естественность, у него нарушается способность трезво и критически воспринимать происходящее во внешней среде, следствием чего становятся процессы затрудненной социализации и адаптации.

Глобализация и космополитизм придали новый импульс развитию современного постиндустриального общества, которое претерпело эволюцию, изменив не только отношение человека к миру, но и его самого. Свойственная этому обществу неопределенность привела к размыванию основ человеческого существования, которое перестало быть стабильным и устойчивым, к расшатыванию системы традиционных ценностей, к кризису идентичности. Так сформировался и формируется индивидуализированный субъект с расколотым, фрагментированным сознанием. Этому способствуют возможности конструирования виртуальной реальности, которая, с одной стороны, создает некие опоры для существования, пусть даже через механизмы виртуальной самореализации и самоидентификации. С другой – через восприятие готовых образцов и способов действия делает Я зависимым от Другого, и эта

зависимость ведет к возникновению серьезных угроз развитию человеческой индивидуальности. В пространстве виртуальной реальности формируется гиперреальность, которая приводит к отчуждению индивида от общества и самого себя.

Индивид эпохи глобализации – это одновременно и космополит. Современное общество создало условия для институционализации космополитизма, появления космополитических институтов, космополитических норм и договоренностей, которые в совокупности призваны смягчить риски нарастающих конфликтов различного происхождения. Можно сказать, что космополитизм является социальным конструктом, создающим социальную реальность, помогающим выстраивать определенный – космополитический – миропорядок. В этих процессах велика роль процессов глобализации, которые делают космополитизм современной доктриной и практикой, более того, происходит их отождествление: оба явления, с присущими им минусами и плюсами, призваны сократить дистанции – технико-экономические, технологические, социокультурные. Все это способствует более успешному вхождению в мир разнообразных взаимодействий, формируемых глобально-космополитическим миром, это – с одной стороны.

С другой стороны, многие понятия, имеющие отношение к этничности в целом – самобытности, идентичности, традициям, утрачивают свое подлинное значение. Поэтому глобализацию нередко именуют временем антропологического кризиса, а космополитическое мировоззрение – его специфическим инструментом. С ослаблением этнических корней увеличиваются риски распространения космополитических идей, а значит – при возникновении благоприятных условий, – конфликтным проявлениям, агрессии, вражде, росту национализма. Этим процессам трудно противостоять, поскольку расширяющееся пространство глобализации требует космополитически мыслящего индивида, «необременного» условиями разного рода, в том числе и этнического свойства. Нам представляется верным суждение о том, что «локальное – основа свободы..., в нем есть что-то теплое, надежное, как дом, укрывающий человека от угроз внешнего мира. Но он может принять форму «коммунитаризма» – в придачу к другим ипостасям, от семьи до нации. Оно может быть «милыми сердцу привычками», в отличие от холода «стерильных порядков» рационального и общего. Оно символизирует корни в эпоху краха связей и традиций» [2, с. 25].

Но нельзя не признать и того, что космополитизм одновременно позволяет вырваться за пределы устоявшегося, традиционного, становясь

«определяющей чертой новой эпохи – эпохи «рефлексивной модернити», когда национальные границы и различия размываются...» [3, с. 53], и это, несомненно, способствует обогащению и более успешной интеграции народов в глобальный контекст. Глобализация и процессы, с нею сопряженные, «нуждаются» в космополитизме, поскольку он минимизирует стремления к социальной (в особенности – этнической) изоляции, создает пространство разных «мы», делает его все более целостным и взаимосвязанным. Космополитическое мировоззрение и глобальное сознание совпадают и в том, что они способствуют формированию установок на восприятие другого не как «чужака», а как своего, одновременно похожего и отличного. Новые, «транснациональные», формы жизни, «обязанные» своим появлением процессам глобализации, придают новые импульсы развитию национальных институтов, культур, традиций. «Польза» космополитизма особенно ощутима, когда речь идет об адаптации универсально-глобальных ценностей к национальной традиции, в противном случае велики риски разного рода фрагментаций – политических, этнических, культурных и т. д., которые создают широкое пространство разделительных линий.

Нет сомнения в том, что современный человек принадлежит двум мирам одновременно – миру космополитизма и миру локальности, в результате чего границы между «большим космосом» и «малым космосом» становятся все более прозрачными, а формы государственного устройства, социальные институты, национальные формы жизни, повседневная практика и т. д. получают глобально-космополитическое измерение. Обогащение локального космополитическими ценностями придает его внутреннему содержанию современные черты, соответствующие духу как глобальной, так и национальной традиции. Но «успешное» бытие в глобально-космополитическом пространстве предполагает преодоление национальной узости, ограниченности, стремлений к изолированному существованию, даже если эти устремления вызваны необходимостью сохранения «чистоты» локальных форм. «Целью» космополитизма должно стать не усиление различий, а утверждение «компромисса» различий, и в таком качестве он может и должен быть востребован. В современных условиях индивиды нередко считают себя гражданами мира: быть, к примеру, французом, подразумевает также быть европейцем, но с одновременной самоидентификацией в качестве француза. Этот гражданин мира везде свой, он «подобен безбилетнику» (или кочевнику), который свободно перемещается, у него появляются новые взгляды, восприятия, установки, соответствующие требованиям ди-

намично изменяющегося мира. Таким образом, пишет У. Бек, «разница между чисто локальными и чисто космополитическими формами жизни заключается в том, что космополиты ощущают и в случае необходимости защищают свое место как открытое миру... Пространство опыта индивида больше не совпадает с национальным пространством, а... меняется под воздействием космополитизации», но это не является синонимом того, что «все мы... станем космополитами» [4, с. 38].

И глобализация как основной цивилизационный тренд, и космополитизм как одна из его характеристик являются объективными основаниями и закономерностями современного развития. Всеобщность этих явлений заключается не только в их всеохватном воздействии, но и в вызываемых ими рисках для индивида и общества. Эти риски достаточно велики, в особенности, когда речь идет о последствиях глобализации и космополитической идеологии для духовно-нравственного развития народа. Технологические «прорывы» не всегда ведут к этническим «достижениям», наоборот – культура и ее составляющие испытывают серьезное давление. В итоге возникают культурные потери в формах культурной диспропорциональности, культурного отставания, неравномерности в развитии отдельных сегментов культуры и т. д. В такой ситуации процессы глобализации справедливо воспринимаются многими как причина всех невзгод и несчастий. А поскольку тренд глобализация все более пробивает себе дорогу, противостоять рискам ее негативного влияния становится достаточно сложно.

Пространство рисков, проистекающих на почве расширяющейся глобализации и утверждения космополитического мировоззрения, значительно как по масштабам, так и по степени охватываемых явлений. Эти риски касаются вопроса о необходимости решения как собственно глобальных проблем, так и множества иных, которые проецируются на область человеческих отношений. Процессы глобализации всегда сопряжены с реализацией и столкновением противоположных целей и интересов, что придает их развитию противоречивый и не всегда предсказуемый характер. Диктат «сильных», подкрепленный либерально-космополитическими установками, оборачивается зачастую еще большим ослаблением «слабых», результатом чего становятся противостояния, агрессия, ксенофобия, которые отражаются на бытии каждого человека. В формирующемся пространстве «вызовов и ответов» особенно велики риски для национального государства, которое призвано обеспечить безопасное существование своим гражданам. Выход видится в соблюдении баланса интересов: с одной стороны,

вхождение в глобальный контекст с максимальными приобретениями, благодаря которым возможен технологический и экономический прогресс, а с другой – сохранение этнической, культурной, языковой, религиозной составляющих, национальной идентичности. Можно сказать, что этническая общность «конструирует свою самобытность, свободно запуская руку в некий набор деталей, словно найденных в конструкторе «Лего», где собраны идентичности, доступные всему миру, и выстраивает из них все более всеохватывающую собственную модель. Итог – ...утверждение лоскутной, в чем-то космополитической идентичности, но в то же время провинциальной идентичности...» [3, с. 57-58]. В такой ситуации риски для народа и общества окажутся менее болезненными, а перспективы – вполне реальными, что будет способствовать преодолению антропологического кризиса, связанного с «вызовами» глобально-космополитического мироустройства.

Список литературы:

1. МакКормик П. Глобализация и космополитизм: критерии, подходы и жизненный опыт // Век глобализации. – 2009. № 2. С. 61-70.
2. Мазлиш Б. Глобальное и локальное: понятия и проблемы. // URL: [http://sotsis_5_06_p23-31\[1\].pdf](http://sotsis_5_06_p23-31[1].pdf) (Дата посещения: 01.08.2020).
3. Бек У. Космополитическое мировоззрение. // URL: <http://padaread.com/book=227055> (Дата посещения: 10.08.2020).
4. Бек У. Космополитическое общество и его враги // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2003. Т. 6. № 1. С. 24-53.

References

1. McCormick P. Globalization and cosmopolitanism: criteria, approaches and life experience // The Age of Globalization. 2009. № 2. P. 61-70.
2. Mazlish B. Global and local: concepts and problems. // URL: [http://sotsis_5_06_p23-31 \[1\].Pdf](http://sotsis_5_06_p23-31 [1].Pdf) (01.08.2020).
3. Beck W. A cosmopolitan worldview. // URL: <http://padaread.com/book=227055> (10.08.2020).
4. Beck U. Cosmopolitan Society and Its Enemies // Journal of Sociology and Social Anthropology. 2003. Vol. 6. № 1. P. 24-53.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Российский университет
дружбы народов

Полончук Р.А.

*Аспирант кафедры международной безопасности
и внешнеполитической деятельности России факультета
Национальной безопасности Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации.*

Шашок Л.А.

*Преподаватель Московский государственный институт
международных отношений МИД Российской Федерации.*

Трансформация теоретических взглядов политического руководства КНР на обеспечение военной безопасности в условиях современных вызовов и угроз

Сложившаяся в Северо-Восточной Азии ситуация в сфере безопасности, определяет отказ от устаревших и принятие новых правовых положений, основанных на принципе обеспечения национальной безопасности. В связи с этим политическое руководство Китая проводит непрерывную работу по совершенствованию военно-доктринального базиса в интересах национальных вооруженных сил.

Учитывая существующие вызовы и угрозы национальной безопасности, а также с учетом обретения статуса мощной региональной державы в XXI в. руководством КНР был разработан комплекс военно-политических стратегий.

Анализ взглядов государственного и военного руководства Китая на развитие национальных ВС позволяет сделать вывод, что планирование обороны страны осуществляется в рамках долгосрочных программ, основанных на концепции «стратегических границ и жизненного пространства»¹, согласно которой Китай должен обладать вооруженными силами, способные одержать победу в войне любой интенсивности и масштаба.

В связи с низкой вероятностью развязывания в ближайшей и среднесрочной перспективе крупномасштабной войны с участием Китая основой взглядов руководства КНР на применение вооруженных сил яв-

¹ Michael S. Chase, Jeffrey Engstrom, China's Incomplete Military Transformation Assessing the Weaknesses of the People's Liberation Army (PLA) / National Security Research Division, 2015. 250 p.

ляются «стратегия активной обороны» и «концепция локальной войны».

Под «стратегией активной обороны» понимается: ведение стратегической обороны на заранее подготовленных рубежах с целью сорвать стратегическое наступление противника, предотвратить его прорыв вглубь территории страны и обеспечить своевременный перевод государства на режим военного времени; создание стратегического равновесия; переход в стратегическое контрнаступление.

Вместе с тем указанный подход не исключает решительных наступательных действий в начальный период войны. Их основными целями считаются упреждение противника в поражении ключевых элементов боевых систем и лишение его военно-технического превосходства над вооруженными силами КНР.

В соответствии с «концепцией локальной войны» данный вид противоборства является для Китая основным способом достижения политических целей силовыми средствами. В зависимости от размаха и продолжительности военных действий китайские специалисты подразделяют локальные войны на большие, средние и малые.

Под локальной войной большого масштаба подразумеваются военные действия с участием двух и более государств на одном или двух ТВД. Локальная война среднего масштаба рассматривается как вооруженное столкновение двух или нескольких государств, в ходе которого военные действия ведутся на одном-двух операционных направлениях в пределах одного ТВД.

К локальной войне малого масштаба относится столкновение двух государств в приграничном районе с участием с каждой стороны ограниченного контингента войск. В качестве основной формы ведения военных действий вооруженными силами КНР в настоящее время рассматривается совместная операция – совокупность взаимосвязанных наступательных, оборонительных и сдерживающих сражений, действий и боев объединенных группировок войск, сил информационного противоборства и сил специальных операций, поддерживающих действий формирований боевого и тылового обеспечения, ведущихся по единому замыслу во всех средах: на суше, море, в воздушно-космическом и кибернетическом пространстве. Как принципиальное отличие такого рода операций от общевоинсковых декларируется интеграция автоматизированных систем управления всех сил и средств объединенной группировки в единое информационно-управляющее пространство.

Учитывая военно-политическую активность США, руководство КНР с 1996 года начало реализовывать стратегию асимметричного «ре-

гионального блокирования»². В качестве вероятного противника в ней рассматриваются США и их союзники (Япония, Республика Корея, Филиппины, Тайвань, Малайзия и Австралия). Основная цель – не допустить блокирования морских линий снабжения КНР. Приоритеты стратегии выстроены следующим образом: постройка авианосцев; ввод в строй новых десантных кораблей; наращивание количества палубных истребителей и вертолетов; увеличение количества современных подводных лодок³.

Важнейшим элементом военной политики КНР является ядерная стратегия. До начала 90-х годов прошлого века включала идею применения ядерного оружия в случае крупномасштабного вооруженного противостояния с противником, однако после событий в районе Персидского залива доктрина стала меняться в сторону возможности применения неядерных боеприпасов с ракетных носителей⁴. Составные части стратегии ядерного сдерживания КНР следующие: демонстрация «угрозы ответного ядерного удара» для обеспечения внутри- и внешнеполитической безопасности⁵; защита от ракетного удара сил противника путем проведения тщательной подготовки противовоздушной обороны, маскировки потенциальных целей⁶; нанесение ядерных ракетных ударов в качестве ответного действия⁷; централизованное управление и рассредоточенное базирование⁸.

Ядерное оружие расценивается Пекином прежде всего как инструмент повышения роли и значимости Китая в международных делах, усиления его влияния на военно-политическую обстановку в мире, а также как стратегическое средство «сдерживания любых противников от попыток военно-силового давления на КНР». В связи с этим китайское руководство считает, что страна должна обладать эффективными ядерными стратегическими наступательными силами, включающими в себя наземный, воздушный и морской компонент.

Официально выступая за всеобщее запрещение и полное уничтоже-

2 Болятко А. Обеспечение национальной безопасности Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 4. С. 33-45.

3 Chinese Cruise Missile Developments // Joint Force Quarterly. 2014. P. 100.

4 Галенович Ю.М. Наказы Цзян Цзэминя: Принципы внешней и оборонной политики современного Китая. – М.: Муравей, 2003. 351 с.

5 Казанин М.В. Национальная безопасность КНР: теоретическая основа и практика обеспечения: Монография. – М.: МАКС Пресс, 2014. 168 с.

6 Dennis M. Gormley, Andrew S. Erickson, Jingdong Yuan. A Potent Vector. Assessing Chinese Cruise Missile Developments // Joint Force Quarterly. Issue 75. 4th quarter. 2014. 100 p.

7 NIDS China Security Report 2016 / The Expanding Scope of PLA Activities and The PLA Strategy / The National Institute for Defence Studies, 2016.

8 Тутнова Т.А. Ракетно-космическая деятельность КНР: возрастающая роль в международных отношениях / Отв. ред. Н.П. Ромашкина; Институт востоковедения РАН. — М.: ИВ РАН, 2020. 220 с.

ние ядерного оружия, Пекин фактически не допускает принятия на себя каких-либо конкретных обязательств, ограничивающих развитие ядерного потенциала КНР. В Китае выделяют ряд факторов, препятствующих его подключению к ядерному разоружению. В их числе – развёртывание Вашингтоном и его союзниками глобальной системы ПРО, а также недостаточный, по китайским оценкам, уровень сокращения ядерных боезарядов и их носителей США и Россией. Считается, что скрытие истинного состояния ядерного потенциала КНР способствует решению НОАК задач стратегического сдерживания.

К факторам, способствующим активизации военного строительства в государстве, китайские политологи и военные специалисты относят включение территории восточного Китая и его акватории в операционную зону объединенного командования ВС США в зоне Тихого океана; выход США из Договора по противоракетной обороне 1972 года; создание США в западной части Тихого океана элементов системы противоракетной обороны (ПРО) с привлечением Японии и Республики Корея (РК); проведение США воздушно-морских операций в ходе локальных конфликтов⁹.

Статья 29 Конституции КНР 2004 г. закрепляет, что вооруженные силы страны принадлежат гражданам Китая. Задачами ВС являются – обеспечение национальной безопасности, противодействие агрессии, защита родины, охрана людей. Государство в свою очередь обеспечивает совершенствование ВС для усиления способностей по защите национальных интересов страны¹⁰.

«Закон о национальной обороне» (редакция 2015 г.) дает представление о главном направлении применения ВС КНР – «защита Родины от агрессии». Принятие решения о применении Народно-освободительной армии Китая в случае агрессии будет исключительной прерогативой Центрального военного совета (ЦВС). Механизм перехода вооруженных сил к конкретным действиям регламентируется планами и директивами соответствующих штабов, однако их содержание ввиду секретности такого рода информации является закрытым¹¹.

В качестве факта нарушения суверенитета и территориальной целостности Китая в соответствии с «Законом о территориальной це-

9 Казанин М.В., Абдрахманова А.Р. Развитие системы противоракетной обороны КНР как элемента обеспечения национальной безопасности / Этносоциум и международная культура. 2021. № 1. С. 75-94.

10 Конституция КНР [中华人民共和国宪法] // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. – Пекин, 2004. 55 с.

11 Закон о национальной обороне [中华人民共和国国防法] // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. – Пекин, 2015. 67 с.

лостности», принятым Всекитайским собранием народных представителей (ВСНП) в 2005 г., может быть расценено провозглашение Тайванем независимости, наступление события, влекущего отделение острова или исчерпание возможностей для мирного объединения. В десяти статьях закона содержатся все основные юридические и политические нормы и принципы, которых руководство Китая намерено придерживаться в ходе решения вопроса о присоединении Тайваня. В документе декларируется возможность применения КНР военной силы. Закон провозглашает, что проблема Тайваня является внутренним делом Китая и ее решение не подлежит «никакому вмешательству со стороны внешних сил», что дает значительное пространство для субъективного толкования ситуации с учетом политической конъюнктуры исторического момента¹².

Основным военно-доктринальным документом КНР является издание «Направления военной стратегии» ЦВС, который обновляется примерно раз в десятилетие. Для общественности он засекречен, однако по решению ЦВС могут публиковаться его отдельные выдержки и положения. В документе описываются основные задачи китайских вооруженных сил, угрозы, с которыми сталкивается китайское государство, излагаются взгляды руководства страны на характер современных войн, военных конфликтов, тенденции в развитии военного искусства, определяются ближнесрочные и долговременные цели военного строительства¹³.

За историю КНР «Директивы по военной стратегии» (другой перевод анализируемого документа) выпускались девять раз по итогам расширенного заседания ЦВС, на котором руководитель выступает с программной речью о дальнейшем развитии вооруженных сил. В прошлом эти документы не размещались публично, однако начиная с 1998 г. Пресс-канцелярия Минобороны КНР начала публикацию Белых книг по национальной обороне, где излагаются текущие приоритеты военной политики в адаптированном для общественности виде¹⁴.

В Белой книге «Национальная оборона КНР в 2008 г.» отмечен рост влияния Китая на мировой арене: «Развитие Китая не может быть отделено от изменений в мире. Благополучность и стабильность в мире нельзя от-

12 Закон о территориальной целостности [反分裂国家法] // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. – Пекин, 2005. 45 с.

13 Joel Wuthnow System Overload: Can China's Military Be Distracted in a War over Taiwan? // National Defense University Press Washington, D.C., 2020. 66 p.

14 Chen Zhou, «Expert Explains White Paper on Chinese Military Strategy» [专家解读中国的军事战略白皮书], National Defense [国防], № 6 (2015). P. 16-20.

делить от развития Китая»¹⁵. В Белой книге «Национальная оборона КНР в 2010 г.» заявлено намерение о создании «с некоторыми дружественными странами» межправительственных структур, курирующих вопросы международного военного сотрудничества. Особое внимание уделено углублению «добрососедской дружбы и прагматичного сотрудничества» с соседними странами¹⁶.

В 2013 г. китайское правительство обнародовало Белую книгу по национальной обороне «Диверсификация применения вооруженных сил Китая»¹⁷. В документе излагаются положения, отражающие внешнеполитические приоритеты КНР: переход от региональной обороны к «транс-региональной мобильности», расширение национальных интересов по мере интеграции в мировую экономику. В документе отмечена возрастающая роль военно-морских сил (ВМС) в обеспечении национальных интересов Пекина, также названы меры по наращиванию национальной обороны КНР: создание авианосного флота, ускоренное развитие авиации, создание легких механизированных подразделений и сил специальных операций в структуре НОАК.

В Белой книге по национальной обороне «Китайская военная стратегия» (2015 г.) отмечается, что «в новый исторический период китайская армия должна эффективно решать задачи по защите мира в разных регионах, в частности оказывать помощь в случае опасности; активно расширять сотрудничество в области военной безопасности». Кроме того, подчеркнуто, что «с целью выполнения своих международных обязательств Китай будет поддерживать мирные инициативы ООН, пользоваться своим правом в Совете Безопасности, заниматься мирным разрешением конфликтов, содействовать развитию, восстановлению, защите регионального мира и безопасности». «Постоянно укрепляя национальную мощь, вооруженные силы КНР будут более активно участвовать в миротворческих мероприятиях, международной помощи»¹⁸.

Указанные положения нашли свое продолжение в Белой книге по национальной обороне «Политика Китая в отношении сотрудничества в сфере безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе» (2017 г.), где раскрываются взгляды руководства КНР на сотрудничество с зарубеж-

15 Белая книга «Национальная оборона в 2008 году» [2008年中国的国防] // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. – Пекин, 2008. 48 с.

16 Белая книга «Национальная оборона в 2010 году» [2010年中国的国防] // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. – Пекин, 2010. 50 с.

17 Белая книга по национальной обороне «Диверсификация применения Вооруженных сил Китая» [中国武装力量的多样化运用] // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. – Пекин, 2013. 52 с.

18 Белая книга по национальной обороне «Китайская военная стратегия» [中国的军事战略] // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. – Пекин, 2015. 54 с.

ными странами, в том числе в военной сфере, в целях укрепления мира и стабильности. В документе отмечается необходимость организации взаимодействия с другими государствами в рамках миротворческой деятельности, акцентируется внимание на активизации многостороннего международного сотрудничества при укреплении мира и стабильности в «горячих точках»¹⁹.

Государственный совет Китая в 2019 г. опубликовал Белую книгу по национальной обороне «*Национальная оборона КНР в новую эпоху*». Цель издания – снять усиливающуюся обеспокоенность международного сообщества темпами китайского военного строительства за счет демонстрации его «транспарентности» и «миролюбивого характера». Одновременно заявлено о решимости Пекина защищать национальные интересы с опорой на вооруженные силы²⁰.

В Белой книге указывается на осложнение глобальной военно-политической обстановки и нарастание угроз для безопасности страны. К главным из них Пекин относит деятельность США по сохранению военного превосходства в Азиатско-Тихоокеанском регионе; попытки внешнего вмешательства в урегулирование проблем Южно-Китайского и Восточно-Китайского морей, Тайваня, уйгурского и тибетского сепаратизма; милитаризацию Японии; нестабильность по периметру границ КНР, нерешенность территориальных споров с сопредельными государствами.

При освещении хода военного строительства подчеркивается возрастающая роль НОАК в обеспечении интересов Пекина за рубежом, в космосе и киберпространстве. Особое внимание уделяется повышению возможностей ВС КНР по проведению операций за пределами национальной территории, формированию морских сил океанской зоны, созданию пунктов материально-технического обеспечения ВМС НОАК в иностранных государствах. Китайское руководство подтверждает неизменность взглядов на использование ядерного оружия (отказ от его применения первым; против неядерных стран и в безъядерных зонах). При этом Пекин не допускает возможность присоединения к договорам ведущих ядерных государств, способным ограничить его потенциал стратегического сдерживания.

В целях опровержения тезиса о «чрезмерной милитаризации» Китая

19 Белая книга по национальной обороне «Политика Китая в отношении сотрудничества в сфере безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе» [中国的亚太安全合作政策] // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. – Пекин, 2017. 56 с.

20 Национальная оборона КНР в новую эпоху [新时代的中国国防] // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. – Пекин, 2019. 62 с.

в Белой книге подробно рассмотрены вопросы финансирования вооруженных сил. Акцентируется внимание на соразмерности строительства национальной обороны и экономики²¹, а также на более низкой по сравнению с мировыми державами доле военного бюджета в валовом внутреннем продукте и государственных расходах²². В качестве приоритетных статей расходов отмечается регулярное увеличение денежного довольствия действующих и повышение уровня социальной защищенности уволенных военнослужащих.

Принципиально новым положением данной Белой книги является увязка задач оборонного строительства Китая с реализацией концепции «Сообщество единой судьбы человечества» (СЕСЧ), которая была выдвинута председателем КНР Си Цзиньпином в 2012 г. и утверждена в качестве приоритета внешней политики государства. При этом в документе подчеркивается, что, продвигая СЕСЧ, мощные ВС КНР являются «надежной опорой» формирующейся архитектуры глобальной безопасности.

Успешное проведение Российской Федерацией реформы вооруженных сил рассматривается авторами документа как один из факторов, обостряющих геополитическое соперничество. Россия признается главным политическим партнером, с которым считается целесообразным поддерживать достигнутый беспрецедентно высокий уровень взаимодействия в оборонной сфере. Вместе с тем официальный Пекин подчеркивает, что не будет вступать ни в один военно-политический блок.

Проведенное исследование показывает, что военно-доктринальный документ преследует цель заявить о Китае как о державе, которая способна при необходимости решать внешнеполитические проблемы силовыми методами в условиях глобальных вызовов и угроз. Представляется также возможным утверждать, что Белые книги по национальной обороне Китая публикуются на фоне возрастания конфликтного потенциала между КНР и США и их союзников, в первую очередь в Тайваньском проливе и Южно-Китайском море.

Участие КНР в миротворческой деятельности в рамках ООН регламентируется «Правилами выполнения миротворческих миссий НОАК»²³, которые были утверждены решением ЦВС КНР в 2012 г. Так, в соответ-

21 В последние несколько лет расходы на оборону ежегодно увеличивались в среднем на 9,4 % сопоставимом росте ВВП на 9,0% и государственных расходов – 10,4%.

22 Согласно Белой книге, начиная с 2012 г. соотношение военных расходов с ВВП в среднем составляет: в КНР – 1,3%, в США – 3,5%, в РФ – 4,4%.

23 Правила выполнения миротворческих миссий НОАК [解放军维持和平规定] // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. – Пекин, 2012. 46 с.

ствии с конституцией и придерживаясь принципов и положений Устава ООН, подтверждающих законность военных операций за рубежом, военнослужащие НОАК на регулярной основе выполняют задачи в составе миротворческих миссий в Демократической Республике Конго, Либерии, Южном Судане, Мали, Мозамбике, Ливане. В их обязанности входит выполнение обязанностей военных наблюдателей, военной полиции, участие в ремонте дорог, обезвреживании мин, оказании медицинской помощи, перевозке грузов²⁴.

Китайские миротворцы кроме непосредственного выполнения своих основных функций могут привлекаться и для решения других задач, связанных с защитой интересов Китая за рубежом. Начиная с декабря 2008 г. в соответствии с резолюцией СБ ООН Китай, на постоянной основе направляет отряды кораблей ВМС НОАК в Аденский залив и территориальные воды Сомали для конвоирования судов и охраны навигации. В данных условиях военнослужащие НОАК решают следующие задачи: высадка и досмотр подозрительного судна; освобождение судна от морских пиратов; экстренное реагирование и спасение в случае чрезвычайных происшествий; эвакуация находящихся за рубежом граждан; участие в межнациональных учениях. С 2017 г. китайские военнослужащие на постоянной основе выполняют задачи по охране и обороне пункта материально-технического обеспечения ВМС НОАК в Джибути (г. Дорале)²⁵.

Представляется возможным констатировать, что в Китае разработана нормативно-правовая база применения подразделений НОАК для решения задач невоенного характера, включая поддержание внутривнутриполитической стабильности, борьбу с терроризмом, ликвидацию последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф. Согласно закону КНР «О реагировании на чрезвычайные ситуации» (2007) воинские формирования задействуются в интересах проведения первоочередных аварийно-спасательных и других неотложных работ, и это происходит в соответствии с требованиями законодательных актов, воинских уставов, а также приказов и распоряжений Госсовета и ЦВС.

Кроме того, нормативно-правовыми актами, регулирующими деятельность в данной области являются законы «О мобилизации» (2010), «О Народной вооруженной милиции» (2009), положения «Об участии вооруженных сил КНР в ликвидации последствий стихийных бедствий

24 Кузнецов Р.А. Роль Китая в миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций / Зарубежное военное обозрение. 2019. № 9. С. 16-20.

25 Казанин М.В. Военное присутствие КНР в Джибути: геополитические причины и перспективы / Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск 52). М., 2018. С. 86-97.

и техногенных катастроф» (2005), «Об экстренном управлении войсками при возникновении чрезвычайных происшествий» (2010), директивы ЦВС КНР, постановления Госсовета КНР. В соответствии с законодательной базой, под чрезвычайной ситуацией в КНР понимаются внезапно произошедшие стихийные бедствия, аварии, явления медико-санитарного и социального характера, которые повлекли или могут повлечь за собой значительный общественный ущерб и требуют принятия экстренных мер по реагированию²⁶.

Порядок задействования ВС КНР в данных ситуациях предусматривает привлечение «соразмерных нанесенному ущербу сил и средств» для выполнения «неотложных и аварийно-спасательных работ». Выделение сил и средств происходит из состава воинских формирований, размещенных на конкретных территориях. Для этого в каждой провинции (автономном районе, городе центрального подчинения) объединенными командованиями (ОК) совместно с соответствующими органами административно-территориальных единиц формируются специальные отряды экстренного реагирования численностью до 45 тыс. человек. При крупных катастрофах соответствующую заявку в объединенный штаб НОАК подает уполномоченное министерство Госсовета КНР.

Анализ содержания военно-доктринальных документов КНР свидетельствует о том, что китайское руководство, придерживаясь военной политики оборонительного характера, которая подчинена государственной стратегии развития и обеспечения безопасности, способно применять военную силу в соответствии с принципом «активной обороны» только для защиты суверенитета и территориальной целостности страны. При этом нападение возможно только в ответ на нападение. Вместе с тем, государственное и военное руководство Китая с помощью понятия «активная оборона» может истолковать как нападение любую угрозу национальным интересам и, тем самым, оправдать применение военной силы.

Таким образом, анализ эволюции теоретических взглядов руководства Китая на обеспечение военной безопасности показывает, что, несмотря на формальное отражение в законодательных актах основных условий применения вооруженных сил, четко определить границы перехода к их применению по ключевым направлениям не всегда представляется возможным. Такой подход к правовому регулированию от-

²⁶ Закон о реагировании на чрезвычайные ситуации // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. – Пекин, 2007. 38 с.

вечает духу прагматичной позиции руководства, желающего с одной стороны получить одобрение мирового сообщества по поводу развития правовых механизмов в Китае, с другой – сохранить за собой возможность применения ВС исходя из условий внутри- и внешнеполитической обстановки.

Изучение деятельности китайского руководства на текущем этапе свидетельствует о возрастании тенденции к решению внешнеполитических задач с позиции «сильного государства». Особое внимание уделяется обеспечению готовности к отстаиванию расширяющихся национальных интересов военными средствами. При этом дальнейшее наращивание военного строительства КНР и повышение возможностей вооруженных сил используются для предупреждения и пресечения попыток оказания силового давления на Пекин, а также в целях эффективного реагирования на разноплановые угрозы.

Список литературы:

1. Белая книга «Национальная оборона в 2008 году» // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. – Пекин, 2008. 48 с.
2. Белая книга «Национальная оборона в 2010 году» // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. – Пекин, 2010. 50 с.
3. Белая книга по национальной обороне «Диверсификация применения Вооруженных сил Китая» // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. – Пекин, 2013. 52 с.
4. Белая книга по национальной обороне «Китайская военная стратегия» // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. – Пекин, 2015. 54 с.
5. Белая книга по национальной обороне «Политика Китая в отношении сотрудничества в сфере безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе» // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. – Пекин, 2017. 56 с.
6. Болятко А. Обеспечение национальной безопасности Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 4. С. 33–45.
7. В последние несколько лет расходы на оборону ежегодно увеличивались в среднем на 9,4 % сопоставимом росте ВВП на 9,0% и государственных расходов – 10,4%.
8. Галенович Ю.М. Наказы Цзян Цзэминя: Принципы внешней и оборонной политики современного Китая. – М.: Муравей, 2003. 351 с.
9. Закон о национальной обороне // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. – Пекин, 2015. 67 с.
10. Закон о реагировании на чрезвычайные ситуации // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. – Пекин, 2007. 38 с.
11. Закон о территориальной целостности // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. – Пекин, 2005. 45 с.
12. Казанин М.В. Военное присутствие КНР в Джибути: геополитические причины и перспективы / Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск 52). М.: 2018. С. 86–97.
13. Казанин М.В. Национальная безопасность КНР: теоретическая основа и практика обеспечения: Монография. – М.: МАКС Пресс, 2014. 168 с.
14. Казанин М.В., Абдрахманова А.Р. Развитие системы противоракетной обороны КНР как элемента обеспечения национальной безопасности / Этносоциум и международная культура. 2021. № 1. С. 75–94.
15. Конституция КНР // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. – Пекин, 2004. 55 с.
16. Кузнецов Р.А. Роль Китая в миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций / Зарубежное военное обозрение. 2019. № 9. С. 16–20.
17. Национальная оборона КНР в новую эпоху // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. – Пекин, 2019. 62 с.
18. Правила выполнения миротворческих миссий НОАК // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. – Пекин, 2012. 46 с.
19. Тутнова Т.А. Ракетно-космическая деятельность КНР: возрастающая роль в международных отношениях / Отв. ред. Н.П. Ромашкина; Институт востоковедения РАН. — М.: ИВ РАН, 2020. 220 с.
20. Chen Zhou, «Expert Explains White Paper on Chinese Military Strategy», National Defense, 2015. № 6. P. 16–20.
21. Chinese Cruise Missile Developments // Joint Force Quarterly. 2014. 100 p.
22. Dennis M. Gormley, Andrew S. Erickson, Jingdong Yuan. A Potent Vector. Assessing Chinese Cruise Missile Developments // Joint Force Quarterly. Issue 75. 4th quarter. 2014. 100 p.
23. Joel Wuthnow System Overload: Can China's Military Be Distracted in a War over Taiwan? // National Defense University Press Washington, D.C. June 2020. 66 p.
24. Michael S. Chase, Jeffrey Engstrom, China's Incomplete Military Transformation Assessing the Weaknesses of the People's Liberation Army (PLA) / National Security Research Division, 2015. 250 p.
25. NIDS China Security Report 2016/ The Expanding Scope of PLA Activities and The PLA Strategy / The National Institute for Defence Studies, 2016.

References

1. White Book "National Defense in 2008" // Press Office of the State Council of the People's Republic of China. - Beijing, 2008. 48 p.
2. White Book "National Defense in 2010" // Press Office of the State Council of the People's Republic of China. - Beijing, 2010. 50 p.
3. White paper on national defense "Diversification of the use of the Armed Forces of China" // Press Office of the State Council of the People's Republic of China. - Beijing, 2013. 52 p.
4. White Paper on National Defense "Chinese Military Strategy" // Press Office of the State Council of the People's Republic of China. - Beijing, 2015. 54 p.
5. White Paper on National Defense "China's Policy on Security Cooperation in the Asia-Pacific Region" // Press Office of the State Council of the People's Republic of China. - Beijing, 2017. 56 p.
6. Bolyatko A. Ensuring the national security of China // Problems of the Far East. 2003. № 4. P. 33-45.
7. Over the past few years, defense spending has increased annually by an average of 9.4%, comparable to GDP growth of 9.0% and government spending by 10.4%.
8. Galenovich Yu.M. Jiang Zemin's Orders: Principles of Modern China's Foreign and Defense Policy. - M.: Muravei, 2003. 351 p.
9. Law on National Defense // Press Office of the State Council of the PRC. - Beijing, 2015. 67 p.
10. Emergency Response Law // Press Office of the State Council of the People's Republic of China. - Beijing, 2007. 38 p.
11. Law on territorial integrity // Press Office of the State Council of the PRC. - Beijing, 2005. 45 p.
12. Kazanin M.V. The military presence of the PRC in Djibouti: geopolitical reasons and prospects / Middle East and modernity. Collection of articles (issue 52). M.: 2018. P. 86-97.
13. Kazanin M.V. National security of the PRC: theoretical basis and practice of support: Monograph. - M.: MAKSS Press, 2014. 168 p.
14. Kazanin M.V., Abdrakhmanova A.R. Development of the PRC missile defense system as an element of ensuring national security / Ethnic society and international culture. 2021. № 1. P. 75-94.
15. Constitution of the People's Republic of China // Press Office of the State Council of the People's Republic of China. - Beijing, 2004. 55 p.
16. Kuznetsov R.A. The role of China in the peacekeeping activities of the United Nations / Foreign military review. 2019. № 9. P. 16-20.
17. National Defense of the People's Republic of China in a New Era // Press Office of the State Council of the People's Republic of China. - Beijing, 2019. 62 p.
18. Rules for the implementation of peacekeeping missions of the PLA // Press Office of the State Council of the PRC. - Beijing, 2012. 46 p.
19. Tutnova T.A. Rocket and space activities of the PRC: an increasing role in international relations / Otv. ed. N.P. Romashkina; Institute of Oriental Studies RAS. - M.: IV RAN, 2020. 220 p.
20. Chen Zhou, «Expert Explains White Paper on Chinese Military Strategy», National Defense, 2015. № 6. P. 16-20.
21. Chinese Cruise Missile Developments // Joint Force Quarterly. 2014. 100 p.
22. Dennis M. Gormley, Andrew S. Erickson, Jingdong Yuan. A Potent Vector. Assessing Chinese Cruise Missile Developments // Joint Force Quarterly. Issue 75. 4th quarter. 2014. 100 p.
23. Joel Wuthnow System Overload: Can China's Military Be Distracted in a War over Taiwan? // National Defense University Press Washington, D.C. June 2020. 66 p.
24. Michael S. Chase, Jeffrey Engstrom, China's Incomplete Military Transformation Assessing the Weaknesses of the People's Liberation Army (PLA) / National Security Research Division, 2015. 250 p.
25. NIDS China Security Report 2016/ The Expanding Scope of PLA Activities and The PLA Strategy / The National Institute for Defence Studies, 2016.

Бирюков Н.Г.

Кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический
университет (РИНХ)», доцент кафедры иностранных языков
для гуманитарных специальностей, г. Ростов-на-Дону.

Сафонова А.И.

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону.

Толмачева Е.И.

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону.

Влияние научно-технического прогресса на эволюцию японского общества

Научно-технический прогресс (НТП) на сегодняшний день стал одним из важнейших инструментов решения социально-экономических проблем, сконцентрированных в японском социуме. Обычно под НТП понимают процесс и результат совершенствования техники, товаров, технологии, энергетики и услуг на основе использования научных исследований для достижения экономических, социальных, экологических и информационных результатов¹. В мировой истории результатом НТП стала информационная революция. Изменения в области информационных технологий ведут к коренной трансформации социально-экономических структур, переходу работников в информационное поле деятельности и сектор услуг.

Идея создания «информационного общества» возникла в Японии еще в начале 1970 года. Основоположниками данной концепции являлась группа исследователей из различных сфер (научной, технической, экономической), во главе данной группы стоял известный японский футуролог и социолог Ё. Масуда, являвшийся разработчиком резолюции «Проект информационного общества – национальная цель к 2000 году». Вышеназванные японские специалисты определяли информационное общество как структуру, в которой в большом количестве передается

1 Столетов А.И., Мухаметзянова К.Р. Технический прогресс и общество // Молодой ученый. 2017. № 1. С. 576-579. // URL: <https://moluch.ru/archive/135/37912/> (дата обращения: 05.04.2020).

информация высшего качества, а также имеются средства, необходимые для хранения, распределения и использования данных.

Для Японии, пережившей несколько технологических революций, создание информационного общества характеризуется определенными особенностями, которые заключаются в том, что для представителей японского этноса характерно заимствование определенных и необходимых для жизнедеятельности элементов культуры чужой страны, невзирая на её идеологию. Это заключалось в том, что японцы никогда не рассматривали культуру чужой страны в качестве сформированной целостной системы. Хотя некоторые заимствованные культурные фрагменты, имея положительное влияние в начале, становились разрушительными направлениями в многовековой национальной культурной системе². Говоря о развитии японского общества под влиянием научно-технического прогресса, можно выделить 9 этапов технической эволюции.

Первый период длился с VI – IX вв. Данный период характеризуется в истории Японии тем, что происходило обширное заимствование китайской культуры японским этносом, который положительно воспринимал китайские технические новшества, активно вводя их в повседневное использование. Самым распространенным новшеством, как пишет исследователь Копылова Л.В., стало постижение техники отливки больших медных скульптур по частям. Второй период длился с середины XVI до середины XVII отличался заимствованием новых европейских технологий изготовления оружия, строительства кораблей, которые способны осуществлять выход в открытое море и т.п. А уже 1641 год является плавным переходом к третьему периоду и знаменует началом проведения сёгунатом Токугавы внешней политикой «Сакоку» (鎖国), то есть закрытием страны для иностранцев, которая произошла из-за насаждения иезуитами христианства в Японии и опасениями японцев за свержение сёгуната. В результате японцам пришлось отказаться от возможности изучения большого количества технических новшеств в силу сохранения политической и религиозной независимости страны. Однако в этот период Япония не была отрезана от мирового прогресса, наоборот, в период Эдо она была странной с высоким уровнем цивилизационного и образовательного развития. Например, первые предпосылки появления искусственного интеллекта в Японии связаны с механическими куклами, которые назывались «каракури». Считается, что впервые такие куклы, сконструированные на основе устройства механизма часов, поя-

2 Копылова Л.В. Развитие японского социума под влиянием НТП // Общественные науки и современность. 2000. № 3. С. 46-50.

вились в Осаке в 1662 году. Использовалось новаторское изобретение для подношения чая, во время спектаклей, подачи жребия «омикузди» в синтоистских храмах. А уже в 1853 году русский адмирал Евфимий Васильевич Путятин прибыл в Нагасаки, на корабле которого была модель парового двигателя. После установления дружественного контакта с японцами русский адмирал объяснил им принципы работы механизма. За время общения с русскими, ученые из Сага, изучая преимущества западной техники, овладели основами и достигли собственного успеха. В результате японскими учеными был создано паровое судно³.

В 1868 году произошло падение системы сёгуната Токугавы, и в стране начался четвертый период технического развития. В мире он получил название «реставрация Мэйдзи»⁴. Суть проводимых реформ в данный период заключалась в базовом принципе японской культуры – наследование традиционной преемственной связи поколений, содержащейся в интеграции новых элементов в устоявшийся порядок. Это объединение не оказывало разрушительное влияние на традиционные устои, а, наоборот, мирно сосуществовало с ними. Так постепенно эти новые элементы изменялись в меру приспособления к базовым традициям и вызвали изменение всего порядка, поэтому в Японии новый этап формирования технико-технологической основы был достигнут путем обновления ценностей, а не как на Западе – путем отказа от прошлого. Потому в Японии, население которой, в период «Мэйдзи исин», составляло около 30 млн. человек, на основе достижений западной НТР были построены промышленные предприятия, оснащенные западной техникой, военное производство, созданы железнодорожные и транспортные сети, телефон, телеграф⁵.

Даже термин «Исин» (維新) современники проходящих в стране реформ Мэйдзи подобрали раскрывающий суть данных реформ. В переводе с японского языка он означает «обновление». Это благоприятствовало тому, что модернизация в японском обществе прошла без социальных потрясений, а решением данной проблемы стало достижения компромиссного подхода, который был основан на одном из фундаментальных принципов японского мировоззрения - концепции гармонии «和», являющимся также ключевым компонентом системы ценностей⁶.

3 Кожевников В.В. «Сакоку» во внешней политике Японии (политика самоизоляции) // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2018. № 18. С. 160-172.

4 Тимонина И.Л. Стратегия инновационного развития Японии: на пути к четвертой промышленной революции // Восток (ORIENS). 2017. № 4. С. 128-142.

5 Жуков А.Е. История Японии. Т. II. 1968-1998. М., Институт востоковедения РАН. 703 с.

6 Прасол А.Ф. О некоторых особенностях русского и японского культурного архетипа // Ежегодник Япония. 2007. № 36. С. 148-170.

К пятому этапу эволюции японского социума под воздействием НТП можно отнести период Второй мировой войны, длившейся с 1939 – 1945 гг., сказавшейся негативно также и на техническом развитии Японии. Особенно потребность в трансформации ощущалась перед началом войны, на это указывала низкая степень технической вооруженности фабрик и заводов. Переходным этапом общемирового масштаба стал уход от расширения физического потенциала человека и создание средств, потребляющих все больше энергии, к расширению интеллектуальных возможностей человека, а также созданию инструментов для обработки растущего количества информации. Все это способствовало переходу, после Второй мировой войны, к новой информационной эпохе⁷. Поэтому с 1950-х годов в Японии была предпринята попытка создания искусственных систем. Эти попытки заключались в разработке машин, способных воспроизводить логику человеческих решений и действий, что в дальнейшем способствовало возникновению в Японии национальной робототехники. А уже в 1954 году в стране Восходящего солнца появляется первая электронно-вычислительная машина (ЭВМ) марки «FACOM» компании «Фудзицу»⁸. Однако качество жизни японского общества в середине XX века было низким. Обычный представитель японского этноса в те времена мог позволить себе, как отмечает исследовать Копылова Л.В., жилище, созданное из дерева и бумаги, дешевую обувь, основной рацион повседневного питания составлял рис, и никакие технические новшества ему были не известны.

Следующий этап развития японского социума в условиях НТП связан с началом быстрого роста экономики Японии в 1955 году и относится к первым 9 годам японского «экономического чуда». В это время появляются новые для Японии отрасли промышленности, с высокой возможностью роста. В 1960-х годах японские правительственные органы активно занимаются мониторингом новых течений НТП в мире, что способствуют и развитию частных компаний в данной области. В свою очередь происходит установление Министерством внешней торговли и промышленности (МВТП) государственной программы «Большие проекты», связанной с изучением и разработкой новых технологий⁹. Ключевой отраслью становится электротехническая индустрия, поэтому с

7 Копылова Л.В. Развитие японского социума под влиянием НТП // *Общественные науки и современность*. 2000. № 3. С. 46-50.

8 Денисов Ю.Д. Основные направления научно-технического прогресса в современной Японии / Ю. Д. Денисов; АН СССР, Ин-т востоковедения. - М.: Наука, 1987. 181,[3] с.; 21 см.

9 Денисов Ю.Д. Японский путь научно-технического развития // *Ежегодник Японии*. 2017. № 46. С. 117-132.

данного этапа информация становится важнейшим жизнеобеспечивающим средством японского общества. И одним из важнейших источником получения необходимых данных начинают выступать ЭВМ, но уже второго поколения.

Седьмой же этап воздействия НТР на эволюцию японского социума, длившийся с 1965 – 1964 года, характеризовался высоким ростом промышленности, инвестиций, внедрением передовых технологий. Все это позволило японскому обществу уже во второй половине XX века свободно производить не только сталь, пластмассу и т.п., но и самое главное – электротехнические средства такие, как; электроприборы, автомобили, а также ЭВМ третьего поколения. На этом же этапе благодаря ученому-робототехнику Мори Масахиро начинается распространение влияния искусственного интеллекта на духовную сферу японского социума. В 1969 году Мори М. закладывает основы «эпохи роботов», а уже в 1970 году открывает научно-исследовательский институт (自在研究所), деятельность которого была направлена на изучение связи робототехники и буддизма.

В 1971 году появляются компьютеры четвертого поколения в Японии, и её этнические жители переходят на новый, восьмой, этап своего развития, охватывающий период с 1971 – 1990 гг. Вышедшие на смену прежним, новые модели ЭВМ открыли для японского социума иные возможности. Японцы смогли заменить ручной труд в офисах на автоматизированный, медицинская сфера тоже получила новые электронные аппараты для поддержания жизненных показателей, измерению биологических параметров, в ситуации нарастающего демографического кризиса в стране¹⁰. Также в 1970-х годах происходит выход японских технологий в области робототехники на мировую арену. Это указывало на то, что процесс автоматизации с использованием разработок в области ИИ является неотъемлемой частью научного развития государства, и говорило о том, что появление робототехники можно считать одной из причин японского экономического чуда. В то же время экономическая и демографическая ситуация требовала, чтобы акцент ставился на промышленных роботов, которые были бы способны оказывать помощь людям на производстве. Однако в 1974 году почетный председатель японского общества робототехники Мори Масахиро в своей работе «Будда в работе», рассуждая о месте робототехники в буддизме, поднимает проблему ошибочного восприятия робота как бездушной машины. Роботы,

10 Денисов Ю.Д. Основные направления научно-технического прогресса в современной Японии / Ю.Д. Денисов; АН СССР, Ин-т востоковедения. - М. : Наука, 1987. 181,[3] с.; 21 см.

по мнению исследователя, имеют буддийскую сущность – ками. К тому же они являются продуктом деятельности человека и представляют собой продолжение тела человека, осуществляющее его желания. Такой подход к пониманию робототехники становится новым для восприятия её в социуме Японии¹¹.

Начиная с 1980-х годов в Японии активно пропагандируется концепция, названная в честь технологии, позволяющей ощущать удаленные объекты в том месте, где он фактически не существует, - «телексистенция»¹². На основе данной идеи появляются разработки в области дополненной и виртуальной реальности, а японская робототехника начинает постигать другое направление, сосредоточенное на создании устройств, работающих на технологиях высокого уровня¹³. 1990 год становится важной вехой для индустрии виртуальной реальности, происходит взлет исследований в данной области¹⁴. Результаты трудов становятся сразу же известны мировой общественности благодаря СМИ. Однако широкого распространения виртуальная реальность среди обычных японских потребителей не получила ввиду своей высокой стоимости и требовала масштабного оборудования. Развитие японского этноса под влиянием восьмого этапа технической эволюции еще характеризовалось и заинтересованностью в развитии деловой активности не только внутри страны, но и за ее рубежом. Среди японского народа стала возникать потребность в использовании единой общенациональной сети – NIS (Network Information System)¹⁵.

Именно эти установки японского общества в научно-техническом прогрессе стали ключевыми к переходу на совершенно новый для всего мира уровень технического развития. Толчком в развитии становится масштабная правительственная программа в Японии по развитию компьютерной индустрии и искусственного интеллекта, получившая название компьютеры пятого поколения (第五世代コンピューター). И уже к 1993 году японскими властями стала проводиться политика обучения японского населения компьютерному образу жизни, японцы получили выход в сеть Интернет, которая до этой даты была доступна только круп-

11 Ставропольский Ю.В. Философия искусственного интеллекта Масахиро Мори и робототехника в Японии // Перспективные информационные технологии (ПИТ 2019) [Электронный ресурс]: труды Международной научно-технической конференции / под ред. С.А. Прохорова. – Электрон. текстовые и граф. дан. 2019. С. 783-785.

12 Iwata H. Virtual Reality and Society 5.0 // Oukan. 2018. Vol. 12. № 2. P. 108-112.

13 Костюкова К.С. Политика цифровой трансформация Японии на примере развития технологии искусственного интеллекта // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2019. Т. 10. № 4. С. 516-529.

14 Inomoto H., Okano H., Yamagishi S. Study and development of an interactive teaching material of studies // Education System. Information Society 2016. Student Research Presentation.-2016. P. 171-172.

15 Денисов Ю.Д. Основные направления научно-технического прогресса в современной Японии / Ю.Д. Денисов; АН СССР, Ин-т востоковедения. - М.: Наука, 1987. 181,[3] с.; 21 см.

ным корпорациям и научным сотрудникам. С появлением ЭВМ пятого поколения жизнь старого поколения Японии изменилась, им довольно трудно было под насаждающим влиянием мультимедиа адаптироваться к новому порядку жизни, что вызвало психологическое напряжение у старого поколения и привело к росту самоубийств к концу XX века¹⁶. Молодым же поколением японцев, на которых уже оказывало влияние американское и европейское мировоззрение, данная технологическая реформа была воспринята позитивно, однако к активному использованию в семьях персональных компьютеров это не привело, вероятно, это связано с тем, что в менталитете японцев сохраняется сильное влияние традиционной системы ценностей.

Спустя 3 года, в 1996 году, в Японии впервые открывается «Японское научное общество виртуальной реальности» (日本バーチャルリアリティ学会)¹⁷. А также в этом же году был впервые представлен компанией «Honda Motor» человекоподобный робот под названием «P2», способный придвигаться на двух ногах. Затем в 1999 году компания «Sony» выпустила своего робота «AIBO», который представлял собой автоматизированного домашнего питомца. В 2000 году состоялась уже презентация робота «ASIMO». Данные события вызвали интерес к способности человека коммуницировать с роботом. Следующим шагом в становлении японской робототехники стала Всемирная выставка 2005 года «ЭКСПО-2005» в префектуре Айти. На ней Япония представила около 70 роботов, которые были разработаны, как для практических, так и развлекательных целей. Среди них были роботы, выполняющие различные функции, например, роботы-гиды, роботы-музыканты, роботы-уборщики и т.д. Данные роботы, а также их разработчики способствовали выходу национальной робототехники на новый уровень. Кроме того, следует отметить, что до Всемирной выставки «Экспо-85», проходившей в городе Цукуба в 1985 году, разработками в области робототехники вне промышленного сектора и фундаментальными исследованиями занимались исключительно научно-исследовательские лаборатории и университеты. Но все же на выставке в префектуре Айти 2005 года, кроме производителей автомобилей, появились не только университеты, которые способны инициировать свои разработки, но также и крупные компании, занимающиеся выпуском электроники¹⁸.

16 Копылова Л.В. Развитие японского социума под влиянием НТП // Общественные науки и современность. 2000. № 3. С. 46-50.

17 Iwata H. Virtual Reality and Society5.0 // Oukan. 2018. Vol. 12. № 2. P. 108-112.

18 Ёсиюки С. Развитие робототехники в Японии — вчера и сегодня // НИППОНИЯ. 2006. № 38. // URL: https://web-japan.org/nipponia/nippo_nia38_ru/feature/feature01.html (дата обращения: 05.03.2020).

Такая ситуация в Японии стала возможной благодаря последствиям совместных усилий в области робототехники научных учреждений, промышленности и правительства Японии. Однако разработки в области национальной робототехники за последние десять лет XX века практически не прогрессировали, что стало причиной рассуждений о том, что новейшее производство в данной области выведет Японию на совершенно новый этап.

Застой же в развитии робототехники был связан с тем, что многие разработчики долгое время не могли осознать, чем должны заниматься их роботы. Ведь роботизированные машины изначально не предназначались для помощи этническому населению Японии, они выполняли только роль рабочего на производстве, создающего определенную продукцию. Разработка нового поколения роботов была направлена на то, чтобы у японца появилось личное механическое устройство, которое должно было стать частью японского общества, что стало возможным благодаря кибернетике – науке об общих законах, регулирующих получение, хранение, преобразование и передачу информации в сложных системах управления (машины, живые организмы или общество)¹⁹. Эта междисциплинарная наука привела к появлению новых технологий и роботов, которые должны были быть направлены на изучение личности человека, его повседневной жизни и общества в целом.

Новый этап в исследовании искусственных систем начался в Японии в 2012 – 2013 гг. и имел отношение, в частности, к созданным в 2010 году американскими компаниями Facebook и Google экспериментальным лабораториям по исследованию искусственного интеллекта. Японских же учёных заинтересовало здесь то, что американскими исследователями был изменен сам подход в изучении искусственного интеллекта, они заменили ранее распространенное традиционное компьютерное программирование на разработку сложных алгоритмов машинного обучения. Такой способ устанавливает качественно новый уровень в области изучения технологий искусственного интеллекта и дает возможность использовать его практически безгранично²⁰. В результате Япония стала одной из первых стран, выработавших стратегию национального развития искусственного интеллекта. А бывший премьер-министр Японии Абэ Синдзо в 2016 году предложил корпоративному сектору более активно использовать разработки в области искусственного ин-

¹⁹ Новиков Д.А. Кибернетика: Навигатор. История кибернетики, современное состояние, перспективы развития. – М.: ЛЕНАНД, 2016. 160 с. (Серия «Умное управление»).

²⁰ Костюкова К.С. Политика цифровой трансформация Японии на примере развития технологии искусственного интеллекта // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2019. Т. 10. № 4. С. 516-529.

теллекта, интеллектуальную робототехнику, а также технологию «Интернета вещей».

Говоря же о девятом этапе технической эволюции, оказывающей воздействие на японский социум, то он начинается с развития искусственного интеллекта в Японии. Его период исследования возобновляется в 2016 году и обретает государственную поддержку с момента учреждения «Стратегического совета по технологиям искусственного интеллекта» на основе указов бывшего премьер-министра Японии – Абэ Синдзо. Данный совет занимался, как пишет сайт МИНИАП, созданием стратегий, «целей исследований и разработок» в области индустриализации искусственного интеллекта²¹. В марте 2017 года публикуется план под названием «Стратегия технологии искусственного интеллекта», направленный на развитие ИИ и социально-экономической и культурной стратегии развития социума «Общества 5.0».

Стратегия «Общество 5.0» направлена на изменение мировоззрения и психологии японцев по отношению к применению цифровых технологий в различных сферах жизни²². В связи с этим в настоящее время ожидается, что данная стратегия позволит разработать и сформировать среду, в которой люди и роботы и/или искусственный интеллект существуют, сотрудничают и работают совместно для повышения качества жизни, осуществляя рекомендации на всевозможные индивидуальные услуги, соответствующие различным потребностям клиентов. Единственной проблемой «Общества 5.0» может стать возникновение кибер-преступности, которая негативно отразится, как на экономическую, так и социальную жизнедеятельность японского общества²³. Даже в настоящее время японская нация подвергается большому риску кибер-атаки хакеров, поэтому, чтобы защитить население от такого негативного вмешательства преступников в личную жизнь граждан, в Японии создают агентства для борьбы с киберпреступностью²⁴.

Также с быстрым распространением в XXI веке таких ИТ-технологий, как виртуальная реальность (Virtual Reality, VR), дополненная реальность (Augmented reality, AR), расширенная реальность (Extended Reality, XR), смешанная реальность (Mixed reality, MR), они стали общепризнанными в социуме и используются в самых разных областях: развлечения,

21 Обзор национальных стратегий ИИ: Япония, Сингапур, Южная Корея // МИНИАП // URL: <http://мниап.рф/repository/analytics/567/document.pdf> (дата обращения: 10.04.2020).

22 Уэмура Н. Общество 5.0: взгляд Mitsubishi Electric // Экономические стратегии. 2017. № 4. С. 2-11.

23 Ворожихин В.В. «Общество 5.0» как ответ человечества на вызов глобального развития // Россия: тенденции и перспективы развития. 2019. № 14-1. С. 62-69.

24 Власти Японии придумали, как бороться с хакерами // URL: [hakera mi](http://hakera.mi) (дата обращения: 18.04.2021).

образование, медицина и т.п. А 2016 год становится «первым годом VR»²⁵ по мнению СМИ. Ярким примером использования VR-технологий в сфере развлечения является запуск японской компанией «Kizuna AI 株式会社» проекта на канале «A. I. Games» в декабре 2016 года, где виртуальный ютубер (Virtual YouTuber, VTuber), известный, как персонаж под именем «Kizuna AI», использует 2D или 3D CG-аватара для демонстрации видео со звуком на YouTube канале и коммуникации с подписчиками. А уже с декабря 2017 года Virtual YouTuber (VTuber) использовались как общие (частные) имена. К 2019 году число частных каналов на территории Японии резко увеличилось. Это произошло благодаря появлению недорогих аналогов технического оборудования. Люди стали способны покупать ту продукцию, которую не могли позволить себе ранее. Также особую популярность среди японской молодежи You Tube получил и потому, что среди Интернет-пользователей существуют поклонники культуры анимэ, хикикомори, а также люди с определёнными психическими девиациями, что характерно для современного японского социума, постоянно живущего в ментальном напряжении. В свою очередь и пандемия короновирусной инфекции, начавшаяся в 2019 году, стала новым этапом освоения японцами сети «Интернета вещей» (Internet of Thing, IoT). Даже в системе образования современной Японии иммерсивный подход, основанный на применении IT-технологий в процессе обучения, подтвердил свою значимость в условиях тотальной самоизоляции.

Обобщая вышеизложенное можно сделать вывод, что влияние научно-технического прогресса значительно сказалось на эволюции японского общества. От заимствования элементов в VI – IX вв. из китайской культуры, японское общество пришло к выдвиганию с 2016 года на государственном уровне стратегии развития искусственного интеллекта, а также появлению социально-экономической и культурной стратегия «Общество 5.0». А появление искусственного интеллекта и технологий виртуальной и дополненной реальности в японском обществе заметно сказалась на его развитии, способствуя решению глобальных проблем нации, но и порождая новые вызовы для Японии.

Список литературы:

1. Власти Японии придумали, как бороться с хакерами // URL: <https://cryptocartel.club/ru/novosti-kriptoalyut/vlasti-yaponii-pridumali-kak-borotsya-s-hakerami> (дата обращения: 18.04.2021).
2. Ворожихин В.В. «Общество 5.0» как ответ человечества на вызов глобального развития // Россия: тенденции и перспективы развития. 2019. № 14-1. С. 62-69.

²⁵ Ezra J., Fujikawa D., Kobayashi T., Koike S., Suzuki O. Development of VTuber Courses within the Faculty of Teacher Training // Practical research on education in an artificial intelligence society. 2019. № 349. P. 39-46.

3. Денисов Ю.Д. Основные направления научно-технического прогресса в современной Японии / Ю.Д. Денисов; АН СССР. Ин-т востоковедения. - М.: Наука, 1987. 181, [3] с.; 21 см.
4. Денисов Ю.Д. Японский путь научно-технического развития // Ежегодник Японии. 2017. № 46. С. 117-132.
5. Ёсиюки С. Развитие робототехники в Японии — вчера и сегодня // Ниппония. 2006. № 38. // URL: <https://web-japan.org/nipponia/nipponia38/ru/feature/feature01.html> (дата обращения: 05.03.2020).
6. Жуков А.Е. История Японии. Т. II. 1968-1998. М., Институт востоковедения РАН. 703 с.
7. Кожевников В.В. «Сакоку» во внешней политике Японии (политика самоизоляции) // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2018. № 18. С. 160-172.
8. Копылова Л.В. Развитие японского социума под влиянием НТП // Общественные науки и современность. 2000. № 3. С. 46-50
9. Костюкова К. С. Политика цифровой трансформации Японии на примере развития технологии искусственного интеллекта // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2019. Т. 10. № 4. С. 516-529.
10. Новиков Д.А. Кибернетика: Навигатор. История кибернетики, современное состояние, перспективы развития. Серия «Умное управление» – М.: ЛЕНАНД, 2016. 160 с.
11. Обзор национальных стратегий ИИ: Япония, Сингапур, Южная Корея // МИНИАП // URL: <http://mniap.pf/repository/analytics/567/document.pdf> (дата обращения: 10.04.2020).
12. Прасол А.Ф. О некоторых особенностях русского и японского культурного архетипа // Ежегодник Японии. 2007. № 36. С. 148-170.
13. Ставропольский Ю.В. Философия искусственного интеллекта Масахио Мори и робототехника в Японии // Перспективные информационные технологии (ПИТ 2019) [Электронный ресурс]: труды Международной научно-технической конференции / под ред. С.А. Прохорова. – Электрон. текстовые и граф. дан. 2019. С. 783-785.
14. Столетов А. И., Мухаметзянова К. Р. Технический прогресс и общество // Молодой ученый. 2017. № 1. С. 576-579. // URL: <https://moluch.ru/archive/135/37912/> (дата обращения: 05.04.2020).
15. Тимонина И.Л. Стратегия инновационного развития Японии: на пути к четвертой промышленной революции // Восток (ORIENS). 2017. № 4. С. 128-142.
16. Уэмюра Н. Общество 5.0: взгляд Mitsubishi Electric // Экономические стратегии. 2017. № 4. С. 2-11.
17. Ezra J., Fujikawa D., Kobayashi T., Koike S., Suzuki O. Development of VTuber Courses within the Faculty of Teacher Training // Practical research on education in an artificial intelligence society. – 2019. № 349. P. 39-46.
18. Inomoto H., Okano H., Yamagishi S. Study and development of an interactive teaching material of studies // Education System. Information Society 2016. Student Research Presentation. – 2016. P. 171-172.
19. Iwata H. Virtual Reality and Society5.0 // Oukan. – 2018. Vol. 12. № 2. P. 108-112.

References

1. The Japanese authorities have figured out how to deal with hackers // URL: <https://cryptocartel.club/ru/novosti-kriptoalyut/vlasti-yaponii-pridumali-kak-borotsya-s-hakerami> (18.04.2021).
2. Vorozhikhin V.V. "Society 5.0" as mankind's response to the challenge of global development // Russia: trends and development prospects. 2019. № 14-1. P. 62-69.
3. Denisov Yu.D. The main directions of scientific and technological progress in modern Japan / Yu.D. Denisov; Academy of Sciences of the USSR, Institute of Oriental Studies. - М.: Nauka, 1987. 181, [3] p.
4. Denisov Yu.D. Japanese way of scientific and technological development // Yearbook Japan. 2017. № 46. P. 117-132.
5. Yoshiyuki S. Development of robotics in Japan - yesterday and today // Nipponia. 2006. № 38. // URL: <https://web-japan.org/nipponia/nipponia38/ru/feature/feature01.html> (05.03.2020).
6. Zhukov A.E. History of Japan. T. II. 1968-1998. Moscow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. 703 p.
7. Kozhevnikov V.V. "Sakoku" in Japanese foreign policy (the policy of self-isolation) // Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Far East Branch of the Russian Academy of Sciences. 2018. № 18. P. 160-172.
8. Kopylova L.V. The development of Japanese society under the influence of scientific and technological progress // Social sciences and modernity. 2000. № 3. P. 46-50
9. Kostyukova KS Politics of digital transformation of Japan on the example of the development of artificial intelligence technology // WORLD (Modernization. Innovation. Development). 2019. Vol. 10. № 4. P. 516-529.
10. Novikov D.A. Cybernetics: Navigator. History of cybernetics, current state, development prospects. Series "Smart Control" - М.: LENAND, 2016. 160 p.
11. Review of national AI strategies: Japan, Singapore, South Korea // MINIAP // URL: <http://mniap.rf/repository/analytics/567/document.pdf> (10.04.2020).
12. Prasol A.F. On some features of the Russian and Japanese cultural archetype // Yearbook Japan. 2007. № 36. P. 148-170.
13. Stavropol Yu.V. Philosophy of Artificial Intelligence Masahiro Mori and Robotics in Japan // Advanced Information Technologies (PIT 2019) [Electronic resource]: Proceedings of the International Scientific and Technical Conference / ed. S.A. Prokhorov. - Electron. text and graph. Dan. 2019. P. 783-785.
14. Stoletov AI, Mukhametzyanova KR Technical progress and society // Young scientist. 2017. № 1. P. 576-579. // URL: <https://moluch.ru/archive/135/37912/> (04.05.2020).
15. Timonina I.L. Japan's innovation development strategy: on the way to the fourth industrial revolution // East (ORIENS). 2017. № 4. P. 128-142.
16. Uemura N. Society 5.0: Mitsubishi Electric's view // Economic strategies. 2017. № 4. P. 2-11.
17. Ezra J., Fujikawa D., Kobayashi T., Koike S., Suzuki O. Development of VTuber Courses within the Faculty of Teacher Training // Practical research on education in an artificial intelligence society. – 2019. № 349. P. 39-46.
18. Inomoto H., Okano H., Yamagishi S. Study and development of an interactive teaching material of studies // Education System. Information Society 2016. Student Research Presentation. – 2016. P. 171-172.
19. Iwata H. Virtual Reality and Society5.0 // Oukan. – 2018. Vol. 12. № 2. P. 108-112.

Борисов А.Н.

*Кандидат политических наук, заведующий кафедрой
ЮНЕСКО Московского государственного института
международных отношений (университет) МИД России.*

Влияние целей устойчивого развития тысячелетия ООН на развитие регионов России

Устойчивое развитие регионов Российской Федерации как процесс реализации необратимых природных изменений осуществляется в результате целенаправленного воздействия вопросов управления. Однако в настоящее время можно сказать, что административные, экономические, социальные рычаги и средства управленческого воздействия слабо взаимосвязаны, они не учитывают особенности регионального развития, не имеют под собой системной основы. Формирование экономической и эффективной системы устойчивого развития российских регионов должно обеспечить основу для регионального развития¹. Поэтому необходимо разработать эффективную методологию оценки устойчивого развития российских регионов, учитывая особенности и векторы развития, которые определяют актуальность этой работы.

Цели устойчивого развития (SDG - ЦУР) заменили цели развития тысячелетия ООН (MDG - ЦРТ), установленные с 2000 по 2015 гг. ЦРТ официально признана и широко распространена в мире и в отдельных странах. С методической и прикладной точки зрения система ЦРТ является конструктивной и относительно простой в использовании; она направлена на решение социально-экологически-экономических проблем. Все государства-члены ООН обязались внести свой вклад в эти цели и целевые показатели, содержащиеся в них, к 2015 году. Система ЦУР сохранила методологический подход ЦРТ «цель-задача-индикатор», т.е. имеет трехуровневую конфигурацию. Семнадцать целей этой системы охватывают три компонента устойчивого развития (социальные, экономические и экологические) и институциональные аспекты. ЦУР рассматривает системные и структурные барьеры устойчивого развития (неравенство, бедность, экология, институциональные структуры и т.д.),

¹ Устойчивое развитие регионов и городов России // Электронный журнал стратегия. 2016. // URL: <http://strategyjournal.ru/rossiya-i-mir/ustojchivoe-razvitie-regionov-i-gorodov-rossii> (Дата обращения: 08.02.2021).

их преодоление и продвижение человечества вперед. В отличие от ЦРТ, предназначенных в первую очередь для развивающихся стран, ЦУР предназначены для всех стран с определенными вариациями, поэтому они представляют собой важный шаг в создании устойчивого будущего во взаимосвязанном мире².

Вера в то, что прочный мир и международная безопасность возможны только при обеспечении экономического и социального благополучия всех людей, привела лидеров 189 государств-членов ООН к разработке и реализации новой стратегии сотрудничества, скорректированной с учетом реалий и меняющихся потребностей нашего века³.

Цели развития тысячелетия. Крупнейшая встреча лидеров государств, которая состоялась 5 сентября 2000 года в Нью-Йорке, была названа Саммитом тысячелетия. Понимая, что каждая программа будет охватывать все человечество, потому что никто в глобальном сообществе не должен оставаться на заднем плане, участники данного Саммита тысячелетия пришли к единодушному принятию серьезного заявления под названием «Декларация Тысячелетия», в которой они поставили восемь целей для справедливого и прочного развития:

- Цель 1. Ликвидация нищеты и голода;
- Цель 2. Обеспечение всеобщего начального образования;
- Цель 3. Поощрение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин;
- Цель 4. Сокращение детской смертности;
- Цель 5. Улучшение охраны материнства;
- Цель 6. Борьба с эпидемией ВИЧ/СПИДа;
- Цель 7. Обеспечение экологической устойчивости;
- Цель 8. Формирование глобального партнерства в целях развития⁴.

В качестве примера введения ЦРТ в регионы России рассмотрим Камчатский край, Тамбовскую область и Чеченскую республику. Развитие этих регионов подробно описано в докладе Российской ассоциации содействия ООН 2012 года.

Основываясь только на макроэкономических показателях (Табл. 1) можно сделать вывод, что представленные регионы отстают от Москов-

2 Бобылев С.Н., Соловьева С.В. Цели устойчивого развития для будущего России // Проблемы прогнозирования. 2017. № 3. С. 26-33.

3 Бертран Бадре, «Финансы спасут мир? Как заставить деньги служить общему благу». – М.: «Претекст», 2019. 297 с.

4 Цели устойчивого развития // Википедия. // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A6%D0%B5%D0%BB%D0%B8_%D1%83%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B9%D1%87%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F (Дата обращения: 08.02.2021).

ской области и в связи с этим внедрение ЦРТ играет большую роль в дальнейшем развитии регионов России.

Таблица 1. Ключевые макроэкономические показатели.

Ключевые макроэкономические показатели	Чечен-ская Ре-спублика	Там-бовская область	Кам-чатский край	Москов-ская область
ВРП, млрд. руб.	94.86	211.74	127.00	2440.00
Динамика ВРП, % по сравнению с предыдущим годом	102.32	109.80	102.90	112.10
Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. рублей	40.74	76.80	112.50	73.80
Зарегистрированный уровень безработицы, % экономически активного населения (в конце периода)	27.90	1.00	2.10	н/о

Источник: <https://ru.investinrussia.com/comparefourregions?year=2012®ion1=79®ion2=66®ion3=25®ion4=42>

Влияние ЦРТ на развитие Камчатского края. Ликвидация бедности и голода, повышение уровня жизни населения, снижение малообеспеченности являются приоритетными направлениями социальной политики государства. С 2011 года денежные доходы населения увеличились почти в 1,5 раза, число безработных уменьшилось на 13% (4,7 тыс. человек), число жителей с прожиточным минимумом сократилось на 82,3% (56,7 тыс. человек). Этому способствовали законодательные и программные инициативы РФ по ликвидации бедности и голода, которые были разработаны для достижения важной цели. Почти каждый третий житель Камчатского края получает социальную поддержку, и с каждым годом число получателей увеличивается на 2-4%. В основном поддержка открыта для детей и пенсионеров: льготы на проезд и жилищно-коммунальные услуги, социальные выплаты ветеранам, многодетным семьям и

бедным, выделение средств на оздоровление пенсионеров и детей из малообеспеченных семей. Особое внимание уделяется ветеранам Великой Отечественной войны, которым предоставляется жилье.

Обеспечение универсального начального образования является важной целью для развития любого региона. Молодежь является основным источником любой нации, как и любая другая группа населения, заинтересованная в успешном экономическом и социальном развитии общества. Мир быстро развивается, и новое поколение должно быть достаточно образованным для решения современных проблем. На 2012 год только 61,2% детей были с дошкольным образованием. Поэтому Правительство Камчатского края приняло политику расширения сетей дошкольных образовательных учреждений. В 2011 году была проведена программа мероприятий по реконструкции и строительству детских садов. В детских садах создано 580 дополнительных мест и 445 мест для детей дошкольного возраста. Введены региональные механизмы контроля качества образования - ОГЭ и ЕГЭ по различным программам учащихся, а также законодательные и программные инициативы субъектов РФ по обеспечению всеобщего начального образования.

Цель номер 3 - способствовать гендерному равенству и расширять возможности женщин. Число женщин на государственной службе составляет 68,5%, женщин-депутатов от политических партий в Законодательном собрании Камчатского края - 14,8%, а по статистике 2011 года 26,2% женщин работают на предприятиях в опасных условиях труда и (или) вредных отраслях. На 2013 год среди депутатов законодательных собраний субъектов РФ в среднем 9-10% женщин, но в некоторых их вообще нет. Соответственно, по всей стране статистика региона довольно хорошая.

Для достижения цели № 4 Камчатский край предлагает возможность пройти курсы реабилитации детям с ограниченными возможностями в России и на Украине за счет областного бюджета. Составлены различные программы по защите здоровья детей и подростков и сокращению детских заболеваний. 1426,8 млн рублей было выделено в рамках программы «Модернизация здравоохранения Камчатского края», из них 31% (447,8 млн рублей) предусмотрено на развитие детской медицины, что больше предлагаемого объема. С рождения детей проверяют на 5 наследственных заболеваний. Для детей приобретается большое количество (около 400) медицинского оборудования. Современные виды вакцинной профилактики заболеваний, например, вакцинация против пневмококковой инфекции, клещевой энцефалит и др. Дети будут защищены не

только с медицинской, но и с социальной точки зрения. В районе есть детский дом, в котором размещаются дети до 4 лет. В начале 2000-х годов обсуждалось строительство ещё одного такого учреждения, но за 2011 год количество доступных коек сократилось с 95 до 65. Несмотря на огромную поддержку правительства в достижении этой цели, результаты не могут быть заявлены как положительно развивающиеся, потому что многое в этом вопросе не может быть заменено инвестициями.

Защита материнства, защита здоровья женщин в процессе родов и защита работы беременных женщин были предусмотрены до постановки ЦРТ, а реализация программы «Безопасное материнство и детство» привела к изменениям и с 2011 камчатские семьи, не имеющие детей из-за проблем со здоровьем, получили возможность завести детей с помощью экстракорпорального оплодотворения за счет краевого бюджета. Однако этот метод борьбы вызывает сомнения у религиозных и этических сторон, поэтому стоит подойти к этому вопросу более осторожно и изменить способ его реализации, чтобы решить эту проблему. С 2011 года в регионе начали клиническое обследование 14-летних подростков с целью оценки состояния репродуктивного здоровья.

На конец 2011 года зарегистрировано 217 пациентов с ВИЧ в Камчатском крае (в настоящее время в России заражено около 700 тысяч человек). В данном регионе уже давно существует программа «Профилактика и борьба с социально значимыми заболеваниями», финансируется центр СПИДа и проводятся различные мероприятия по борьбе с болезнями ВИЧ / СПИД.

Камчатский край славится огромными запасами пресной воды, водными биоресурсами, минералами и многими другими свойствами. Это одно из немногих мест в мире, где природа со всеми её богатствами сохранилась в первоначальном виде. Соответственно нужно приложить ещё больше усилий для достижения этой цели. В регионе реализуется ряд программ, направленных на защиту окружающей среды, а также 3 проекта Программы развития ООН (ПРООН). Эти проекты имели большой бюджет. Первый проект значительно укрепил материальную и техническую основу 4-х особо охраняемых природных территорий (ООПТ), второй был направлен на создание первого в России экспериментального заповедника лосося – «Река Коль», где применены методы поддержания экологического баланса и изучения механизмов рационального природопользования. Целью 3-го проекта явилось решение способствовать расширению национальных морских и прибрежных ООПТ.

В Камчатском крае нет членов глобальной договорной сети ООН. Существует корпоративная социальная ответственность в декодировании самых острых социальных проблем в широком и взаимовыгодном диалоге между бизнесом и органами государственной власти. Например, совместно с органами исполнительной власти Камчатского края ОАО «Газпром» реализует масштабные социально-значимые проекты с дочерними компаниями. Также в 2011 10 камчатских производителей товаров и торговых компаний региона подписали соглашение с правительством края по стабилизации цен на социально значимые продукты питания. А в Камчатском крае создан комплекс документов, регулирующих процесс формирования глобального партнерства. Вложенные средства в разработку программ для реализации этой цели, подписание многих соглашений не принесли весомых результатов, поэтому все так называемые решения - простая формальность.

Влияние ЦРТ на развитие Тамбовской области. Минимальная заработная плата по сравнению с первой половиной 2000 года за год выросла в июле 2001 года в 3,6 раза с 83 рублей 49 копеек до 300 рублей. Хотя это важно рост минимальной заработной платы с 1 июля 2001 года, только 20 процентов средств к существованию твой минимум. Необходимо было принять ЦРТ в определенном регионе и достичь цели № 1. Наблюдалось в 2011 году рост основных показателей, положительно влияющих на уровень жизни населения. В среднем в месяц номинальная начисленная зарплата выросла на 113,2% по сравнению с уровнем МРОТ 2010 года. Население Тамбовской области, это 10,8% от общей численности населения за 2011 год, денежный доход которого ниже прожиточного минимума. Уровень зарегистрированная безработица снизилась на 0,1% (с 1,4 до 1,3) по сравнению с 2008 годом. Люди начали чаще обращаться в центр занятости (7% больше заявок от 2010) для регистрации в то время как государство финансирует программу по снижению напряженности, найти ситуацию, а точнее работу бизнес-рынке. Вырос средний размер пенсий (на 8,7%) и прожиточный минимум пенсионера (6%) и средний С/П (13,2%). Для повышения уровня жизни многодетных семей был применен полевой закон 18 социальных мер « о социальной поддержке многодетных семей в Тамбовской области» поддерживает. В 2011 году были приняты и реализованы региональные целевые программы «Улучшение качества» Жизнь пожилых граждан на 2011-2013 годы» и «доступная среда на 2011-2015 годы» для улучшения качества жизни пожилых людей и людей с ограниченными возможностями.

Как и в других регионах Правительство Тамбовской области заботится о предоставлении универсального начального образования. Судя по статистике, регион довольно хорошо справляется с этой задачей. Уличных детей в регионе не обнаружено. Тамбовская область благодаря развитию системы завоевал титул чемпиона во Втором Всероссийском конкурсе «Детские сады – дети» дошкольного образования. В 2012 году в регионе насчитывалось 24 учреждения образования-интерната, 13 учреждений предоставили начальную службу 631 ученику. На 2012 год Разработана «дорожная карта» по ликвидации нехватки мест в детских садах для обеспечения 100 % покрытия дети в возрасте от 3 до 7 лет с декольными образовательными услугами.

В 2011 году 69% женщин занимают государственные должности гражданской службы. По состоянию на март 2012 года 49,4% женщин являются депутатами местных представителей ozyonetim его. В 2012 году в регионе зарегистрировано две женские общественные организации их обязанности включают в себя: содействие статусу женщин; защита интересов женщин-ученых; участие в юридической деятельности наличие на всех уровнях управленческих решений в этой области образование и наука, социальная защита семьи, материнство и детство, развитие экономического потенциала социальная и профессиональная поддержка женщин.

Результаты достижения четвертой цели-сокращение детская смертность была довольно впечатляющей. Младенческая смертность в период 2009-2011 годов Он снизился на 33% (с 6,1 до 4,1) и детской смертности с 0 до 17 до 0,56. В течение 3 лет наблюдается снижение общей заболеваемости детей в основных классах заболеваний на 11%. Это может способствовать высокий уровень охвата детей профилактическими вакцинами составляет 96%. В рамках проекта «Здоровье» в области для ранней диагностики наследственного заболевания были проведены различные обследования новорожденных и иммунизация детского населения. Администрация Тамбовской области по снижению детской смертности Утверждена программа модернизации здравоохранения Тамбовской области на 2011-2012 годы.

По сравнению С 2010 года число аборт в 2011 году сократилось на 7,3%. В результате плановой работы За 5 лет абсолютное число аборт в Тамбовской области на 33,6%. В течение трех лет Совместная акция Минздрава России и Фонда социально-культурных инициатив в области здравоохранения проводятся мероприятия «дай мне жизнь», направленные на профилактику аборт. Мероприятия включа-

ет встречи, рассказывающие о возможной помощи женщинам во время и после беременности видов. Как и в Камчатском крае, в этом регионе существует возможность экстракорпорального оплодотворения. семьи, которые не могут иметь детей.

Всего зарегистрировано в Тамбовской области на конец 2011 года 1308 пациентов с ВИЧ-инфекцией. Для борьбы с распространением ВИЧ/СПИДа был применен ряд мероприятий: рутин «Анти-ВИЧ / СПИД» ; национальный проект здравоохранения, отдел мероприятий по профилактике ВИЧ, гепатита В и с, выявление и лечение пациентов с ВИЧ-инфекцией»; в рамках проекта Фонда «Здоровье России», который предоставлялось оборудование, чтобы помочь, ВИЧ-положительный и т.д.

Тамбовская область он имеет удобное географическое положение на пересечении дорожных автомагистралей, благоприятный экологический ситуация, богатые природные ресурсы и климатические условия средней полосы России. Тамбовская в 2011 году регион ешил 1-е место в рейтинге Всероссийской общественной организации «Зеленый патруль». он занял место. С 2003 года в этом регионе действует долгосрочная целевая программа «Экология и природные ресурсы Тамбовской области» », таким образом, обеспечивается высокий уровень защиты. В 2000 году на БРП приходилось 1 млн рублей 8 тонн выбросов и менее 1 тонны в 2011 году . С 2006 года объем разряженной загрязненной воды уменьшился От 52,88 млн м3 до 9,13 млн м3. Составлена «программа государственного мониторинга» на 2011 год «Водоемы на территории Тамбовской области на 2011-2013 годы» направлены на обнаружение постоянные тенденции в изменении состояния водоемов под воздействием антропогенных факторов.

В развитие Тамбовской области было вложено 13 миллионов долларов из-за рубежа. Этот регион активно участвует в международных мероприятиях. Проект Европейского союза «системное развитие» социальные услуги для наименее защищенного населения III « были запущены в 2006 году Был запущен план по улучшению социальной защиты ВИЧ-инфицированных людей, и информация об этом заболевании массово он распространялся. В 2012 году Тамбовская область приняла участие в Европейской неделе иммунизации. Мир Организация здравоохранения (ВОЗ) и детский фонд ООН (ЮНИСЕФ): в 2010 году Тамбовская область была принята Участие в международной инициативе Всемирной организации здравоохранения и ЮНИСЕФ технология для защиты, поощрения и поддержки грудного вскармливания. Участвуя в таких мероприятиях, Тамбовская регион применил новые методы решения различных

проблем в регионе, что успешно сказалось на его развитии.

Влияние ЦРТ на развитие Тамбовской области. Минимальный размер оплаты труда по сравнению с первой половиной 2000 года был увеличен в 3,6 раза с 83 рублей 49 копеек до 300 рублей с июля 2001 года. Несмотря на значительный рост минимального размера оплаты труда с 1 июля 2001 года он составляет всего лишь 20 процентов прожиточного минимума. Принятие ЦРТ и достижение цели №1 было необходимым в данном регионе. В 2011 году наблюдался рост основных показателей, положительно влияющих на повышение уровня жизни населения. Среднемесячная номинальная начисленная зарплата выросла на 113,2% к уровню МРОТ 2010 года. Население Тамбовской области, чей денежный доход ниже прожиточного минимума составляет 10,8% от общей численности на 2011 год. Уровень зарегистрированной безработицы снизился на 0,1% (с 1,4 до 1,3) по сравнению с 2008 годом. Люди начали чаще обращаться в центр занятости (на 7% больше обратившихся чем в 2010), чтобы зарегистрировать свой статус и скорее найти работу, в то время как государство профинансировало программу по снижению напряженности на рынке труда. Увеличился и средний размер пенсий (на 8,7%), а также прожиточный минимум пенсионера (на 6%) и средняя з/п (на 13,2%). Для повышения уровня жизни многодетных семей действовал закон области «О социальной поддержке многодетных семей в Тамбовской области», который предусматривает 18 мер социальной поддержки. В 2011 году были приняты и реализовывались областные целевые программы «Улучшение качества жизни граждан пожилого возраста на 2011-2013 гг.» и «Доступная среда на 2011-2015 гг.», направленные на повышение качества жизни пожилых людей и людей с ограниченными возможностями.

Как и в других регионах правительство Тамбовской области заботится об обеспечении всеобщего начального образования. Судя по статистике, регион вполне справляется с этой задачей. В области не выявлены беспризорные дети. Тамбовская область заняла первенство во Втором всероссийском конкурсе «Детские сады – детям» благодаря развитию системы дошкольного образования. На 2012 год в области существовало 24 интернатных образовательных учреждения, которым 13 учреждений предоставляли услуги начального образования для 631 обучающегося. На 2012 год была разработана «дорожная карта» по ликвидации дефицита мест в детский сады, чтобы обеспечить 100% охват детей с 3 до 7 лет услугами дошкольного образования.

В 2011 году 69% женщин замещают должности государственной гражданской службы. По состоянию на март 2012 года 49,4% женщин – де-

путаты представительных органов местного самоуправления. В регионе зарегистрированы две женских общественных организации в 2012 году, основными задачи которых является: содействие повышению статуса женщин; защита интересов женщин-учёных; участие в законотворческой деятельности, присутствие на всех уровнях принятия управленческих решений в сфере образования и науки, социальной защиты семьи, материнства и детства, развития экономического потенциала региона; социальная и профессиональная поддержка женщин.

Результаты достижение четвёртой цели – сокращение детской смертности – оказались вполне впечатляющими. За период с 2009-2011 показатель младенческой смертности снизился на 33% (с 6,1 до 4,1) и уменьшение детской смертности от 0 до 17 лет до 0,56. В течение 3 лет отмечается снижение общей заболеваемости детей по основным классам заболеваний на 11%. Этому мог способствовать высокий уровень охвата детей профилактическими прививками – 96%. В рамках проекта «Здоровье» в области проводились различные обследование новорожденных с целью ранней диагностики наследственного заболевания и иммунизация детского населения. Для снижения детской смертности администрацией Тамбовской области была утверждена Программа модернизации здравоохранения Тамбовской области на 2011-2012 годы.

По сравнению с 2010 годом в 2011 году количество абортос снизилось на 7,3%. В результате проводимой планомерной работы за 5 лет абсолютное число абортос снизилось на 33,6% в Тамбовской области. В течение трех лет в рамках совместных действий Минздравсоцразвития России и Фонда социально-культурных инициатив в здравоохранительных учреждениях проходят мероприятия акции «Подари мне жизнь», направленные на предупреждения абортос. Мероприятия включают встречи, на которых рассказывается о возможной помощи женщинам во время беременности и после родов. Как и в Камчатском крае в данном регионе есть возможность экстракорпорального оплодотворения для семей, не имеющих возможности завести детей.

Всего в Тамбовской области на конец 2011 года зарегистрировано 1308 больных ВИЧ-инфекцией. Для борьбы с распространением ВИЧ/СПИДа был реализован ряд мероприятий: подпрограмма «Анти-ВИЧ/СПИД»; национальный проект «Здоровье», раздел «Мероприятия по профилактике ВИЧ-инфекции, гепатитов В и С, выявлению и лечению больных ВИЧ-инфекцией»; проект Фонд «Российское здравоохранение», в рамках которого предоставлялось оборудование для оказания помощи ВИЧ-инфицированным и т.д.

Тамбовская область имеет выгодное географическое положение на пересечении транспортных магистралей, благоприятную экологическую ситуацию, богатые природные ресурсы и климатические условия средней полосы России. В 2011 году Тамбовская область заняла 1 место в рейтинге Общероссийской общественной организации «Зелёный патруль». С 2003 года в этом регионе действует долгосрочная целевая программа «Экология и природные ресурсы Тамбовской области», благодаря ей поддерживается высокий уровень охраны природы. В 2000 году на 1 млн рублей ВРП приходилось 8 тонн выбросов, а в 2011 - менее 1 тонны. С 2006 года сократился объём сбрасываемых загрязнённых вод с 52,88 млн м³ до 9,13 млн м³. На 2011 год была составлена «Программа ведения государственного мониторинга водных объектов на территории Тамбовской области на 2011-2013 годы», которая была направлена на выявление устойчивых тенденций в изменении состояния водных объектов под воздействием антропогенных факторов.

В развитие Тамбовской области было инвестировано со стороны иностранных государств 13 млн долл. Этот регион активно принимает участие в международных мероприятиях. Проект Европейского союза «Развитие системы социальных услуг для наименее защищённых групп населения III» был запущен в 2006 году, в рамках которого был запущен план развития социальной защиты ВИЧ-инфицированных и информация о данной болезни массово распространялась. В 2012 году Тамбовская область приняла участие в Европейской неделе иммунизации. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ): в 2010 году Тамбовская область приняла участие в Международной инициативе Всемирной организации здравоохранения и ЮНИСЕФ по внедрению современных технологий охраны, поощрения и поддержки грудного вскармливания. Участвуя в подобных мероприятиях, Тамбовская область внедряла новые методы по решению различных проблем в регионе, что успешно влияло на его развитие.

Влияние ЦРТ на развитие Чеченской республики. По уровню социально-экономического развития Чеченская Республика (вместе с Ингушетией) в прошлом занимала одно из последних мест в стране. Доходная часть бюджета на 90% покрывалась за счёт централизованных ассигнований. После разрыва с Россией ЧР фактически стала «свободной криминальной зоной»: на фоне нищавшего населения шло обогащение криминальных теневых структур. Благополучие большинства жителей в начале 90-х гг. резко снизилось.

Были остановлены многие предприятия, количество безработных

превысило 60-80% трудоспособного населения. Просроченная задолженность по зарплате в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве еще в 1993 г. составила 983 млн. руб. Ситуация продолжала ухудшаться все последующие годы. Введение ЦРТ в данный регион было спасением.

Прожиточный минимум на 2011 год в данном регионе установлен на уровне 6559 рублей, в то время как среднемесячная начисленная зарплата – 14674,4 рубля. Количество зарегистрированных безработных – 177,5 тыс. человек. На 2011 год была предусмотрена программа дополнительных мер снижения напряженности на рынке труда в Чеченской республике. Ключевые мероприятия программы: профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации в российских и зарубежных образовательных учреждениях работников организаций; содействие развитию малого предпринимательства и самозанятости безработных граждан; организация стажировки выпускников образовательных учреждений в целях приобретения опыта работы; содействие трудоустройству инвалидов; профессиональная переподготовка врачей в соответствии с программами модернизации здравоохранения субъектов РФ. На реализацию данной программы было предусмотрено 931,823 млн рублей.

Несмотря на то, что Чеченская республика сильно отставала в развитии, сейчас даже в социальной сфере она имеет большие преимущества над другими регионами. Не везде школы обустроены так, как в этой республике. К началу учебного 2012 года во всех средних образовательных учреждениях сделан капитальный ремонт, закуплены компьютеры и другая техника, обустроены кабинеты физики, химии, биологии и технологии, закуплены на автобусы для перевозки школьников. По республиканской целевой программе «План дополнительных мероприятий по развитию системы дошкольного образования в Чеченской республике на 2009-2011 годы», на которую было выделено 402,856 млн рублей, реализуются такие мероприятия, как: создание условий для повышения качества дошкольного образования и улучшения подготовки детей и обучение в школе; укрепление здоровья детей и развитие коррекционного образования и др.

Чеченцы имеют довольно специфическое отношение к женщинам. Однако, это не помешало реализовывать третью цель развития – поощрение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин. В государственных органах власти Чеченской республики 20% должностей государственной гражданской службы занимают женщины.

В феврале 2012 года в г. Сочи прошел завершающий семинар в рамках проекта «Права человека для женщин – включить в сферу внимания», в поддержке которого участвовала общественная организации «Синтем» (Чеченская республика). Цель проекта – создать условия для начала дискуссии о правах женщин в чеченском обществе и включения этой темы в сферу внимания лиц, принимающих решения.

Помимо образовательных учреждений, Чеченская республика также развивает методы сокращения детской смертности. По итогам 2011 года рождаемость в регионе превысила среднероссийский показатель в 2 раза. Кроме того, снизился уровень детской смертности. По оценкам Департамента здравоохранения Грозного это связано с повышением качества оказываемой населению специализированной медицинской помощи и с укреплением материально-технической базы учреждений здравоохранения. В регионе рождаемость превышает смертность в 5,5 раз, а абсолютный показатель младенческой смертности – 6810.

На 2012 год показатель материнской смертности составляет 19,6 чел. на 100 тысяч детей, родившихся здоровыми. Для развития охраны материнства была принята Республиканская целевая программа «Обеспечение жильём молодых семей на 2011-2015 годы». На её реализацию было предусмотрено 508,740 млн рублей. Ключевые мероприятия программы: мероприятия по совершенствованию нормативной правовой базы; мероприятия по финансовому обеспечению реализации Программы: разработка финансовых и экономических механизмов оказания поддержки молодым семьям в улучшении жилищных условий.

Правительство данного региона довольно своеобразно подошло к достижению шестой цели. В Республиканском центре по борьбе со СПИД с 1989 по август 2012 зарегистрировано 1837 случаев ВИЧ-инфицированных, в том числе 61 ребенок. Руководство республики уделяет серьезное внимание вопросам профилактики ВИЧ/СПИДа среди населения, ведётся широкомасштабная информационно-просветительская работа среди населения. Предписанием Муфтията №34 проводится обследование на ВИЧ лиц, вступающих брак, таким образом выявлено 32 положительных результата. Постановлением Правительства Чеченской республики от 06.08.2008 года №155 в республике создана Межведомственная комиссия при Правительстве Чеченской Республики по профилактике заболеваний и предупреждению распространения инфекции, на заседаниях которых решаются актуальные проблемы, связанные с ВИЧ-инфекцией на территории Республики.

Благоприятное экономико-географическое положение и богатая ми-

нерально-сырьевая база – это часть факторов, подтверждающих важность реализации данной цели в Чеченской Республике. В 2011 уровень загрязнения атмосферного воздуха оценивается как «низкий», земли категории с/х назначения с общей площадью 1049,063 из продуктивного оборота не выводились, в реках региона превышений ПДК не выявлено. На территории региона отсутствуют государственные природные заповедники и национальные парки, имеется лишь Аргунский историко-архитектурный и природный музей-заповедник регионального значения. В регионе принята ФЦП «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2008-2010 годы и на перспективу до 2013 года». Ключевые мероприятия программы: агрохимические и противопаводковые мероприятия; агролесомелиоративные и фитомелиоративные мероприятия; предотвращение выбытия из с/х оборота с/х угодий; защита земель от водной эрозии, затопления и подтопления; защита и сохранение с/х угодий от ветровой эрозии и опустынивания; внесение органических и микробиологических удобрений; сохранение существующих и создание новых рабочих мест. Также реализовывалась Республиканская целевая программа «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния ЧР на 2009-2012 годы». На ее реализацию предусматривалось 523,5 млн рублей⁵.

ЦРТ привели к впечатляющему прогрессу в снижении уровня бедности, улучшении здоровья населения, повышении доступности школьного образования, установлении равенства полов в образовании и других сферах. По сравнению с 1990 годом (точка отсчета для данных целей) глобальный уровень крайней нищеты сократился существенно более чем вдвое, а значит, цель номер один данной программы была перевыполнена. Вдохновленные успехом ЦРТ, страны-члены ООН приняли «Цели устойчивого развития» (ЦУР), призванные покончить с крайней нищетой во всех ее проявлениях и повсеместно, а также сократить неравенство и гарантировать экологическую устойчивость к 2030 году. С 2000 года мир сильно изменился, поэтому изменения были необходимы⁶.

Заключение. Устойчивое развитие России может быть обеспечено во всех условиях устойчивого развития их природных, ресурсных, эколо-

5 Доклад 2012. Регионы России и цели развития тысячелетия ООН // Российская ассоциация содействия ООН. 2012. № 4. С. 198.

6 После семидесяти: зачем ООН нужно меняться // Сайт РБК. // URL: <https://www.rbc.ru/society/29/09/2015/56bc991d9a7947299f72bae3> (Дата обращения: 21.02.2021).

гических, демографических, экономически адаптированных и социальных, свойственных конкретным регионам, потенциалов. В соответствии с этим необходимо разработать региональную концепцию и программу устойчивого развития и организационно-экономический механизм их обеспечения. Основное ядро последнего должен составлять ряд эффективных мер, позволяющих полностью активировать инвестиционную деятельность в России для систематического успеха управляемого, сбалансированного, устойчивого экономического роста.

На данный момент времени перехода на устойчивое развитие недостаточно для экономического или социального положения России; ресурсы и темпы экономического роста взяты под контроль мирового сообщества. В отсутствии монополии государства как на использование недр, так и на источники инвестиционных ресурсов России становится доном сырья для других стран. Ускоренное развитие России в технологической и социально-экономической сфере может быть достигнуто не на пути устойчивого, а только лишь новаторского развития.

Не следует уходить от идеи устойчивого развития, но нужно заполнить ее новым контентом, который должен стать его основой, его новым организационно-экономическим механизмом, который будет учитывать богатый накопленный иностранный и отечественный опыт, направленный на учет духовных, исторических, национальных особенностей России и на реализацию Целей стратегического развития российского общества.

Сегодня очень важно для России в случае затяжного острого социально-экономического и финансового кризиса, в процессе перехода к стратегии устойчивого развития, в рамках которой мы осуществляем переход к сбалансированной устойчивой управляемой стратегии, имеет радикальный сдвиг вся макроэкономическая политика и, прежде всего, инвестиционная политика. Данная политика должна быть направлена на поощрение инвестиционной деятельности всех предприятий, целью которых является обеспечение балансировки и реализации экологических приоритетов социального развития. В то же время мы должны говорить об экологически-социально-экономически сбалансированной ориентации всего, где происходят определенные реформы и создаются благоприятные условия на микро, мезо и макроуровне.

Реализация всего комплекса проведения эффективной практической политики в рамках программных мероприятий и успешного перехода к стратегии устойчивого развития для существенного достижения стратегических целей и интересов России определяет характер отношений

между Россией и ведущими странами Запада и Востока, а также на Евразийском экономическом пространстве.

Список литературы:

1. Бобылев С.Н., Соловьева С.В. Цели устойчивого развития для будущего России // Проблемы прогнозирования. 2017. № 3. С. 26-33.
2. Доклад 2012. Регионы России и цели развития тысячелетия ООН // Российская ассоциация содействия ООН. 2012. № 4. С. 198.
3. Бертран Бадре, «Финансы спасут мир? Как заставить деньги служить общему благу». – М.: «Претекст», 2019. 297 с.
4. Цели устойчивого развития // Википедия. // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A6%D0%B5%D0%BB%D0%B8_%D1%83%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B9%D1%87%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 08.02.2021).
5. Устойчивое развитие регионов и городов России // Электронный журнал стратегия. 2016. // URL: <http://strategyjournal.ru/rossiya-i-mir/ustojchivoe-razvitie-regionov-i-gorodov-rossii/> (дата обращения: 08.02.2021).
6. Основы концепции устойчивого развития // Студенческие реферативные статьи и материалы. // URL: <https://studref.com/666981/ekologiya/zaklyuchenie> (дата обращения: 08.02.2021).
7. После семидесяти: зачем ООН нужно меняться // Сайт РБК. // URL: <https://www.rbc.ru/society/29/09/2015/56bc991d9a7947299f72bae3> (дата обращения: 21.02.2021).

References

1. Bobylev S.N., Solovyova S.V. Sustainable Development Goals for the Future of Russia // Problems of Forecasting. 2017. № 3. P. 26-33.
2. Report 2012. Regions of Russia and the UN Millennium Development Goals // Russian Association for UN Assistance. 2012. № 4. P. 198.
3. Bertrand Badre, "Will Finance Save the World? How to make money serve the common good. - M.: "Pretekst", 2019. 297 p.
4. Sustainable Development Goals // Wikipedia. // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A6%D0%B5%D0%BB%D0%B8_%D1%83%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B9%D1%87%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F (02.08.2021).
5. Sustainable development of regions and cities of Russia // Electronic magazine strategy. 2016. // URL: <http://strategyjournal.ru/rossiya-i-mir/ustojchivoe-razvitie-regionov-i-gorodov-rossii/> (08.02.2021).
6. Fundamentals of the concept of sustainable development // Student abstracts and materials. // URL: <https://studref.com/666981/ekologiya/zaklyuchenie> (02.08.2021).
7. After seventy: why the UN needs to change // RBC website. // URL: <https://www.rbc.ru/society/29/09/2015/56bc991d9a7947299f72bae3> (21.02.2021).

Шотландская национальная идентичность: на пути к независимости

«Национализм»¹ и «нации» всегда были ключевой темой в истории политической мысли, но лишь второстепенным вопросом в политических и социологических исследованиях вплоть до последних десятилетий XX века. В последние десятилетия, с одной стороны, экономическая и культурная глобализация подрывает национальный суверенитет, а с другой – с окончанием биполярности в мировой политике вновь обостряются старые национальные и этнические конфликты и возникают новые. Появляется новое понимание того, что «нации» и «национализм» все еще имеют значение.

В европейском регионе «национализм» имеет глубокие корни и традиции. На их основе во многих странах сформировался этнический сепаратизм, основанный на намерении этнического меньшинства достичь отделения региона своего основного проживания из состава государства с целью создания независимого государства².

Великобритания – яркий пример такой страны. Здесь наблюдается этнополитический конфликт по линии «центр-периферия». Особенно острыми являются отношения с Шотландией, национальное движение которой наиболее отчетливо призывает к независимости региона.

История шотландского «национализма»

Для того чтобы произвести тщательный и полный анализ нынешней ситуации в Шотландии, необходимо осмысление ее исторического развития. Соответственно, следует рассмотреть исторические предпосылки современных проблем.

Великобритания в ее нынешнем составе (Англия, Северная Ирландия, Шотландия и Уэльс) существует только с 1921 года. Будучи унитарным государством, она не демонстрирует того уровня единообразия. Более

1 Национализм рассматривается как национальная идентичность, основанная непосредственно на идее независимости.

2 Кагриманян А. С. Экономические факторы периферийного сепаратизма в Европе // Федерализм, 2014. № 1 (73). С. 200.

того, в Соединенном Королевстве трудно говорить о «единой, исключительной национальной идентичности»³. Процесс объединения четырех стран, входящих в состав Соединенного Королевства, был длительным и занял несколько столетий. В 1707 году Шотландия стала третьей страной, вошедшей в состав Соединенного Королевства, после того как валлийцы присоединились к Англии в 1536 году и до объединения Ирландии с Соединенным Королевством в 1800 году.

Шотландия прошла через различные периоды времени, когда шла борьба за власть между шотландцами и англичанами. Одним из главных исторических событий, внесших свой вклад в шотландский «национализм», были войны за независимость. К концу этих войн Шотландия сохранила свою независимость, но конфликт и напряженность продолжались между двумя странами на протяжении веков⁴.

Когда в 1603 году умер Генрих VII, король Англии и прапрадед Якова VI шотландского, Яков стал королем Англии. Несмотря на то, что Шотландия и Англия разделяли монарха, обе страны были политически разделены и суверенны, имея отдельные парламенты. Кроме того, страны оставались социально, культурно и религиозно разными.

Однако в 1707 году Шотландия и Англия официально объединились, подписав Акт об унии и создав Соединенное Королевство. Однако следует отметить, что этот союз не включал в себя союз закона, религии или образования. Исключение этих тем из Союза 1707 года все еще можно увидеть сегодня, поскольку Пресвитерианский Кирк по-прежнему отличается от английской Англиканской церкви, и обе образовательные системы имеют свои собственные отличительные характеристики⁵.

Со времени заключения союзного договора не были предприняты попытки создать проект национального строительства Великобритании, направленного на искоренение шотландских институтов или разрушение других отчетливо шотландских аспектов жизни и общества. Единым был парламент, но отчетливо шотландские институты гражданского общества и местные политические институты продолжали существовать. Это обеспечило сохранение шотландской национальной идентичности в новом Королевстве Великобритании и питало идею деволюционного движения в Шотландии.

К 1885 г. в регионе был создан свой орган исполнительной власти, Министество по делам Шотландии, в компетенции которого находились

3 Keating, M. The Politics of Modern Europe. Cheltenham, United Kingdom: Edward Elgar. 1999. P. 73.

4 Lynch M. Scotland: A New History. London: Pimlico, 2000. P. 114-116.

5 Fox P.J. The Scottish Episcopal Church: Religious Conflict in the Late Stuart Period. Auburn: Auburn University, 2013. P. 7.

вопросы, связанные со здравоохранением, образованием, сельским хозяйством, судопроизводством⁶. Однако, воссоздание шотландского парламента не было реализовано и переговоры о повышении независимости Шотландии зашли в тупик.

В 1960-х годах Великобритания предоставила свободу бывшим колониям. Вслед за этими событиями происходит подъем шотландского «национализма», эволюционировавшего в новую форму. В этот период Шотландская национальная партия (ШНП), основанная в 1934 году, но остававшаяся на периферии шотландской политики в течение следующих трех десятилетий, получила места в парламенте и провела референдум о расширении свободы Шотландии. Однако ШНП не удалось провести реформу, что привело к сокрушительному поражению на всеобщих выборах 1979 года.

Странников деволюции неудача не остановила. И спустя почти 20 лет, после одобрения на референдуме Белой книге о Парламенте Шотландии и получения ею королевской санкции в 1998 г, она стала Актом о Шотландии. Документ предусматривал создание в регионе своего исполнительного органа, а также Парламента, поделившего компетенции с Вестминстером.

Шотландский «национализм» XXI века

Дебаты о независимости Шотландии XXI века восходят к выборам в шотландский парламент 2007 года, на которых Шотландская национальная партия баллотировалась на обещании организовать референдум о независимости к 2010 году. ШНП с небольшим преимуществом одержала победу над лейбористами (47 мест над 46 местами), которые заняли второе место. Однако Шотландский парламент после выборов 2007 года все еще состоял из большинства сторонников Британского юнионизма, что делало невозможным проведение референдума о независимости. После выборов ШНП во главе с Алексом Салмондом сформировала правительство меньшинства, которое опубликовало Белую книгу, в которой обсуждались возможные варианты будущего Шотландии, включая независимость⁷. Эта попытка провалилась, так как только меньшинство шотландского парламента (только ШНП) поддержало эту белую книгу.

После парламентских выборов 2011 года в Шотландии, где ШНП получила абсолютное большинство, первый министр Алекс Салмонд заявил о своем желании провести референдум о независимости к 2015 году⁸. Те-

6 Devolution in Scotland. UK and Scottish governments.

7 BBC News. SNP outlines independence plans. // URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/scotland/6944934.stm.

8 Daily Record. Holyrood election 2011: Alex Salmond // URL: independence by 2015. Retrieved from: <http://www.dailyrecord.co.uk/news/politics/holyrood-election-2011-alex-salmond-1101868>.

мами, которые доминировали в кампании, были налоговые поступления от добычи нефти и природного газа в Северном море; и идея Шотландской национальной партии о том, что лондонский парламент Великобритании слишком сильно вмешивается в правление Шотландии. Движение за независимость выражает свое недовольство тем, что Великобритания собирает налоговые поступления с нефтяных запасов, расположенных на территории Шотландии, в то время как правительство в Лондоне заявило, что «нефть и газ становится все труднее восстанавливать, и сейчас как никогда важно поддержать отрасль» (BBC4, 2014).

Референдум, запланированный на 2015 год, состоялся 18 сентября 2014 года и показал высокую явку (84,6%). Однако результат не оправдал надежды борцов за независимость Шотландии. Большинство участников (55,3%) проголосовало против отделения от Великобритании, а за независимость высказались 44,7%⁹. Двумя главными аргументами против независимости Шотландии оказались опасность, которую независимость принесет Шотландии членство в ЕС, и неопределенность, связанная с валютой, которую будет использовать независимая Шотландия. После этого референдума идеи независимости Шотландии были временно забыты, и поддержка этих идей уменьшилась.

Ключевую роль в возобновлении идей о независимости Шотландии сыграл референдум о членстве Соединенного Королевства в Европейском Союзе в 2016 году. Именно его итоги активизировали шотландский призыв к отделению. Референдум по Брекситу показал, что большинство (51,9%) проголосовало за выход из Европейского Союза, в то время как, только 48,1% проголосовали за то, чтобы остаться в ЕС. Интересно, что результаты голосования также продемонстрировали, что в Шотландии каждый избирательный округ был за то, чтобы остаться в ЕС, причем только 38% всех граждан проголосовали за выход, а 62% - за то, чтобы остаться¹⁰.

В преддверии референдума о членстве в ЕС в 2016 году видные шотландские политики, такие как первый министр Шотландии по ШНП Никола Стёрджен, утверждали, что британское голосование «за выход» при определенных обстоятельствах узаконит второй референдум о независимости.

В марте 2017 года, когда правительство Великобритании официально уведомило ЕС о своем намерении отделиться, Никола Стёрджен официально потребовала, чтобы правительство Великобритании позволило шотландскому парламенту принять закон для второго референдума. Однако запрос отклонен Терезой Мэй, которая заявила, что «сейчас не

9 BBC News. Scottish independence: What's going on in Scotland? // URL: <http://www.bbc.com/news/uk-scotland-scotland-politics-26550736>.

10 BBC News. Scotland votes NO. // URL: <http://www.bbc.com/news/events/scotland-decides/results>.

время» для второго референдума о независимости Шотландии¹¹. Против этой просьбы также решительно выступили юнионистские партии, которые в качестве аргумента привели неопределенность вокруг Брексит.

Возможности проведения второго референдума

В конце 2017 года ШНП получила большинство мест в Шотландии (35 из 59). С тех пор партия продолжает опережать всех своих конкурентов со значительным отрывом. Впервые в 2019 году она получила три из шести шотландских мест в Европейском парламенте, а в декабре этого же года партия восстановила некоторые позиции в парламенте, заняв 48 из 59 мест на 45% голосов.

В этом контексте шотландское правительство активизировало подготовку к возможному второму референдуму. В апреле 2019 года Стёрджен подтвердила свое намерение вернуть народу вопрос о независимости до 2021 года, а вскоре после этого внесла законопроект, регулирующий проведение любого будущего референдума по вопросу, входящему в компетенцию шотландского парламента¹².

В октябре 2019 года Стёрджен подтвердила, что будет добиваться еще одного референдума по разделу 30 Акта о Шотландии 1998. После успеха ШНП на всеобщих выборах 2019 года Стёрджен заявила, что Борис Джонсон должен признать мандат и дать Шотландии право выбора в пользу альтернативного будущего¹³.

Стоит отметить, что в сентябре 2020 года британский аналитический центр YouGov провел опрос¹⁴, который показал, что, если бы референдум прошел в августе этого года, 54% шотландцев высказались бы за выход из Соединенного Королевства. А кризис, вызванный пандемией COVID-19, только укрепил эти настроения и веру в то, что Шотландия в состоянии самостоятельно противостоять всем вызовам. Пока британский премьер Борис Джонсон не решался вводить карантин, глава шотландского местного правительства Стёрджен, пользуясь относительной автономией, своевременно ввела эпидемические ограничения. Согласно опросу 72% шотландцев считают, что она справилась с кризисом. О Джонсоне такого же мнения придерживаются лишь 20% опрошенных.

Учитывая эти настроения, правительство Великобритании имеет пра-

11 BBC News. Theresa May: "Now is not the time" for Scotland independence vote. // URL: <https://www.bbc.com/news/av/uk-scotland-scotland-politics-39291860>

12 BBC News. Sturgeon wants Scottish independence referendum by 2021. // URL: www.bbc.co.uk/news/uk-scotland-scotland-politics-48026430

13 Nicola Sturgeon, Statement on 'Scotland's Choice'. // URL: www.pscp.tv/w/1vOGwaabwvPx8

14 YouGov. How YouGov told the story of the Scottish referendum campaign. // URL: <https://today.yougov.com/topics/politics/articles-reports/2014/09/19/how-yougov-told-story-scottish-referendum-campaign>

во отказать в проведении еще одного референдума. Хотя такой подход мог бы удержать союз вместе, он не может быть устойчивой стратегией в долгосрочной перспективе. Восприятие того, что Вестминстер мешает Шотландии определять свое собственное будущее, может даже усилить поддержку независимости.

Если Борис Джонсон хочет сохранить и укрепить союз, ему придется выработать стратегию, которая убедит народ Шотландии в том, что его интересы лежат в пределах Великобритании. Это может включать передачу дополнительных полномочий Эдинбургу, новые меры защиты, которые не позволяют Вестминстеру принимать законы в переданных областях, или права для переданных институтов участвовать в международных переговорах и разработку общей программы после окончательного Брексита, которая заменит законодательство ЕС в переданных областях.

Если правительство Великобритании согласится с тем, что Шотландия действительно имеет право определять свое конституционное будущее, тогда встанет вопрос, при каких обстоятельствах это должно произойти. Характер референдума и способ его проведения должны отвечать определенным условиям, чтобы избиратели могли сделать обоснованный выбор между различными вариантами.

Заключение

Шотландский «национализм» демонстрирует глубокие корни. На протяжении всей англо-шотландской истории Шотландия стремилась сохранить шотландскую национальную идентичность и обрести автономию. Шотландское правительство проделало колоссальную работу над достижением независимости, то активизируя попытки, то, наоборот, прекращая. К примеру, в 2014 году парламенту удалось провести референдум о выходе из состава Соединенного Королевства, однако цель не была достигнута. Идеи о независимости возобновились после референдума о выходе Великобритании из ЕС и продолжают по сегодняшний день. Однако, по-прежнему остается много нерешенных вопросов о том, как независимость будет работать на практике и какие отношения независимая Шотландия будет иметь с остальной частью Великобритании и ЕС. Например, если независимая Шотландия решит присоединиться к ЕС, как Англия и Уэльс, покидая единый рынок ЕС и Таможенный союз, будут поддерживать экономическую деятельность на англо-шотландской границе.

Есть также вопросы о том, как будет развиваться процесс, если Шотландия проголосует за независимость. Несомненно, необходимо провести переговоры между Шотландией и остальной частью Великобритании об

условиях независимости, охватывающие целый ряд вопросов, таких как разделение активов и обязательств, права граждан и будущие отношения между двумя новыми государствами. Важно также провести переговоры с ЕС и определить возможности членства в союзе после выхода из состава Соединенного Королевства. Кроме того, Шотландии не следует торопиться с референдумом, так как есть смысл проследить за окончательным Брекситом и сделать выводы о последствиях тех или иных шагов.

Список литературы:

1. Еремина Н.В. Проблема статуса Шотландии в 90-е гг. XX в. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского Университета, 2005. 27 с.
2. Кагриманян А.С. Экономические факторы периферийного сепаратизма в Европе // *Федерализм*, 2014. № 1 (73). С. 200-206.
3. Миссонова Л.И., Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013. 649 с. // *Российская история*, 2014. № 2. С. 178-184.
4. Тюрин Е.А. Этничность как социокультурная основа развития политического процесса в современной Шотландии: теоретико-методологические аспекты / Е.А. Тюрин, Е.Н. Савинова // *Научно-методический электронный журнал Концепт*, 2014. № 20. С. 1606-1610.
5. Тюрин Е.А., Савинова Е.Н. Национальный суверенитет Шотландии в контексте государственной политики управления природными ресурсами. *Среднерусский вестник общественных наук*, 2014. № 2 (32). С. 197-205.
6. Fox P.J. *The Scottish Episcopal Church: Religious Conflict in the Late Stuart Period*. Auburn: Auburn University, 2013.
7. Keating M. *The Politics of Modern Europe*. Cheltenham, United Kingdom: Edward Elgar. 1999. 73 p.
8. Lynch M. *Scotland: A New History*. London: Pimlico, 2000. PP. 114-116.
9. BBC News. Scotland votes NO. // URL: <http://www.bbc.com/news/events/scotland-decides/results>.
10. BBC News. SNP outlines independence plans. // URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/scotland/6944934.stm. (17.05.2017)
11. BBC News. Sturgeon wants Scottish independence referendum by 2021. // URL: www.bbc.co.uk/news/uk-scotland-scotland-politics-48026430 (24.04.2019)
12. BBC News. Theresa May: "Now is not the time" for Scotland independence vote. // URL: <https://www.bbc.com/news/av/uk-scotland-scotland-politics-39291860> (16.03.2017)
13. Daily Record. Holyrood election 2011: Alex Salmond: Referendum on Scottish
14. Devolution in Scotland. UK and Scottish governments. Retrieved from: <https://www.deliveringforscotland.gov.uk/scotland-in-the-uk/devolution/independence-by-2015>. // URL: <http://www.dailyrecord.co.uk/news/politics/holyrood-election-2011-alex-salmond-1101868>. (17.05.2011)
15. YouGov. How YouGov told the story of the Scottish referendum campaign. // URL: <https://today.yougov.com/topics/politics/articles-reports/2014/09/19/how-yougov-told-story-scottish-referendum-campaign>

References

1. Eremina N.V. The problem of the status of Scotland in the 90s. XX century. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg University, 2005. 27 p.
2. Kagrimaryan A.S. Economic factors of peripheral separatism in Europe // *Federalism*, 2014. № 1 (73). P. 200-206.
3. Missonova L.I., Tishkov V.A. Russian people: history and meaning of national identity. Moscow: Nauka, 2013. 649 p. // *Russian history*, 2014. № 2. P. 178-184.
4. Tyurin E.A. Ethnicity as a socio-cultural basis for the development of the political process in modern Scotland: theoretical and methodological aspects. Tyurin E.N. Savinova // *Scientific-methodical electronic journal Concept*, 2014. № 20. P. 1606-1610.
5. Tyurin E.A., Savinova E.N. National sovereignty of Scotland in the context of public policy on natural resource management. *Central Russian Bulletin of Social Sciences*, 2014. № 2 (32). P. 197-205.
6. Fox P.J. *The Scottish Episcopal Church: Religious Conflict in the Late Stuart Period*. Auburn: Auburn University, 2013.
7. Keating M. *The Politics of Modern Europe*. Cheltenham, United Kingdom: Edward Elgar. 1999. 73 p.
8. Lynch M. *Scotland: A New History*. London: Pimlico, 2000. PP. 114-116.
9. BBC News. Scotland votes NO. // URL: <http://www.bbc.com/news/events/scotland-decides/results>.
10. BBC News. SNP outlines independence plans. // URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/scotland/6944934.stm. (17.05.2017)
11. BBC News. Sturgeon wants Scottish independence referendum by 2021. // URL: www.bbc.co.uk/news/uk-scotland-scotland-politics-48026430 (24.04.2019)
12. BBC News. Theresa May: "Now is not the time" for Scotland independence vote. // URL: <https://www.bbc.com/news/av/uk-scotland-scotland-politics-39291860> (16.03.2017)
13. Daily Record. Holyrood election 2011: Alex Salmond: Referendum on Scottish
14. Devolution in Scotland. UK and Scottish governments. Retrieved from: <https://www.deliveringforscotland.gov.uk/scotland-in-the-uk/devolution/independence-by-2015>. // URL: <http://www.dailyrecord.co.uk/news/politics/holyrood-election-2011-alex-salmond-1101868>. (17.05.2011)
15. YouGov. How YouGov told the story of the Scottish referendum campaign. // URL: <https://today.yougov.com/topics/politics/articles-reports/2014/09/19/how-yougov-told-story-scottish-referendum-campaign>

Бирюков Н.Г.

*Кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический
университет (РИНХ)», доцент кафедры иностранных языков
для гуманитарных специальностей, г. Ростов-на-Дону.*

Сафонова А.И.

*ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону.*

Толмачева Е.И.

*ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону.*

К вопросу эволюции личностной самоидентификации в современном японском обществе

Самоидентификации одна из ведущих проблем современности, вызванная разрушительной силой процессов глобализации. Страны мира в разной мере реагируют на «вызовы», которые заключаются не только в экономическом развитии, но и влияют на культурные и национальные особенности государств. Не смотря на то, что сегодня глобализация - ведущий двигатель прогресса, из-за её неконтролируемых темпов исчезают языки, культуры и целые народы, унифицируя не только экономические и политические сферы, но и национальные и культурные составляющие.

Значительные изменения происходят в современной Японии, известной всем как страна, которая успешно соединила свои традиции с технологическими новациями Запада. На протяжении всей истории, Япония, благодаря своему островному расположению, по большей части была закрыта от остального мира, что, безусловно, сказалось на этнокультурной самоидентификации японцев. Ограниченная территория и ресурсы были ведущей причиной создания особенного японского коллективизма. Выращивание риса, которым занимаются японцы с древности, весьма трудоемкий процесс, требующий вовлечения множества людей. В начале 18 века население Японии составляло около 30 миллионов человек, и для того, чтобы прокормить всех, жителям приходилось слаженно работать

на рисовых полях¹. Японцы уже с момента освоения островов жили в тесном коллективе, привязанные рисоводством к одному определенному месту. Такое тесное проживание положило начало исключительному японскому менталитету, языковым особенностям и вертикальной организации общества.

Помимо этого, подобный вид совместного проживания требовал установления определенных «рамоч», которые мы можем наблюдать в японском обществе и в современности. Например, чрезмерная вежливость, которая проявляется в невербальном общении: в поклонах, так и вербальном: японский язык разделен на несколько уровней вежливости: разговорный, нейтрально-вежливый, вежливый 警護 (keigo) и уничижительный 尊敬語 (sonkeigo). «Рамки» были необходимы, для людей, живущих всегда вместе, чтобы избегать межличностных конфликтов и слажено трудиться на благо общества².

Если рассмотреть вопрос японской самоидентификации через понятие «Я», то с позиции лексико-семантического подхода, первым ближайшим синонимом к местоимению «Я»- является понятие 自分 (jibun), с прямым номинативным значением выступает - «собственная доля», где иероглиф 自 (ji) - это «сам», а 分 (bun) - «доля», «часть», «порция». Это значение указывает на то, что японец изначально осознавал себя не как что-то отдельное, обособленное, а как часть общины, в которой он живет.

На основе этого понятия 分 (bun) возникает целая концепция, которая имеет три составляющих: 1) индивид как таковой ничто, пока он не становится чем-то, заняв свою долю и внося свой вклад в общество в целом или группу³; 2) человек в концепции 分 (bun) не может полагаться на свои силы, в своих решениях и действиях он зависит от других; 3) исторически сложилось, что все члены общества заключены в концепцию 分 (bun), если кто-то оказался вне рамок этой концепции, значит с обществом происходит что-то неладное. (на что даже указывают положения из «Конституции 17 статей» принца-регента периода Асука Сётоку).

Со временем, помимо понятия 自分 (jibun), в японском словаре все же стали появляются слова, выражающие семантику местоимения «Я», однако, все они соответствуют определенным контекстуальным «рамкам». Так понятие «личность», впервые появившийся в начале эпохи Мэйдзи,

1 Штейнер Е.С. Феномен человека в японской традиции: Личность или квазиличность? Человек и культура: Индивидуальность в истории культуры. М., 1990. С. 164-190.

2 Фролова О.П. Японский речевой этикет. Новосибирск, 1997. 44 с.

3 Лебра Т. Японские модели поведения. Гоналулу, 1976. 297 с.

был документально зафиксирован и приобрел свой государственный статус только в конституции 1947 года, которая была написана под влияние американской администрации. Это говорит о том, что в Японии традиции понимания личности никогда не существовало, для японцев была характерна идея единства и целостности⁴. А местоимение «Я» изначально мог использовать только император, что свидетельствовало о его божественном происхождении в понимании японского народа. С появлением конституции, в общении появились новые семантические «фреймы» в словоупотреблении местоимения «Я», которые необходимо соблюдать: в крайне вежливом разговоре, необходимо употребить *わたくし* (watakushi), нейтрально-вежливо - *私* (watashi). Разговорные же варианты местоимения «Я» подвержены гендерному делению: женщины говорят о себе - *あたし* (atashi), а мужчины вправе использовать два варианта - более нейтральный *ぼく* (boku) либо более разговорный и вольный *おれ* (ore)⁵. Не смотря на такое многообразие способов интерпретации личного местоимения «Я», японцы в процессе коммуникации нередко опускают данные местоимения, чтобы лишний раз не выделить себя из коллектива.

Это касается и местоимения «Вы/Ты», в непринужденной беседе, будь то вежливая или нейтральная обстановка, японец вместо того, чтобы обратиться к собеседнику на «Вы» *あなた* (anata) или «ты» *きみ* (kimi), назовет его по имени или фамилии с использованием соответствующего номинативного аффикса, как бы избегая отдельного позиционирования собеседника от остальной группы.

На первое место в такой концепции выводиться социальная идентичность, которая подразумевает определение «себя» через членство в своей группе. Если раньше японец выражал себя через принадлежность к определенной общине, сейчас же община заменяется, в основном профессиональной сферой. При знакомстве с японцами вам вероятней представятся как «я работник компании» или «я менеджер», выражая не свою личность, а принадлежность к тому или иному классу, должности, коллективу и т.п.⁶.

Особенности групповой японской ориентации прослеживаются так же и в мифологии. Рассматривая крупнейший древней японский сборник мифов «Кодзики», служащий опорой японской истории, можно отметить проявление коллективного «Я» в сознании богов японского пан-

4 Аракава Д. Синтоизм и традиционные ценности Японии. // Россия и АТР. 2005. № 1. С. 63-74.

5 Карелова Л.Б., Чугров С.В. Глобализация: японские интерпретации социокультурных процессов // Вопросы философии, 2009. № 7. С. 44-53.

6 Шажинбатын А. Основные характеристики личности японца // Психолог. 2013. № 9. С. 95-164.

теона. Согласно мифу, великая богиня солнца Аматерасу, обиженная непослушным братом Сусанно, спряталась в пещере. Солнце покинуло небосвод, и мир погрузился во тьму. Тогда все японские боги собрались около пещеры, обдумывая, как вернуть богиню солнца⁷. Коллегиальным решением было принято устроить праздник в ее честь и преподнести различные дары. Так, японские боги решили проблему коллективно, и на самом деле, подобный способ решения проблем на государственном или даже на уровне маленькой начинающей компании, фиксируется и в современном мире.

Легенда гласит, что когда богиня Аматерасу посмотрела в зеркало, которое было среди даров, она увидела не только себя в отражении, а всех, кто старался ради нее. В этом мифе её поступок осуждается, так как великая богиня отступила от группового, показав собственное «Я», и покинула небесный свод⁸. Это подтверждает, что концепция японского группового сознания сформировалось еще при зарождении японского народа, и не только утратила свою силу, но и сохранилась в современную эпоху в ментальном сознании японцев.

Однако, изменения во всем мире в эпоху глобализации касаются даже незыблемых устоев, сохранившихся с древности. Воспитание на основе конфуцианской морали отражает особое отношение японцев к работе. В отличие от европейцев, которые в работе видят лишь средство достижения собственных целей, японцы же находят в ней свою «семью» и работают вместе на благо компании и страны. Понятие 家 (ie) – «клан – семья» является единицей организации японского общества, который строится на основе идеи «государство-семья», во главе которого стоит император. Этот же принцип «семейнообразности» заложил фундамент в систему пожизненного найма, который на протяжении долгого времени являлся исключительной чертой японского менеджмента⁹. Однако, трансформация современного общества привело к потере своего статуса и места в обществе, что отразилось на личностной самоидентификации молодежи. Молодые японцы, живущие в послевоенное время, когда границы и многие привычные «рамки» были разрушены, подверглись кризису самоидентификации, так как произошел разрыв с устоями прошлого, но полностью принять новые западные традиции японское общество до конца не в силах.

7 Кодзики: (Записки о делах древности). Т. 1. Токио, 1970. 83 с.

8 Понять особенности японцев часть I. Веб-сайт [fareasternization/ponyat-osobennosti-yapontsev-chast1](https://fareasternization.ru/fareasternization/ponyat-osobennosti-yapontsev-chast1)

9 Конституции государств Азии в 3 томах / под ред. Т. Я. Хабриевой. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010. С. 1019, 1025.

Глобализация и цифровизация привели к серьезной проблеме нехватки независимости среди молодежи. Появились новые понятия для людей, например: ニート (ni:to) – «молодые безработные». Это японцы в возрасте от 15 до 34 лет, которым не удалось найти свое место в жизни, они не посещают учебные заведения и работу, а живут за счет родителей¹⁰. Однако, люди, которые входят в это понятия достаточно социально – ориентированы, хотя и живут за счет родителей и близких. Более сложную и пробную категорию составляют ひきこもり (hikikomori) - японцы-затворники, которые оборвали связь с обществом, прекратили вести активную общественную жизнь, тем самым утратив первичные социальные связи¹¹. В странах Запада такой феномен привыкли называть «субкультурой», однако сами японцы описывают хикикомори, как состояние, приближенное к психологическим болезням. Японские психологи утверждают, что это - состояние, в котором человек более 6 месяцев «закрыт» от всего мира в своей комнате, посвящая все время своим хобби, как правило, это видеоигры, сериалы, аниме, виртуальное общение в Интернете, с роботизированными устройствами, а также погружение в виртуальный мир, где они чувствуют себя в полной безопасности¹².

Суть возникновения этих субкультур заключается в том, что человек не в силах справиться со стрессами во время обучения, так же, важной причиной является технологический и информационный прогресс, так как молодые люди теряют интерес выходить из дома, если есть все доступное в Интернете. Что касается работы, то мобильность современного общества лишает японцев уверенности в завтрашнем дне¹³. Структура пожизненного найма терпит свое поражение, ранее повышения добивались выслугой лет и упорным трудом в одной организации, в современном мире японцы уже не так уверены в своем рабочем месте, своем статусе и обществе, в целом¹⁴. Фатальность обозначенной нами ситуации заключается в том, что «живую рабочую силу» частично стали заменять роботами, что также привело к сокращению рабочих мест, и увеличению числа безработных в стране.

Говоря о проблемах личности японцев, нельзя не упомянуть о кри-

10 Нито? Или хикикомори? В чем отличие? веб-сайт Kaonabi // URL: <https://www.kaonabi.jp/dictionary/neat>

11 Силаев Л.В. Особенности брака в Японии. Вестник Российского государственного социального университета. 2017. № 4. С. 82-87.

12 Хикикомори стали взрослеть. Проблема 4060. Веб-сайт SPA // URL: <https://nikkan-spa.jp/1732796>

13 Карибэ Ё. Традиционная японская идентичность: С древних времен до эпохи глобализации. Москва, 2004. С. 70-196.

14 Сугрей Л.А. Социально-политическая интерпретация традиционализма. Традиционализм и консерватизм. // URL: conf.stavsu.ru/_WordDocs/379.doc

зисе семьи и традиционной для Японии клановой самоидентификации. Семейно - клановые устои японского общества, которое жестко противились проникновению капиталистических отношений, были сломлены в результате поражения во Второй мировой войне¹⁵. Вертикальная организация общества теряет в наши дни свою этнокультурную актуальность, а авторитет старших, который был ранее абсолютным, сейчас таковым более не является. Традиционные семейные ценности японцев так же значительно изменяются, в силу этого возникает ряд определенных проблем. В японском обществе наблюдается тенденция превалирования новой модели семьи, хотя окончательно на европейский манер, семейные отношения еще полностью не сформировались. Сложившейся парадокс влечет за собой разводы, проблемы в личной жизни молодых японцев, что создаёт в перспективе более серьезные проблемы, прежде всего - демографический кризис¹⁶.

Ранее коллективное сознание проявлялось в отношении брака, так как традиционно браки заключались по общему решению родителей в интересах семьи. Но в современной Японии браки все чаще заключаются по личному выбору, согласно западной модели *modus operandi*. Но западный подход в создании семьи создаёт для японцев множество трудностей, так как возникают определенные сложности в поиске спутника жизни, выражении своих чувств и развитии последующих отношений¹⁷. Это происходит из-за того, для японского традиционного общества европейские нормы поведения всё еще чужды и непонятны, не смотря на то, что мир диктует жить по их правилам.

Специфика японского общества заключается в групповом, а не индивидуальном ориентировании. В результате процессов глобализации во всем мире, в Японии возникает кризис самоидентификации отдельной личности, что в свою очередь экстраполируется на всё общество, особенно на его молодых представителей. Сегодня в современном мире важнейшую роль играет уже не коллектив, а индивидуализм и эгоцентризм – порождения «общества потребления». Формации с исторически сформированной коллективной ориентацией крайне тяжело отойти от привычных устоев и перестроится с коллективного «мы» на индивидуального «я». Не смотря на то, что современность требует всемирной

15 Силаев Л.В. Особенности брака в Японии. Вестник Российского государственного социального университета. -2017. № 4. С. 82-87.

16 В 2020 году в Японии зарегистрировано самое низкое количество желающих вступить в брак людей. Веб-сайт: Nippon.con Современный взгляд на Японию // URL: <https://www.nippon.com/ru/japan-data/h00909/>

17 Новикова О.С. Специфика кризиса самоидентификации в современном японском обществе. Новосибирск., 2010. С. 58-80.

интеграции, японцы еще не до конца готовы полностью отступить от традиций и вступить в век европеизация, но несомненно, этот процесс медленно, но верно «захватывает» японское общество.

Список литературы:

1. Аракава Д. Синтоизм и традиционные ценности Японии. // Россия и АТР. 2005. № 1. С. 63-74.
2. В 2020 году в Японии зарегистрировано самое низкое количество желающих вступить в брак людей. Веб-сайт: Nippon.con Современный взгляд на Японию // URL: <https://www.nippon.com/ru/japan-data/h00909/>
3. Карелова Л.Б., Чугров С.В. Глобализация: японские интерпретации социокультурных процессов // Вопросы философии, 2009. № 7. С. 44-53.
4. Карибэ Ё. Традиционная японская идентичность: С древних времен до эпохи глобализации. Москва, 2004. С. 70-196.
5. Кодзики: (Записки о делах древности). Т. 1. Токио, 1970. 83 с.
6. Конституции государств Азии в 3 томах / под ред. Т.Я. Хабриевой. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010. С. 1019, 1025.
7. Конституция Сёто. 604 г.н.э Веб-сайт Восточная литература. // URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/VII/600-620/Konst_Setoku/text2.phtml?id=1501
8. Лебра Т. Японские модели поведения. Гоаналулу, 1976. 297 с.
9. Нито? Или хикикомори? В чем отличие? веб-сайт Kaonabi // URL: <https://www.kaonavi.jp/dictionary/neat>
10. Новикова О.С. Специфика кризиса самоидентификации в современном японском обществе. Новосибирск., 2010. С. 58-80.
11. Понять особенности японцев часть1. Веб-сайт fareasterminization // URL: <https://fareasternization.ru/fareasternization/ponyat-osobennosti-yapontsev-chast1>
12. Силаев Л.В. Особенности брака в Японии. Вестник Российского государственного социального университета. 2017. № 4. С. 82-87.
13. Сугрей Л.А. Социально-политическая интерпретация традиционализма. Традиционализм и консерватизм. // URL: [conf.stavsu.ru/_ WordDocs/379.doc](http://conf.stavsu.ru/_WordDocs/379.doc)
14. Фролова О.П. Японский речевой этикет. Новосибирск, 1997. 44 с.
15. Хикикоморирадио Веб-сайт NHK // URL: <https://www3.nhk.or.jp/news/special/hikikomori>
16. Хикикомори стали взрослеть. Проблема 4060. Веб-сайт SPA // URL: <https://nikkan-spa.jp/1732796>
17. Шажинбатын А. Основные характеристики личности японца // Психолог. 2013. № 9. С. 95-164 .
18. Штейнер Е.С. Феномен человека в японской традиции: Личность или квазиличность? Человек и культура: Индивидуальность в истории культуры. М., 1990. С. 164-190.

References

1. Arakawa D. Shintoism and traditional values of Japan. // Russia and Asia-Pacific. 2005. № 1. P. 63-74.
2. Japan has the lowest number of people willing to get married in 2020. Website: Nippon.con A Contemporary View of Japan // URL: <https://www.nippon.com/en/japan-data/h00909/>
3. Karelova L.B., Chugrov S.V. Globalization: Japanese Interpretations of Sociocultural Processes // Problems of Philosophy, 2009. № 7. P. 44-53.
4. Karibe Y. Traditional Japanese Identity: From Ancient Times to the Age of Globalization. Moscow, 2004. P. 70-196.
5. Kojiki: (Notes on the deeds of antiquity). Vol. 1. Tokyo, 1970. 83 p.
6. Constitutions of Asian states in 3 volumes / ed. T.Ya. Khabrieva. - M.: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: Norma, 2010. P. 1019, 1025.
7. The Shoto Constitution. 604 AD Oriental Literature Website. // URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/VII/600-620/Konst_Setoku/text2.phtml?id=1501
8. Lebra T. Japanese models of behavior. Gonalulu, 1976. 297 p.
9. Nito? Or hikikomori? What is the difference? Kaonabi website // URL: <https://www.kaonavi.jp/dictionary/neat>
10. Novikova O.S. The specifics of the crisis of self-identification in modern Japanese society. Novosibirsk., 2010. P. 58-80.
11. Understand the characteristics of the Japanese part1. Fareasterminization website // URL: <https://fareasternization.ru/fareasternization/ponyat-osobennosti-yapontsev-chast1>
12. Silaev L.V. Features of marriage in Japan. Bulletin of the Russian State Social University. 2017. № 4. P. 82-87.
13. Sugrey L.A. Socio-political interpretation of traditionalism. Traditionalism and Conservatism. // URL: [conf.stavsu.ru/_ WordDocs/ 379.doc](http://conf.stavsu.ru/_WordDocs/379.doc)
14. Frolova O.P. Japanese speech etiquette. Novosibirsk, 1997. 44 p.
15. Hikikomoriradio NHK Website // URL: <https://www3.nhk.or.jp/news/special/hikikomori>
16. Hikikomori began to grow up. Issue 4060. SPA website // URL: <https://nikkan-spa.jp/1732796>
17. Shazhinbatyn A. The main characteristics of the personality of the Japanese // Psychologist. 2013. № 9. P. 95-164.
18. Steiner E.S. The Phenomenon of Man in Japanese Tradition: Personality or Quasi-Personality? Man and Culture: Individuality in the History of Culture. M., 1990. P. 164-190.

К

ОНФЕРЕНЦИЯ

ИНСТИТУТ ПРАВА И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

**Международный круглый стол
«Внешняя политика России в условиях
формирования нового мирового порядка»
20 апреля 2021 года**

Организаторы мероприятия: кафедра международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности ИПНБ, Международное издательство «Этносоциум» и журнал «Этносоциум и межнациональная культура».

Михайленко А.Н.

*Заведующий кафедрой международной безопасности
и внешнеполитической деятельности
России Факультета национальной безопасности
Института права и национальной безопасности,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, доктор политических наук, профессор.*

Уровни развития двусторонних международных отношений

Введение

В настоящее время имеются различные определения уровней (ступеней) развития отношений между странами в мировой политике. Наиболее часто встречаются такие градации, как конкурент, соперник, партнер, стратегический партнер, союзник и другие. Высокий представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности, заместитель Председателя Европейской комиссии Ж. Боррель говорит о современных отношениях России с Евросоюзом: «Сегодня мы видим друг в друге соперников и конкурентов, а не партнеров»¹.

Насколько осмыслены эти понятия? Можно ли считать движение по этим ступеням свидетельством поступательного развития отношений между странами? В составе союзников по НАТО присутствуют враждующие между собой Турция и Греция. В других случаях политической практики этапы стратегического партнерства и союзничества не различаются. Например, заместитель министра иностранных дел РФ А.Ю. Руденко говорит о том, что «Россия и Киргизия – стратегические партнеры и союзники»². Иногда взгляды взаимодействующих стран друг на друга не совпадают. Известный американский политолог Д. Саймс замечает: «несмотря на то, что Запад демонстративно называет Россию противником, Путин и его советники публично называют Америку и ее союзников «партнерами»³.

Неточности в определении уровней отношений между странами мира не способствуют пониманию системы международных отношений и

1 Borrell J. Es ist Zeit, mit Russland zu sprechen // Frankfurter Allgemeine. 04.02.2021.

2 Интервью заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации А.Ю. Руденко информационному агентству ТАСС, 10 февраля 2021 года // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4564962

3 Dimitri K. Simes. Getting Serious About Russia // The National Interest. February 25, 2021.

развивающихся в ней взаимосвязей. Существует потребность в уточнении этого вопроса. Согласно нашей гипотезе, международное взаимодействие состоит из со-противления и со-трудничества. Сопротивление можно разделить на противодействие и соперничество, и они могут иметь различные фазы: сдерживание, конфронтацию, войну. При сопротивлении его субъекты могут предстать в форме противников (врагов) и соперников. При сотрудничестве страны по отношению друг к другу могут быть партнерами, стратегическими партнерами, особыми партнерами и союзниками.

Отношения в сопротивлении

В зависимости от степени сопротивления можно различать противодействие и соперничество, субъектами которых являются соответственно противники (враги) и соперники. В настоящее время все чаще говорится об экономических, гибридных, информационных и других войнах. Субъектами военных действий по определению являются противники. Весной 2021 года в Конгресс США был внесен Акт о стратегической конкуренции (или в зависимости от контекста - соперничестве?) от 2021 года с Китаем (Strategic Competition Act of 2021). В нем предусматриваются не только экономические, но и внешнеполитические, технологические и другие антикитайские меры.

При четком разделении отношений на сопротивление и сотрудничество страны могут быть друг для друга только соперниками или партнерами⁴. В Стратегии национальной безопасности США Россия и Китай названы ревизионистскими государствами⁵. В Стратегии национальной обороны США Китай называется стратегическим конкурентом⁶. В комментарии официального представителя МИД России М.В. Захаровой говорится о том, что западные страны рассматривают Россию и Китай в качестве «соперников, с которыми нужно бороться»⁷.

Противник

Под противником (врагом) можно понимать участника противо-

4 Иноземцев В. Западный мир и Китай: партнеры или соперники? // Свободная мысль. 2007. № 8. С. 185-192.

5 National Security Strategy of the United States of America. December 2017 // URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>

6 Summary of the National Defense Strategy of the United States of America: Sharpening the American Military's Competitive Edge. Washington, 2018. P. 1.

7 Комментарий официального представителя МИД России М.В. Захаровой о специальной сессии Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 20.02.2021 // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4590240

действия, стремящегося подчинить себе противную сторону. Это подчинение может принимать различные формы. Пример такой позиции можно найти в словах бывшего президента США Б. Обамы о том, что американцы, а не Китай должны писать правила для управления миром⁸. В 2017 г. в США был принят закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act). Ранее ситуация в мире представлялась так, что враждебность между странами как этап мирового развития якобы уже миновала. Однако последние международные события говорят об обратном. С. Лавров отмечает, что «менталитет «хозяина в доме», а через него и определение врагов (Китай пока еще не называли врагом, а нас уже пару раз называли), никуда не исчез»⁹. Определение противника нуждается в дальнейшей разработке.

Центральным понятием противодействия в международных отношениях является угроза. Генсек НАТО Й. Столтенберг утверждает, что агрессивные действия России и возвышение Китая представляют для НАТО и Евросоюза угрозу¹⁰. Отношения с противником предполагают санкции, демонстрацию военной силы, различные меры принуждения. В экономической сфере на этой ступени можно предполагать использование недобросовестной конкуренции. Противодействие связано со стремлением великих держав к гегемонии в мире.

Соперник

Под соперниками можно понимать участников сопротивления, в котором преследуется цель добиться превосходства. Его можно проиллюстрировать примером отношений между НАТО и ОБСЕ¹¹. Подход НАТО к деятельности ОБСЕ и взаимодействию с ней отличается противоречивостью и непоследовательностью. Ведущие страны блока рассматривают ОБСЕ как одного из серьезных конкурентов и даже соперников НАТО. Тем не менее, в ныне действующей Стратегии Альянса 2010 года ОБСЕ даже не упоминается в контексте сотрудничества¹². Со своей стороны,

8 Obama says U.S., not China, must write trade rules // URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-obama-trade-idUSKBN0KU0BE20150121>

9 Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова медиахолдингу РБК, Москва, 19 февраля 2021 года // URL: https://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/4589817

10 Joint doorstep statements by NATO Secretary General Jens Stoltenberg and the President of the European Council, Charles Michel ahead of a meeting of the European Council 26 Feb. 2021 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_181812.htm

11 Белобров Ю.Я. НАТО и ОБСЕ - партнеры или соперники? // Международная жизнь. 2018. № 10. С. 14-26.

12 Стратегическая концепция обороны и обеспечения безопасности членов Организации Северо-

ОБСЕ предпочитает проявлять гибкость в отношениях с Альянсом, оставляя возможность сотрудничества по мере изменения потенциала и целей НАТО. ОБСЕ специально декларировала в юбилейной Астанинской декларации 2010 года, что в рамках ОБСЕ ни одно государство, группа государств или организация не может быть наделена преимущественной ответственностью за поддержание мира и стабильности в регионе ОБСЕ¹³.

Центральным понятием на этапе соперничества в международных отношениях является вызов. При этом важна содержательная трактовка вызова. В Стратегии национальной безопасности РФ и в Концепции внешней политики РФ идет речь о противодействии вызовам и угрозам, и вызов представляется как начальная фаза, предвестник угрозы. Более креативным автору представляется определение вызова в Доктрине энергетической безопасности Российской Федерации, согласно которому он представляет собой «совокупность условий и факторов, создающих новые стимулы для развития мировой энергетики или новые направления ее развития, но также способных привести к возникновению угрозы энергетической безопасности»¹⁴. Такой подход раскрывает возможность соперничества перетекать как в сотрудничество, так и в противодействие.

Отношения в сотрудничестве

Партнер

Во второй части международного взаимодействия – сотрудничестве – могут быть выделены такие ступени развития отношений, как партнерство и союзничество. В свою очередь, партнерство может эволюционировать из простого партнерства в стратегическое партнерство и особое партнерство, а союзничество может приобретать форму союзника или участника союзного государства.

Партнерство – это самая нейтральная ступенька международных отношений. Она предполагает дружественные дипломатические отношения без глубокого долгосрочного разностороннего взаимодействия стран между собой. Если исходить из Устава ООН, то отношения между всеми членами Организации, а это 193 страны, должны быть как мини-

атлантического договора, утвержденная главами государств и правительств в Лиссабоне 19 ноября 2010 г. // URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_68580.htm?selectedLocale=ru

13 Астанинская юбилейная декларация «На пути к сообществу безопасности» // URL: <http://www.osce.org/ru/cio/74990?download=true>

14 Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ №216 от 13 мая 2019 года // URL: <http://kremlin.ru/acts/news/60516>

мум партнерскими¹⁵. Сохранение партнерских отношений обеспечивает поддержание международного мира и безопасности. Партнерство может проходить в своем развитии несколько этапов, таких как ситуативное партнерство, избирательное сотрудничество, постепенно продвигаясь к полнокровному партнерству. Чаще всего углубление партнерства начинается в экономической сфере. В Германии, например, такой подход выразился в формуле «Перемены через торговлю» (Wandel durch Handel). Она предполагала, что углубление экономического сотрудничества будет стимулировать трансформацию политической системы Китая и соответствующее укрепление китайско-германских политических отношений¹⁶.

Ключевым понятием этого этапа сотрудничества является тактика. Отношения между партнерами по различным причинам не имеют глубокого характера, существенно не затрагивают их национальные интересы, например, по причине географической удаленности, отсутствия глубокой экономической взаимосвязанности и других обстоятельств. Вместе с тем существуют глобальные вызовы и угрозы, реагировать на которые необходимо всем без исключения государствам мира, и делать это коллективными усилиями. Поэтому необходимы и достаточны тактические действия, направленные на поддержание дружественных отношений между партнерами.

Стратегический партнер

Отношения стратегического партнерства вырастают из предыдущей стадии партнерства. Дипломатические отношения Китая с Оманом были установлены в 1978 году¹⁷. Но о стратегическом партнерстве между двумя странами было заявлено только в 2018 году. В 2018 году 83% оманского экспорта нефти направлялось в Китай, что означает стратегическую взаимозависимость.

Очень важным фактором стратегического партнерства является соответствие стратегий развития стран. В 2007 году в Омане была принята стратегия развития страны «Видение Омана 2040». Ее приоритетом было привлечение иностранных инвестиций. Одним из ключевых объектов инфраструктуры было строительство зоны порта Дукм. Китай-

15 Устав Организации Объединенных Наций // URL: <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html>

16 Зарицкий Б.Е. Германия–Китай: партнеры, конкуренты или системные соперники? // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Том 65. № 2. С. 16-28.

17 Мелкумян Е.С. Султанат ОМАН - КНР: стратегическое партнерство // Азия и Африка сегодня. 2020. № 12. С. 46-50.

ские инвестиции в этот проект составили почти 11 млрд. долл. Этот стратегический приоритет Омана совпал с Инициативой пояса и пути, выдвинутой китайским руководством в 2013 году. Совпадение приоритетов в документах стратегического планирования означает глубину, долгосрочность и стабильность в отношениях, что является признаком стратегического партнерства.

Обсуждение дальнейших путей развития стратегического партнерства с другими странами идет и в Евросоюзе¹⁸. Однако четкого определения стратегического партнерства в документах ЕС нет. При очевидных минусах в этом есть и плюс, заключающийся в том, что можно объявлять об установлении отношений стратегического партнерства с любой страной, если на то возникнет политическая необходимость. На практике инструмент стратегического партнерства может быть довольно эффективным. Стратегическими партнерами ЕС являются ключевые страны мира, которые могут стать полюсами или центрами в будущем мироустройстве. Важно, чтобы это были страны, которые являются весомыми акторами в обеспечении стабильности и безопасности в мире.

Этапами развития стратегического партнерства могут быть отношения России с Китаем и Индией. В Концепции внешней политики РФ говорится о том, что в отношениях с Китаем наша страна «продолжит наращивать всеобъемлющее, равноправное, доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие». В свою очередь, Россия «выступает за дальнейшее углубление особо привилегированного стратегического партнерства с Республикой Индией»¹⁹. Однако остается невыясненным вопрос о том, какой из этих этапов – всеобъемлющее стратегическое партнерство или привилегированное стратегическое партнерство – является более высоким. Возможно, политически более выгодно не ранжировать уровни отношений России с такими мощными ее партнерами. Однако научный подход требует более высокой определенности в этом плане.

Стратегия – ключевое понятие в стратегическом партнерстве. Стратегичность предполагает наличие в отношениях некоторых свойств²⁰. Между стратегическими партнерами должна быть разработана стратегия развития отношений, изложенная в совместном документе. Должны

18 Laura C Ferreira-Pereira & Alena Vysotskaya Guedes Vieira (2016) Introduction: The European Union's strategic partnerships: conceptual approaches, debates and experiences, Cambridge Review of International Affairs, 29:1, 3-17.

19 Концепция внешней политики Российской Федерации // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICk6BZ29/content/id/2542248

20 Михайленко А.Н., Бирюков П.Э. Стратегичность международных транспортных коридоров // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 6 (132). С. 89-103.

регулярно проводиться встречи на самом высоком уровне. Должно быть соответствие развития их стратегического партнерства мировым тенденциям. Должно иметь место существенное объемное сотрудничество в основных сферах отношений. Вопрос об эволюции стратегического партнерства требует дополнительного изучения.

Союзник

Следующий этап развития международных отношений страны – это союзничество. Как правило, союзниками являются участники экономических и военно-политических союзов. Нормативно союзничество в НАТО предполагает в соответствии со ст. 5 Вашингтонского договора восприятие нападения на одного из членов НАТО как нападение на всех членов НАТО. Близкая к этой формулировка имеется и в документах Организации Договора о коллективной безопасности. На двустороннем уровне в США есть законодательно определенный статус основного союзника вне НАТО (Major Non-NATO Ally), на эту ступень в отношениях с американцами вышли около 20 государств.

Вопросы эволюции ступеней союзничества наиболее разработаны в экономических, военных и политических союзах. Так, в Евразийском экономическом союзе предусмотрены такие *концептуальные* ступени союзности экономических политик государств-членов, как скоординированная, согласованная и единая²¹. В НАТО разработаны ступени движения от партнерства к союзничеству. Эта эволюция предусматривает следующие *институциональные* этапы: Партнерство во имя мира; Индивидуальный партнёрский план, Ускоренный диалог, Партнерство с расширенными возможностями, План действий по членству. После прохождения этих этапов страна-кандидат принимается в Североатлантический Альянс и становится, таким образом, союзником. Необходимо отметить, что дальнейшая эволюция союзничества, то есть развития именно этой ступени взаимодействия, в НАТО не разработана.

В союзе ключевое понятие – единство. Однако на практике добиться его даже наиболее известному в мире политическому союзу – Евросоюзу – не удастся. В отношении НАТО бывший президент США Д. Трамп говорил как об устаревшей структуре, а президент Франции Э. Макрон о «смерти его мозга». В теории союзничества могут возникнуть вопросы к самой необходимости обеспечивать единство, особенно в современном неопределенном и конфликтном мире. В условиях противоборства в

21 Договор о Евразийском экономическом союзе // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014

мире унификация ответных действий на возможности, вызовы и угрозы может быть ошибочным путем, лучше применять разнообразные средства и методы реагирования. Следует помнить при этом, что лозунгом Евросоюза является «Единство в разнообразии». Соединить их в одно целое призваны наука и искусство внешней политики.

Особые отношения

Примером особых отношений могут служить отношения (special relationship) США и Великобритании. Они характеризуются высочайшим уровнем политического, экономического, военного и иного взаимодействия, а также взаимного доверия. Первым европейским лидером, которому позвонил вступивший в должность Президента США Дж. Байден в конце января 2021 года, был премьер-министр Великобритании Б. Джонсон²².

Союзное государство

Концепция и теория союзного государства слабо разработаны, и тем не менее, они существуют. Если союзничество предполагает несколько государств, то союзное государство одно. Здесь возникает множество проблем. Они отразились на строительстве Союзного государства России и Белоруссии. Автор уже отмечал необходимость развития теоретического и концептуального фундамента в союзном строительстве²³. Если раньше понятие союзного государства было связано только с Белоруссией, то сейчас идея союзного государства может распространиться и на другие страны. Об этом говорят, например, в Армении²⁴. В начале февраля 2021 года в Ереване прошло учредительное собрание нового общественного движения «Сильная Армения с Россией. За новый союз». Его лидеры предлагают развитие российско-армянских отношений вплоть до создания Союзного государства России и Армении.

Возникающие вопросы

При разработке ступеней развития международных отношений возникает ряд вопросов. Как и в других аспектах науки, ее первостепенная задача состоит в уточнении используемой терминологии. В настоящее

22 Politi J., Payne S. Biden talks up transatlantic ties in first call with Boris Johnson // The Financial Times, January 24, 2021.

23 Михайленко А.Н. Теоретические и концептуальные основы развития Союзного государства России и Белоруссии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Выпуск 8 (65). Том 10. С. 2110-2124.

24 Халатян А. Бабухьян: мы предлагаем создание качественно новых отношений с Россией, вплоть до Союзного государства 19.02.2021 // URL: <https://inosmi.ru/politic/20210219/249181276.html>

время в вопросе классификации ступеней двусторонних международных отношений имеется много неясностей, присутствует многозначность и неточность терминов. Например, в китайском языке слово «партнер» (伙伴) обозначает более высокую степень отношений, чем «друг» (朋友)²⁵. Следует определить, как мы показали выше, содержание понятий «всеобъемлющее» и «привилегированное» стратегическое партнерство. Ответом на этот вопрос является развитие науки международных отношений.

В выстраивании отношений со странами мира может быть несколько подходов. Первый из них – прогрессистский, предполагающий поступательное развитие по рассмотренным ступенькам международных отношений. В таком представлении цель страны может состоять в том, чтобы добиваться союзнических отношений со всеми странами мира. Однако насколько реальна такая ситуация? Уровни развития международных отношений зависят от этапов мирового развития и сложности решаемых проблем. На каждый более высокий уровень МО нужно направлять все больше ресурсов, которые у любой страны не безграничны. К тому же политическая практика показывает, что в международных отношениях может быть не только поступательное, но и возвратное движение. Например, Евросоюз считал Китай стратегическим партнером еще в 2004 году, а в 2019 году назвал его не союзником, а системным противником (systemic rival)²⁶.

Поэтому второй подход состоит в том, чтобы в одних сферах быть соперником, а в других – партнером. Президент США Дж. Байден на Мюнхенской конференции по безопасности 2021 года заявил: «Конкуренция не должны блокировать сотрудничество по вопросам, которые затрагивают всех нас»²⁷. При наличии в отношениях между странами одновременно и сопротивления, и сотрудничества они могут быть партнерами в одних областях и соперниками в других²⁸. Однако эксперты утвержда-

25 Токарев А.А., Приходченко А.Ю., Маргоев А.Р., Целещев А.А. Отражение внешней политики КНР в образах настоящего и будущего в массовом сознании китайцев: психографический метод. Полис. Политические исследования. 2021. № 1. С. 58-77.

26 EU-China 2020 Strategic Agenda for Cooperation, 2013 // URL: http://eeas.europa.eu/archives/docs/china/docs/eu-china_2020_strategic_agenda_en.pdf; EU-China 2020 Strategic Agenda for Cooperation, 2013 // URL: http://eeas.europa.eu/archives/docs/china/docs/eu-china_2020_strategic_agenda_en.pdf

Joint Communication to the European Parliament and the Council: Elements for a new EU strategy on China. Brussels, 22.6.2016 // URL: http://eeas.europa.eu/archives/docs/china/docs/joint_communication_to_the_european_parliament_and_the_council_-_elements_for_a_new_eu_strategy_on_china.pdf

27 Remarks by President Biden at the 2021 Virtual Munich Security Conference FEBRUARY 19, 2021 // URL: <https://www.whitehouse.gov/?s=%22Competition+must+not+lock+out+cooperation+on+issues+that+affect+us+all%22>

28 Быстрова Ю. Россия - США: соперники и партнеры // Обозреватель - Observer. 2009. № 4 (231). С. 45-55.

ют, что «существует мало опыта того, как государства и неправительственные акторы могут управлять сотрудничеством и соперничеством (cooperation and competition) одновременно»²⁹. По мнению автора, ответ на этот вопрос следует искать в развитии исследований формирования нового мирового порядка³⁰.

Еще один вопрос возникает в связи с союзничеством. Союзничество возможно только с одной страной или с разными несоюзными странами? Вот как отвечает на этот вопрос президент Франции Э. Макрон: «Она (Великобритания) не может быть лучшим союзником США, лучшим союзником ЕС и новым Сингапуром ... Она должна выбрать модель»³¹. Однолюбство в международных отношениях очень ограничивает свободу политического маневра, поэтому выход на союзнические отношения не имеет массового характера. Предполагаемый ответ на этот вопрос: союзничество наиболее целесообразно в условиях явного доминирования одной страны, как это было в короткий период доминирования США после окончания эпохи биполярности.

Заключение

Таким образом, установлены ступени развития международных отношений между странами мира. У каждой из ступеней есть свой порог, который надо перейти, чтобы попасть на следующую ступень. Критерии этих порогов пока не определены, переход осуществляется в форме политического заявления сторон. Каждая из этих ступеней – не застывшая данность, все они также имеют траектории своего развития. Эволюция движения по этим траекториям требует дальнейшего изучения. Прогрессивный переход от одной ступени к другой наблюдается в периоды стабильного исторического развития. История отношений между странами свидетельствует о том, что кроме поступательного движения, могут быть и реверсии. Они особенно характерны для периодов турбулентности, становления нового мирового порядка. Нахождение на той или иной ступени двусторонних международных отношений предполагает определенный комплекс взаимосвязей, выгод, обязательств и ресурсов.

29 Ian Anthony, Ekaterina Klimenko, Fei Su. A strategic triangle in the Arctic? Implications of China–Russia–United States power dynamics for regional security // SIPRI Insights on Peace and Security. № 2021/3 March 2021. P. 1.

30 Михайленко А.Н. Контуры нового мирового порядка // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 8 (134). С. 143–158.

31 Half-pregnant is not a concept: UK should decide who its allies are, says Macron // The Guardian, 30 Jan 2021.

Список литературы:

1. Астанинская юбилейная декларация «На пути к сообществу безопасности» // URL: <http://www.osce.org/ru/cio/74990?download=true>
2. Белобров Ю.Я. НАТО и ОБСЕ - партнеры или соперники? // *Международная жизнь*. 2018. № 10. С. 14-26.
3. Быстрова Ю. Россия - США: соперники и партнеры // *Обозреватель - Observer*. 2009. № 4 (231). С. 45-55.
4. Договор о Евразийском экономическом союзе // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014
5. Договор о Евразийском экономическом союзе // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014
6. Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ №216 от 13 мая 2019 года // URL: <http://kremlin.ru/acts/news/60516>
7. Зарицкий Б.Е. Германия-Китай: партнеры, конкуренты или системные соперники? // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Том 65. № 2. С. 16-28.
8. Иноземцев В. Западный мир и Китай: партнеры или соперники? // *Свободная мысль*. 2007. № 8. С. 185-192.
9. Интервью заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации А.Ю. Руденко информационному агентству ТАСС, 10 февраля 2021 года // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4564962
10. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова медиахолдингу РБК, Москва, 19 февраля 2021 года // URL: https://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/4589817
11. Комментарий официального представителя МИД России М.В. Захаровой о специальной сессии Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 20.02.2021 // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4590240
12. Концепция внешней политики Российской Федерации // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/2542248
13. Мелкумян Е.С. Султанат ОМАН - КНР: стратегическое партнерство // *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 12. С. 46-50.
14. Михайленко А.Н., Бирюков П.Э. Стратегичность международных транспортных коридоров // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2019. № 6 (132). С. 89-103.
15. Михайленко А.Н. Контуры нового мирового порядка // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2019. №8 (134). С. 143-158.
16. Михайленко А.Н. Теоретические и концептуальные основы развития Союзного государства России и Белоруссии // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. 2020. Выпуск 8 (65). Том 10. С. 2110-2124.
17. Стратегическая концепция обороны и обеспечения безопасности членов Организации Североатлантического договора, утвержденная главами государств и правительств в Лиссабоне 19 ноября 2010 г. // URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_68580.htm?selectedLocale=ru
18. Токарев А.А., Приходченко А.Ю., Маргоев А.Р., Целещев А.А. Отражение внешней политики КНР в образах настоящего и будущего в массовом сознании китайцев: психографический метод. Полис. Политические исследования. 2021. № 1. С. 58-77.
19. Устав Организации Объединенных Наций // URL: <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html>
20. Халатян А. Бабухьян: мы предлагаем создание качественно новых отношений с Россией, вплоть до Союзного государства 19.02.2021 // URL: <https://inosmi.ru/politic/20210219/249181276.html>
21. Borrell J. Es ist Zeit, mit Russland zu sprechen // *Frankfurter Allgemeine*. 04.02.2021.
22. Dimitri K. Simes. Getting Serious About Russia // *The National Interest*. February 25, 2021.
23. EU-China 2020 Strategic Agenda for Cooperation, 2013 // URL: http://eeas.europa.eu/archives/docs/china/docs/eu-china_2020_strategic_agenda_en.pdf
24. 'Half-pregnant is not a concept': UK should decide who its allies are, says Macron // *The Guardian*, 30 Jan 2021.
25. Ian Anthony, Ekaterina Klimenko, Fei Su. A strategic triangle in the Arctic? Implications of China-Russia-United States power dynamics for regional security // *SIPRI Insights on Peace and Security*. № 2021/3 March 2021. p.
26. Joint communication to the european parliament and the council: Elements for a new EU strategy on China. Brussels, 22.6.2016 // URL: http://eeas.europa.eu/archives/docs/china/docs/joint_communication_to_the_european_parliament_and_the_council_-_elements_for_a_new_eu_strategy_on_china.pdf
27. Joint doorstep statements by NATO Secretary General Jens Stoltenberg and the President of the European Council, Charles Michel ahead of a meeting of the European Council 26 Feb. 2021 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_181812.htm
28. Laura C Ferreira-Pereira & Alena Vysotskaya Guedes Vieira (2016) Introduction: The European Union's strategic partnerships: conceptual approaches, debates and experiences, *Cambridge Review of International Affairs*, 29:1, 3-17.
29. National Security Strategy of the United States of America. December 2017 // URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>
30. Obama says U.S., not China, must write trade rules // URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-obama-trade-idUSKBN0KU0BE20150121>
31. Politi J., Payne S. Biden talks up transatlantic ties in first call with Boris Johnson // *The Financial Times*, January 24 2021.
32. Remarks by President Biden at the 2021 Virtual Munich Security Conference February 19, 2021 // <https://www.whitehouse.gov/?s=%22Competition+must+not+lock+out+cooperation+on+issues+that+affect+us+all%22>
33. Summary of the National Defense Strategy of the United States of America: Sharpening the American Military's Competitive Edge. Washington, 2018. 1 p.

References

1. Astana Anniversary Declaration "Towards a Security Community" // URL: <http://www.osce.org/ru/cio/74990?download=true>

2. Belobrov Yu.Ya. NATO and OSCE - partners or rivals? // International life. 2018. № 10. P. 14-26.
3. Bystrova Yu. Russia - USA: rivals and partners // Observer - Observer. 2009. № 4 (231). P. 45-55.
4. Treaty on the Eurasian Economic Union // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014
5. Treaty on the Eurasian Economic Union // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014
6. Doctrine of energy security of the Russian Federation. Approved by Decree of the President of the Russian Federation № 216 of May 13, 2019 // URL: <http://kremlin.ru/acts/news/60516>
7. Zaritsky B.Ye. Germany - China: partners, competitors or systemic rivals? // World Economy and International Relations. 2021. Volume 65. № 2. P. 16-28.
8. Inozemtsev V. Western world and China: partners or rivals? // Free thought. 2007. № 8. P. 185-192.
9. Interview with the Deputy Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation A.Yu. Rudenko to the TASS news agency, February 10, 2021 // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4564962
10. Interview of the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation S.V. Lavrov to RBK media holding, Moscow, February 19, 2021 // URL: https://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/4589817
11. Comment of the official representative of the Ministry of Foreign Affairs of Russia M.V. Zakharova on the special session of the Munich Security Policy Conference on 02.20.2021 // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4590240
12. The concept of foreign policy of the Russian Federation // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6B6Z29/content/id/2542248
13. Melkumyan E.S. Sultanate of OMAN - China: strategic partnership // Asia and Africa today. 2020. № 12. P. 46-50.
14. Mikhailenko A.N., Biryukov P.E. Strategic international transport corridors // Ethnosocium and interethnic culture. 2019. № 6 (132). P. 89-103.
15. Mikhailenko A.N. The contours of the new world order // Ethnosocium and interethnic culture. 2019. № 8 (134). P. 143-158.
16. Mikhailenko A.N. Theoretical and conceptual foundations for the development of the Union State of Russia and Belarus // Issues of national and federal relations. 2020. Issue 8 (65). Volume 10. P. 2110-2124.
17. The Strategic Concept for the Defense and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organization, approved by the Heads of State and Government in Lisbon on November 19, 2010 // URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_68580.htm?selectedLocale=ru
18. Tokarev A.A., Prikhodchenko A.Yu., Margoev A.R., Tseleshev A.A. Reflection of the PRC's Foreign Policy in the Images of the Present and the Future in the Mass Consciousness of the Chinese: A Psychographic Method. Policy. Political Studies. 2021. № 1. P. 58-77.
19. Charter of the United Nations // URL: <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html>
20. Khalatyan A. Babukhanyan: we propose the creation of qualitatively new relations with Russia, up to the Union State 02.19.2021 // URL: <https://inosmi.ru/politic/20210219/249181276.html>
21. Borrell J. Es ist Zeit, mit Russland zu sprechen // Frankfurter Allgemeine. 04.02.2021.
22. Dimitri K. Simes. Getting Serious About Russia // The National Interest. February 25, 2021.
23. EU-China 2020 Strategic Agenda for Cooperation, 2013 // URL: http://eeas.europa.eu/archives/docs/china/docs/eu-china_2020_strategic_agenda_en.pdf
24. 'Half-pregnant is not a concept': UK should decide who its allies are, says Macron // The Guardian, 30 Jan 2021.
25. Ian Anthony, Ekaterina Klimenko, Fei Su. A strategic triangle in the Arctic? Implications of China-Russia-United States power dynamics for regional security // SIPRI Insights on Peace and Security. № 2021/3 March 2021. p.
26. Joint communication to the European Parliament and the Council: Elements for a new EU strategy on China. Brussels, 22.6.2016 // URL: http://eeas.europa.eu/archives/docs/china/docs/joint_communication_to_the_european_parliament_and_the_council_-_elements_for_a_new_eu_strategy_on_china.pdf
27. Joint doorstep statements by NATO Secretary General Jens Stoltenberg and the President of the European Council, Charles Michel ahead of a meeting of the European Council 26 Feb. 2021 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_181812.htm
28. Laura C Ferreira-Pereira & Alena Vysotskaya Guedes Vieira (2016) Introduction: The European Union's strategic partnerships: conceptual approaches, debates and experiences, Cambridge Review of International Affairs, 29:1, 3-17.
29. National Security Strategy of the United States of America. December 2017 // URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>
30. Obama says U.S., not China, must write trade rules // URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-obama-trade-idUSKBN0KU0BE20150121>
31. Politi J., Payne S. Biden talks up transatlantic ties in first call with Boris Johnson // The Financial Times, January 24 2021.
32. Remarks by President Biden at the 2021 Virtual Munich Security Conference February 19, 2021 // <https://www.whitehouse.gov/?s=%22Competition+must+not+lock+out+cooperation+on+issues+that+affect+us+all%22>
33. Summary of the National Defense Strategy of the United States of America: Sharpening the American Military's Competitive Edge. Washington, 2018. 1 p.

Теоретико-концептуальные подходы к российско-африканским отношениям

Введение

В современном мире остается все меньше места предсказуемости. Кризисы последних лет сменяют друг друга, серьезно изменяя ландшафт международных отношений. Лидеры стран мира заявляют об обстановке турбулентности в международных отношениях. Становление нового мирового порядка происходит в условиях неопределенности, неустойчивости, конфликтности и нестабильности [1]. Стремительные изменения приводят к устареванию существующих моделей взаимодействия и требуют выработки новых. Жизнь уже неоднократно доказывала, что в такие периоды наилучшим компасом является прочная теоретическая основа деятельности.

В таких условиях крупные страны обращают внимание на стремительно развивающуюся Африку и выстраивают новую политику в отношении стран континента. Соединенные Штаты, Европейский Союз и Китай в 2018, 2020 и 2021 году соответственно обновили свои стратегии деятельности на африканском направлении. Еще одним индикатором возросшего интереса к Африке в глобальной повестке является все большее количество африканских саммитов. За последние 2 года такие мероприятия проводились США, Россией, Китаем, Великобританией, Францией и Турцией. В период до 2022 года также запланировано проведение значительного числа конференций с участием африканского континента.

Самые быстрорастущие экономики мира расположены на африканском континенте. В ближайшие десятилетия взаимозависимость с Африкой будет только усиливаться. К 2030 году Африка будет представлять около четверти мировой рабочей силы. По данным ООН, к 2050 году население Африки удвоится и составит 20 процентов от мирового населения [2]. Чтобы понять, куда движется мир, нужно понимать, что будущее за Африкой. Именно здесь наблюдается рост мировых рынков, а вместе с ними возникает проблема использования потенциала и создания рабочих мест и перспектив развития.

Африканские государства поставили перед собой весьма амбициозную повестку дня необходимых социально-экономических преобразований, цель которой состоит в том, чтобы к 2063 году Африка стала «процветающим континентом, располагающим средствами и ресурсами для продвижения своего собственного развития, с устойчивой и долгосрочной ответственностью за свое развитие (Цель 1 Повестки дня на период до 2063 г. Африканского союза) [3].

В условиях формирования нового мирового порядка остро ощущается необходимость выработать такую модель сотрудничества России со странами африканского континента, которая позволит развивать отношения не с какой-то ограниченной группой из них, а со всеми африканскими странами.

Теория деколонизации

Основой для выстраивания отношений с Африкой, которая выгодно отличала бы Россию от других «игроков» на африканском континенте, могут стать теории деколонизации. Они объясняют отстающее положение континента колониальностью – цивилизационной моделью метрополий – навязанной коренным этносам и привитой им в результате порабощения. И хотя формально к настоящему времени подавляющая часть колониальных государств получила независимость, четыре государства (Великобритания, Новая Зеландия, Франция и США) сохранили под своим управлением ряд бывших колониальных владений. По данным ООН, «сегодня в мире все еще существует 17 «несамоуправляющихся территорий». Несмотря на политкорректную терминологию указанные территории фактически остаются «колониями и протекторатами» [4].

Высшее руководство России неоднократно подчеркивало готовность принять участие в цивилизованном и взаимовыгодном сотрудничестве с Африкой, а также нетерпимость к попыткам вернуть бывшие колонии под новым обличьем и получить сверхприбыли в результате эксплуатации континента без оглядки на население или экологические и другие риски [5]. Африка нуждается в поддержке мирового сообщества не для передела богатств континента, а для того, чтобы сообща способствовать достижению целей устойчивого развития.

Россия никогда не была колониальной державой и в отличие от большинства крупных европейских стран не имела зависимых территорий на африканском континенте. После второй мировой войны Советский Союз способствовал созданию условий для освобождения африканских стран от колониальной зависимости. Именно по инициативе нашей страны и

при ее активной политической поддержке Организация Объединенных Наций приняла в 1960 г. историческую декларацию о предоставлении свободы колониальным и зависимым странам [6]. Это способствовало активизации национально-освободительных движений в странах Африки и дальнейшему их освобождению от колониального гнета.

После обретения независимости метрополии никуда не ушли. Они искусно создали видимость независимости и свободы в бывших колониях, приведя в них к власти подконтрольные себе элиты. Это привело к тому, что европейцы сумели сохранить влияние в Африке вплоть до настоящего времени (система *Françafrique*, язык, экономика, культура, образование и др.).

Сегодня мы наблюдаем за непрекращающимися попытками стран континента найти свой путь. К сожалению, такие действия встречают не всегда явное, но серьезное противодействие на всех уровнях. Многим из африканских лидеров, которые пытались добиться независимости своих стран, была уготована трагическая судьба. Томас Санкара был убит в Буркина-Фасо, Патрис Лумумба в Демократической Республике Конго, недавно мы стали свидетелями гибели Муаммара Каддафи в Ливии.

Теории деколонизации объясняют современное положение африканских государств в мировой экономике в роли источников сырья и основных потребителей промышленной продукции результатом долгих лет колониального господства и эксплуатации.

Развитие современного колониализма применительно к Африке можно разделить на три основных периода: традиционный/классический колониализм (начиная с Берлинской конференции 1884 до 1960 г. – года принятия ООН Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам); неоколониализм (с 1960 г. до конца 1980-х – с распадом социалистического блока); постнеоколониализм (современный этап в условиях глобализации, с начала 1990-х по настоящее время).

Колониализм представляет собой социально-экономическую систему, в которой одно государство (метрополия) доминирует и эксплуатирует другое (колонию). Традиционный колониализм предполагает прямой контроль с помощью военной силы, оккупацию страны, навязывание правителей из метрополии, угрозу вторжения на территорию, находящуюся под господством, и установление экономической, социальной и культурной политики в интересах колонизирующей страны.

Неоколониализмом называется форма колониализма, при которой прежние колониальные державы или новые гегемонистские государства оказывают определяющее влияние в экономических, политиче-

ских и культурных вопросах на другие независимые или деколонизированные страны.

Деколонизация не означала полной независимости бывших колоний, скорее империалистические государства стремились организовать мировую экономику и политику таким образом, чтобы сохранить колониальную эксплуатацию. Неоколониализму, исторически завершившему период традиционного колониализма, приходит на смену эпоха глобализации, которую также можно характеризовать как постнеоколониализм.

Основными направлениями исследований колониализма и деколонизации являются история колонизации и последующей деколонизации, теория постколониализма и исследование деколониальности [7]. Под деколонизацией понимается процесс политической, экономической, социальной и культурной независимости нации, находящейся под внешним управлением иностранного правительства. Деколонизация в этой связи рассматривается как этап истории (разрушение мировой колониальной системы в XX в.), как последовавший вслед за этим процесс национально-го «самоосмысления и возрождения» с последующим созданием новых основ нации и государственности в освободившихся странах, а также в качестве новейшего императива и тренда по самоосвобождению от груза колониального прошлого в культуре, языке и сознании. В основе всех подходов к определению колониализма и деколонизации лежат противопоставление категории «свой – чужой» и исходная виновность «чужого» в возникших (реальных или надуманных) негативных последствиях, за которые он должен нести ответственность [7].

Проблема колониализма заключается не только в экономическом порабощении. Навязывание определенных метрополией ценностей и идентичности критически сказывается на коренных народах, подвергшихся эксплуатации. Идеологическая сущность колониализма здесь проявляется в систематическом отрицании «всех атрибутов человечности» колонизированного народа и достигается практикой систематического насилия, с помощью которого метрополии прививают коренному населению свою систему ценностей и рабский менталитет [8].

С течением времени доказательства вины и ответственности бывших метрополий все больше отходят от конкретных измеряемых параметров (сокращение численности коренных народов, бедность, отсутствие здравоохранения, образования, квалифицированных кадров в ключевых областях) и перемещаются в не поддающуюся объективно обоснованным количественным оценкам ментальную и духовную сферу, где происходит «вживление» колониального способа мышления и навязывается за-

падная цивилизационная модель [7].

Постколониальная теория (постколониализм) зародилась в 1978 году с публикации книги американского исследователя палестинского происхождения Эдварда Саида «Ориентализм» [9]. В основе теории лежал отказ от старого, чисто «политического» прочтения колониализма. Хотя «ориентализм» служил теоретической моделью, он не ограничивал конкретную область исследования. Фактически, до сих пор нет единого мнения о степени охвата постколониальных теорий. Постколониализм также служит для обозначения нового колониализма или глобального колониализма, который можно рассматривать как совокупность процессов «перекомпоновки» систем господства, вызванных глобализацией и многонациональным капитализмом [10].

Важной общей чертой постколониальных теорий и учений о деколонизации является то, что фундаментальную причину отсталости, бедности и неустроенности они видят в так называемой колониальности — навязанном способе познания, толкования и устройства всего сущего в категориях и канонах, созданных и используемых Западом, исходя из его (Запада.) природы, его видения и его интересов. «Западноцентристское» мышление и мировоззрение прививалось и в целом было успешно привито народам незападной «периферии» в результате их порабощения (колонизации). Оно определило подчиненное положение этих народов и продолжает удерживать их в этом состоянии по сей день [11].

Концепция устойчивого развития

Рассматривая сотрудничество с африканским континентом, следует ориентироваться на то, что колониальное наследие никуда не делось, лишь изменилась его форма. Поэтому теории деколонизации могут стать крепкой основой взаимодействия России со странами Африки. Вместо традиционно практикуемой Западом схемы донор-реципиент отношения со странами Африки должны строиться на тесном политическом диалоге и взаимных обязательствах, основанных на партнерстве. Наиболее соответствующей теории деколонизации в этом смысле является принятая в рамках ООН концепция устойчивого развития. В ней присутствуют разнообразные цели, которые в большей или меньшей степени касаются всех без исключения стран Африки, несмотря на их разнородность.

Существует широкий спектр определений и толкований устойчивого развития, но наиболее часто цитируемое определение звучит так: «Устойчивое развитие – это развитие, направленное на удовлетворение потребностей настоящего таким образом, чтобы возможности будущих

поколений не ограничивались». Этот термин впервые был использован в 1980 году во Всемирной стратегии охраны природы [12]. Термин был популяризирован в исследовании Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» (1987 г.), также известном как Отчет Брундтланд [13].

Понятие устойчивости также объединяет вопросы сохранения окружающей среды с проблемами средств к существованию, особенно в развивающихся странах мира. Действительно, определение устойчивого роста и развития характеризуется большим разрывом между развитыми и развивающимися странами. Главной заботой развитого мира являются экономические и технологические аспекты развития. Напротив, развивающиеся страны сталкиваются с самыми большими проблемами, связанными с нищетой, голодом и удовлетворением базовых потребностей населения.

В 2015 году ООН утвердила Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, которая дает мировому сообществу возможность встать на новый путь улучшения жизни населения Земли и включает в себя самый широкий спектр направлений. Повестка дня содержит 17 целей в области устойчивого развития, начиная от искоренения бедности и заканчивая вопросами образования, борьбой с изменением климата, гендерным равенством, защитой окружающей среды и урбанизацией [14].

Россия очень заинтересована в развитии отношений со странами Африки. В Концепции внешней политики РФ указывается, что «Россия будет расширять разноплановое взаимодействие с африканскими государствами на двусторонней и многосторонней основе посредством совершенствования политического диалога и развития взаимовыгодных торгово-экономических связей, наращивания всестороннего сотрудничества в общих интересах, содействовать предотвращению региональных конфликтов и кризисных ситуаций, а также постконфликтному урегулированию в Африке» [15]. В 2019 году в Сочи прошли Саммит и Экономический форум Россия – Африка. Сегодня идет подготовка ко второму саммиту Россия – Африка. Успех во внешней политике приходит тогда, когда дипломатические действия основываются на прочной теоретической и концептуальной основах [16].

Для России наиболее привлекательным и обоснованным вектором сотрудничества с Африканским континентом представляется содействие его странам в достижении целей устойчивого развития, поскольку мы располагаем возможностями взаимодействия по всем нынешним 17 целям. Текущая геополитическая ситуация также диктует необходимость поиска новых форм эффективного взаимодействия с государствами Аф-

рики, которые подкреплены прочными теоретическими подходами. В этом контексте может осуществляться поддержка африканским усилиям в интересах развития, чтобы дополнить, а не подменить собственный вклад партнеров. Потому что устойчивое развитие возможно только в том случае, если оно иницируется и поддерживается изнутри.

Преимуществом такого подхода в первую очередь является отсутствие у России колониального прошлого, активная поддержка освободительных движений на континенте в 1960-е, а также приверженность идеям справедливости, которые являются неотъемлемой частью системы ценностей народов России и Африки. Важно, чтобы устойчивость перешла на уровень принятия решений и отношения участников были обусловлены четким пониманием общих обязанностей и конкретных интересов, отражая всеобъемлющий и зрелый характер складывающихся отношений. При этом партнеры несут ответственность за принимаемые решения и действительно придерживаются целостного взгляда на устойчивость. Также следует уделять равное внимание всем трем столпам устойчивости - экономике, экологии и социальному измерению. Чтобы сохранить глобальные ресурсы в долгосрочной перспективе концепция устойчивого развития должна быть основой всех политических решений.

Практически все формы сотрудничества со странами Африки могут способствовать достижению целей устойчивого развития. Положительная динамика в одной из этих областей зависит от прогресса в других. Этот прогресс может быть достигнут только путем совместной работы на основе общих международных обязательств, таких как Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, Парижское соглашение об изменении климата и Повестка дня на период до 2063 года Африканского союза.

Заключение

В условиях глобальной неопределенности наилучшим компасом является прочная теоретическая основа деятельности. Такой базой для выстраивания отношений с Африкой являются теории деколонизации. Они объясняют отстающее положение континента колониальностью – цивилизационной моделью метрополий – навязанной коренным этносам и привитой им в результате порабощения. При выстраивании отношений со странами континента приоритетной выглядит концепция устойчивого развития. В ней присутствуют разнообразные цели, которые в большей или меньшей степени касаются всех без исключения стран Африки, несмотря на их разнородность. При этом для России основным векто-

ром сотрудничества с Африканским континентом представляется содействие его странам в достижении целей устойчивого развития, поскольку мы располагаем возможностями взаимодействия по всем нынешним 17 целям. Главная задача современной деколонизации заключается в содействии развитию с упором на восстановление собственной системы знаний, ценностей и картины мира в Африке. Преимущество наших позиций заключается в отсутствии колониального прошлого и приверженности идеям справедливости, которые являются неотъемлемой частью системы ценностей народов России и Африки.

Список литературы:

1. Михайленко А.Н. Контуры нового мирового порядка // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. №8 (134). С. 143-158.
2. Доклад ООН о демографической ситуации в мире (2020) // <https://www.un.org/ru/un75/shifting-demographics>.
3. Повестка дня на период до 2063 г. Африканского союза // URL: https://au.int/Agenda2063/popular_version.
4. Доклад ООН об успехах в деколонизации // URL: <https://www.un.org/dppa/decolonization/ru/content/UN-at-70>.
5. Заявления президентов России и Египта по итогам саммита Россия – Африка // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61896>.
6. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml.
7. Фитуни Л.Л., Абрамова И.О. Политическая теория деколонизации: императивы современного прочтения. // Полис. Политические исследования. 2020. № 6. С. 26-40.
8. Fanon, Frantz. The wretched of the earth. // Harmondsworth: Penguin, 1983.
9. Said, Edward W. Orientalism. // Knopf Doubleday, 1979.
10. Mbembe, Achille. At the edge of the world: limits, territoriality and sovereignty // Globalization, Durham: Duke University Press, 2000.
11. Quijano A., Wallerstein I. Americanness as Concept: Or the Americas in the Modern World-System. // International Social Science Journal. 1992. Vol. 131. P. 549-557.
12. Всемирная стратегия охраны природы (1980) // URL: <https://portals.iucn.org/library/efiles/documents/wcs-004.pdf>.
13. Доклад всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития. ООН (1987) // URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>.
14. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/>.
15. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.) // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICk6B6 Z29/content/id/2542248.
16. Михайленко А.Н. Теоретические и концептуальные основы развития Союзного государства России и Белоруссии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Выпуск 8 (65). Том 10. С. 2110-2124.

References

1. Mikhailenko A.N. The contours of the new world order // Ethnosocium and interethnic culture. 2019. № 8 (134). P. 143-158.
2. UN report on the demographic situation in the world (2020) // <https://www.un.org/ru/un75/shifting-demographics>.
3. Agenda for the period up to 2063 of the African Union // URL: https://au.int/Agenda2063/popular_version.
4. UN report on progress in decolonization // URL: <https://www.un.org/dppa/decolonization/ru/content/UN-at-70>.
5. Statements of the Presidents of Russia and Egypt following the Russia-Africa Summit // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61896>.
6. Declaration on the Granting of Independence to Colonial Countries and Peoples // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml.
7. Fituni L.L., Abramova I.O. The Political Theory of Decolonization: The Imperatives of a Modern Reading. // Policy. Political Studies. 2020. № 6. P. 26-40.
8. Fanon, Frantz. The wretched of the earth. // Harmondsworth: Penguin, 1983.
9. Said, Edward W. Orientalism. // Knopf Doubleday, 1979.
10. Mbembe, Achille. At the edge of the world: limits, territoriality and sovereignty // Globalization, Durham: Duke University Press, 2000.
11. Quijano A., Wallerstein I. Americanness as Concept: Or the Americas in the Modern World-System. // International Social Science Journal. 1992. Vol. 131. P. 549-557.
12. World Conservation Strategy (1980) // URL: <https://portals.iucn.org/library/efiles/documents/wcs-004.pdf>.
13. Report of the world commission on environment and development. UN (1987) // URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>.
14. The 2030 Agenda for Sustainable Development // URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/>.
15. Concept of the foreign policy of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation V.V. Putin on November 30, 2016) // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICk6B6Z29/content/id/2542248.
16. Mikhailenko A.N. Theoretical and conceptual foundations for the development of the Union State of Russia and Belarus // Issues of national and federal relations. 2020. Issue 8 (65). Volume 10. P. 2110-2124.

Анонс конференции

Внешняя политика России в условиях формирования нового мирового порядка

В настоящее время происходит становление нового мирового порядка. Это очень болезненный процесс. Все смены мирового порядка происходили в результате войн. И сейчас все чаще слышно об экономических, информационных, гибридных и других войнах. Основная причина смены мировых порядков от однополярного к полицентричному состоит в изменении соотношения сил на мировой арене¹. Это изменение должно сопровождаться усилением позиций развивающихся стран в глобальном управлении. Однако западные страны не торопятся уступить часть своих полномочий, цепко держатся за них. Эта проблемная ситуация нуждается в научном осмыслении.

Именно она и стала предметом обсуждения на Международном круглом столе «Внешняя политика России в условиях формирования нового мирового порядка», который прошел 20 апреля 2021 года в Институте права и национальной безопасности РАНХиГС. Организаторами мероприятия выступили кафедра международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности ИПНБ, Международное издательство «Этносоциум» и журнал «Этносоциум и межнациональная культура». В круглом столе приняли участие ученые России, Белоруссии и Вьетнама.

Открыл круглый стол заведующий кафедрой МБиВПДР, доктор политических наук, профессор **А.Н. Михайленко** докладом «Уровни развития двусторонних международных отношений в условиях становления нового мирового порядка». Он отметил, что международное взаимодействие может приобретать форму со-противления и со-трудничества. При сопротивлении участники взаимодействия выступают на уровне (или ступени) противников и соперников. В сотрудничестве можно выделить такие ступени, как партнерство, стратегическое партнерство и союзничество. Необходим анализ критериев перехода с одной ступени сотруд-

¹ Михайленко А.Н. Контуры нового мирового порядка // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 8 (134). С. 143-158.

ничества на другую, эволюции двусторонних отношений в рамках одной ступени, а также возможности нахождения отношений на разных уровнях в разных сферах взаимодействия.

Ученый из Белоруссии доктор политических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений Академии управления при Президенте Республики Белоруссия **С.А. Кизима** выступил с докладом «В чем заключается активная роль России в строительстве нового мирового порядка». В нем рассматриваются основные направления деятельности России в ближайшие годы. Рекомендуются дистанцироваться от США, поскольку нарастающая внутренняя дестабилизация в это стране вызывает потребность в поиске внешнего врага. Особый упор следует сделать на развитие благоприятной экологической среды. Необходимы меры по повышению статуса учёных.

Тему «Политическая ситуация в Северо-Восточной Азии и угрозы злонамеренного использования искусственного интеллекта (ИИ): информационно-психологические вызовы национальной безопасности России и Вьетнама» раскрыли в совместном докладе ведущий научный сотрудник Дипломатической академии МИД РФ **Е.Н. Пашенцев**, преподаватель НИУ ВШЭ **Дам Ван Ньить** (Вьетнам) и профессор кафедры МБиВПДР **Д.Ю. Базаркина**. Были выявлены такие угрозы, актуальные для стран Северо-Восточной Азии, как злонамеренное использование «глубоких фейков», манипуляции при формировании информационной повестки дня с помощью ИИ, психологический эффект перехвата контроля над «умными» коммерческими системами, угрозы применения ИИ террористами. Был рассмотрен региональный и геополитический контекст этих угроз и вытекающие из них вызовы для национальной безопасности России и Вьетнама. Доклад – часть совместного проекта №21-514-92001 при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Вьетнамской академии общественных наук.

Важнейшие аспекты в современной мировой обстановке отразились в выступлениях преподавателей ФНБ. Доктор философских наук, профессор **В.С. Буянов** выступил на тему «Особенности международных отношений и международного сотрудничества в условиях пандемии коронавируса». В своем выступлении он отметил, что история человечества - это во многом история «чёрных лебедей», событий масштабных и непредсказуемых, а международная жизнь - это сфера отношений, где ничего не предопределено и где много абсолютных неясностей. Ученый утверждает, что нынешнее обострение отношений между Россией

и коллективным Западом, как и в предыдущей холодной войне, вызвано не просто конкретными событиями, а носит глубинный, мировоззренческий характер.

Доктор философских наук, профессор **С.Г. Киселев** поднял тему «75 лет фултоновской речи Черчилля и «холодная война». Актуальность вопроса, рассмотренного в его выступлении, обусловлена не утратившей силы значимостью события, имевшего место в г. Фултоне (США, штат Миссури), 75 лет назад – 5 марта 1946 г., когда Черчилль, в присутствии американского президента Трумэна, произнес знаменитую речь. Она дала начало «холодной войне», созданию военно-политических блоков (НАТО и др.) и формированию биполярной геополитической модели мирового порядка. Именно с распада данной геополитической модели после окончания «холодной войны» началась трансформация миро-системы, продолжающаяся по сегодняшний день.

Кандидат исторических наук, доцент, действительный государственный советник РФ 3 класса **Е.Г. Никитенко** предложил свой взгляд на теории или идеологии нового мирового порядка. Теория международных отношений включает в себя множество «школ», концептов, «теорий» и т.д. Но даже в научной литературе иногда их называют теориями, а иногда идеологиями. Можно ли использовать эти определения как синонимы? По-видимому, нет, поскольку здесь возникает проблема границ между научным исследованием и идеологическим пониманием различных международных процессов.

Доктор военных наук, профессор **М.А. Родионов** рассмотрел ретроспективу геополитических параллелей во внешней политике России при формировании нового мирового порядка. Установлена историческая взаимосвязь наиболее значимых военных конфликтов с процессами формирования и трансформации мирового порядка. Особое внимание уделено системной зависимости мировых войн и современной трансформации установленного после Второй мировой войны миропорядка в результате ускоряющихся геополитических изменений и обострения информационного противоборства. Выявлено значение данных исторических параллелей для процессов развития современной России.

Кандидат политических наук, доцент **Н.А. Тамарчина** предложила рассматривать пандемию коронавируса как новую глобальную угрозу. По ее мнению, глобализация проблематики безопасности стала характерной чертой международных отношений 21 века. В стратегиях безопасности государства рассматривают пандемии как прогнозируемые угрозы. Тем не менее, пандемия коронавируса явилась стратегической

неожиданностью. Это свидетельствует о неготовности к таким вызовам. Человечество должно искать и находить ответы на все эти вызовы и противодействовать глобальным угрозам.

Доктор политических наук, доцент **Н.И. Харитонов** выступила на тему «Медийное пространство Каспийского региона в фокусе российских интересов: опыт и перспективы». В ее докладе были определены позитивные изменения медиасреды Каспийского региона, ставшие результатом внешнеполитических усилий России. Констатируется необходимость развития общего медийного пространства и его качественного развития. Учитывая уровень сложности геополитической обстановки в Каспийском регионе, целесообразно сосредоточиться на обмене с другими прикаспийскими государствами медийным контентом в рамках неполитических сюжетов, так как военно-политическая тематика в настоящий момент не может служить интеграционным целям.

В работе круглого стола приняли участие аспиранты и соискатели кафедры и Института. Выступление **А.В. Воробьева** было связано с сущностью стратегического партнерства в условиях становления нового мирового порядка. Термин «стратегическое партнерство» применительно к системе международных отношений нередко используется в лексиконе политиков. Декларируя стратегическое партнёрство, стороны нередко сталкиваются с противоречиями как в трактовке данной ступени сотрудничества, так и в достижении поставленных на этом уровне международных отношений целей. Поэтому наука должна разработать критерии перехода из простого партнёрства в стратегическое.

З.Р. Гапизов предложил свое видение путей разрешения геополитического конфликта вокруг Крыма. В его докладе были представлены результаты сценарного анализа путей разрешения геополитического конфликта вокруг Крыма в виде четырех сценариев. Констатируется, что поиск решения «крымского вопроса» необходимо искать в рамках геополитического подхода. Конфликт не может рассматриваться как российско-украинский. Международный кризис, возникший вокруг ситуации с возвращением Крыма в состав России, затрагивает более высокий уровень геополитического взаимодействия – комплекс отношений России с Западом.

Тема выступления **П.Ю. Ровчака** касалась теоретических основ развития отношений России со странами Африки. В условиях глобальной неопределенности наилучшим компасом является прочная теоретическая основа деятельности. Теоретической базой для выстраивания отношений с Африкой являются теории деколонизации. Они объясняют

отстающее положение континента колониальностью, цивилизационной моделью метрополий, навязанной коренным этносам и привитой им в результате порабощения. Преимуществом России является отсутствие колониального прошлого и приверженность идеям справедливости, которые являются неотъемлемой частью системы ценностей народов России и Африки.

На заседании Международного круглого стола состоялась оживленная дискуссия по всем поднятым вопросам. Весьма остро в современном политическом дискурсе стоит тема формирования нового мирового устройства. На фоне смены мировых порядков требуют нахождения новых подходов глобальные вызовы и угрозы, такие как нынешняя пандемия коронавируса. В современный информационный век должны быть приложены дополнительные усилия по развитию российского потенциала в этой сфере. Во внешней политике России возникают новые приоритеты, которые требуют научного обоснования и проработки. При этом целесообразно учитывать теоретические, идеологические, исторические и другие факторы, влияющие на внешнюю политику России.

*Обзор подготовлен аспирантом кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности РАНХиГС при Президенте РФ **А.В. Воробьевым**.*

Список литературы:

1. Михайленко А.Н. Контурь нового мирового порядка // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. №8 (134). С. 143-158.

References

1. Mikhailenko A.N. The contours of the new world order // Ethnosocium and interethnic culture. 2019. № 8 (134). P. 143-158.

КОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ГУАП

Государственный университет
аэрокосмического приборостроения

Трофимова Н.Н.

*Кандидат экономических наук, доцент кафедры
Менеджмента наукоёмких производств, Санкт-Петербургский
государственный университет аэрокосмического приборостроения.*

Современные методики повышения эффективности управления проектами

Повышение эффективности деятельности современной организации является ключевым фактором обеспечения ее конкурентоспособности на долгосрочную перспективу [1]. В современном экономическом мире изменения происходят довольно стремительно и поэтому современному руководителю необходимо постоянно повышать гибкость управления. Командная работа приобретает в таких условиях все большую значимость. Сегодня решающее значение имеют способность критически мыслить, внедрять инновации, сотрудничать и эффективно руководить на основе новейших технологий.

Традиционные методы управления проектами, основанные на плановости выполнения работ, составления различных графиков, диаграмм, бюджетов и т.д. в быстро меняющейся среде становятся неэффективными. Каскадная модель разработки проектов требует не только значительных временных и трудовых ресурсов, но и финансовых. На основе новых требований Дж. Сазерленд разработал революционный метод управления проектами Scrum, основанный на привлечении меньших трудовых ресурсов для разработки проекта (продукта): создаются многофункциональные группы, которые работают над проектом от начала (от идеи) до конца (выведения проекта на рынок) в сжатые сроки и с минимальными вложениями [2].

На данный момент управление проектами в современных компаниях, основанное на разработке и поддержке сложных продуктов, является общепризнанной методологией инновационной деятельности. Работа в команде чаще всего ориентирована на четко поставленную цель, ограничена временными рамками и должна иметь способность к быстроизменяющимся требованиям заказчика. Устоявшиеся методы оказываются слишком затратными по времени, в результате чего продукт не успевает быть законченным в срок, тем самым разработка не приносит прибыли

компаний. Соответственно, необходимо внедрять эффективные модели управления проектами.

Одним из таких способов повышения эффективности проектной работы является применение в своей деятельности методологии scrum. На наш взгляд, именно scrum-подход к управлению проектами на основе гибкой agile-философии наиболее полно отвечает потребностям быстро меняющегося общества.

Поэтому есть смысл отказаться от традиционных методов управления и начать использовать новый набор правил, называемым Scrum методологией, на котором будет строиться процесс разработки.

Методология scrum по своей сути представляет собой систему управления проектами на основе спринтов, целью которой является предоставление заинтересованным сторонам максимальной ценности [3].

Уточним, что спринт – это жестко фиксированный промежуток времени, достаточный для выполнения запланированной совокупности требуемых операций. Длительность одного спринта обычно составляет от одной до четырех недель. При этом, чем короче спринт, тем более гибким является процесс выполнения запланированных операций. Длительность спринта выбирается проектными командами согласно специфике выполняемой работы и установленным требованиям.

В целом методология scrum – это система управления проектами, основанная на постепенном развитии. Каждая итерация (повторение) состоит из спринтов, в процессе которых сначала выполняются наиболее важные функции, и выпускается потенциально готовый продукт [4]. Дополнительные функции осуществляются в последующих спринтах и корректируются на основе отзывов заинтересованных сторон в промежутках между спринтами.

В то время как другие методы управления проектами делают упор на создание всего продукта за одну итерацию от начала до конца, методология scrum фокусируется на предоставлении нескольких итераций продукта, чтобы предоставить заинтересованным сторонам максимальную ценность для бизнеса за минимальное время.

В результате методология scrum способствует более быстрому созданию продуктов, поскольку каждый набор установленных целей должен быть выполнен в пределах временного интервала одного спринта [5, 6]. Данный процесс также требует осуществления довольно частого целевого планирования, что помогает проектной команде сосредоточиться на целях текущего спринта и в результате повысить свою продуктивность.

Итак, scrum – это один из процессов agile, позволяющий сконцентрироваться на самых важных задачах в строго ограниченные сроки. В результате чего каждые 2-4 недели все заинтересованные лица могут увидеть работающий функционал и решить: выпускать его или же улучшать в следующей итерации (спринте).¹ Методология scrum позволяет более эффективно осуществлять сотрудничество между командами, работающими над сложными проектами. При этом по отдельности agile и scrum – две похожие системы управления проектами с несколькими ключевыми отличиями:

- agile - более гибкая методология, которая способствует развитию лидерских команд,
- scrum - более жесткий метод, предназначенный для развития кросс-функциональных команд.

Отметим, что основными принципами гибкой разработки продуктов по методологии scrum в формате agile-философии являются:

- достижение удовлетворенности клиентов,
- принятие и учет в работе имеющихся изменений,
- сотрудничество бизнес-структур и разработчиков продуктов,
- высокая мотивация работников,
- хорошо налаженные коммуникации между всеми заинтересованными сторонами (стейкхолдерами),
- регулярное техническое совершенство,
- самоорганизованность проектных команд,
- регулирование и корректировка бизнес-процессов.

Использование scrum позволяет проектным командам более эффективно управлять проектом, разбивая его на несколько этапов (спринтов), каждый из которых дает возможность согласованно сотрудничать с заинтересованными сторонами для обеспечения постоянных улучшений на каждом этапе, а также помогает лучше структурировать и более эффективно управлять рабочей нагрузкой [7].

Однако, несмотря на то, что scrum может принести пользу широкому кругу специалистов, проектов и предприятий, наиболее вероятными бенефициарами (выгодоприобретателями) являются:

1. Проекты высокой сложности.

Методология scrum идеально подходит для проектов, требующих от команд выполнения бэклога (списка требований к функциональности проекта).

¹ Андреева Р.Н., Синяева О.Ю. Scrum: гибкость в жестких рамках / Р.Н. Андреева, О.Ю. Синяева // Вестник ГУУ. 2018. № 2. С. 13-20.

2. Проекты, ориентированные на результаты.

Методология scrum также полезна для проектов, где результаты ценятся гораздо выше процесса документирования.

3. Клиентоориентированные проекты.

Методология scrum может помочь при разработке продуктов в соответствии с индивидуальными предпочтениями и спецификациями клиентов.

Учитывая вышесказанное, крайне важно донести до будущих исполнителей преимущества методологии scrum. Вот некоторые из них:

1. Гибкость и адаптивность,
2. Творчество и инновации,
3. Снижение затрат,
4. Улучшение качества,
5. Организационная синергия,
6. Удовлетворенности сотрудников,
7. Удовлетворенность клиентов.

В современных условиях, которые характеризуются нестабильной экономической ситуацией практически во всем мире, что частично обусловлено пандемией COVID-19, самым большим преимуществом методологии scrum является ее гибкость.

В модели, основанной на спринте, scrum-команда обычно получает отзывы от заинтересованных сторон после каждого спринта. Если есть какие-либо проблемы или изменения, scrum-команда может легко и быстро скорректировать цели продукта во время будущих спринтов, чтобы обеспечить более ценные итерации.

Таким образом, удовлетворенность заинтересованных сторон будет более высокой, поскольку они получают именно тот результат, на который они рассчитывали после участия на каждом этапе разработки проекта.

Отметим, что в традиционных системах управления проектами заинтересованные стороны не предоставляют регулярную обратную связь и затрачивается время на внесение изменений в процессе разработки продукта. В результате зачастую проектным командам приходится начинать работу с нулевого цикла после того, как продукт уже был создан.

Чтобы уметь внедрить методологию гибкой схватки на практике, руководитель должен четко представлять основные роли в проектной команде.

Scrum – фреймворк (набор базовых элементов и правил), предназна-

ченный для разработки и поддержки продуктов. Scrum не является процессом или техникой создания новых продуктов, он лишь позволяет использовать процессы и техники в рамках одного фреймворка [4]. Scrum позволяет определить эффективность существующих практик в команде по разработке продукта и работать над их постоянным улучшением. Основными элементами Scrum являются:

- Scrum-команды;
- Роли;
- События;
- Артефакты;
- Спринты;
- Правила. Каждый из перечисленных элементов системы соответствует своей цели и является обязательным звеном [8].

Методология scrum базируется на трех основных ролях:

1. Scrum-мастер.

Scrum-мастер является фасилитатором (человеком, обеспечивающим успешную групповую коммуникацию) процесса разработки scrum-технологии. Помимо проведения ежедневных встреч со scrum-командой, мастер следит за тем, чтобы правила scrum соблюдались и применялись по назначению.

В обязанности scrum-мастера также входит обучение и мотивация команды, устранение препятствий на пути к спринтам и обеспечение команды наилучшими условиями для достижения поставленных целей и создания конечных продуктов.

Отдельно для студентов, обучающихся по управленческим специальностям, стоит подчеркнуть, что scrum-мастер не является менеджером проекта, но при этом выполняет ряд функций довольно близко приближенных к менеджменту:

- несет ответственность за создание и планирование scrum-процессов, консультирует членов команды, помогая понять теорию и практику,
- несет ответственность за эффективность scrum-команды, позволяя команде улучшить методы работы,
- обучает и проводит инструктаж членов команды по вопросам самоуправления и кросс-функциональности,
- помогает команде сосредоточиться на создании ценностей,
- устраняет препятствия на пути прогресса команды,
- обеспечивает такие условия, чтобы все запланированные scrum-события осуществлялись в установленные сроки, качественно и эффективно,

- оказывает помощь в разработке эмпирического планирования продукта,
- оказывает содействие сотрудничеству с заинтересованными сторонами.

2. Владелец продукта.

Владелец продукта представляет заинтересованные стороны, которые обычно являются клиентами. Чтобы scrum-команда всегда приносила пользу заинтересованным сторонам и бизнесу, владелец продукта определяет ожидания клиентов, документирует изменения в продукте и управляет бэклогом scrum.

Владелец продукта также отвечает за приоритизацию целей для каждого спринта, исходя из их ценности для заинтересованных сторон, так что наиболее важные функции эффективно выполняются в каждой итерации. Проще говоря владелец продукта несет ответственность за максимизацию ценности продукта в результате работы scrum-команды и за эффективное управление бэклогом продукта, что включает в себя:

- разработку и доведение до сведения команды цели продукта,
- создание и четкую состыковку элементов бэклога продукта,
- определение элементов бэклога продукта,
- обеспечение прозрачности и понимания бэклога продукта.

При этом владелец продукта может выполнять указанную выше работу самостоятельно или делегировать ответственность другим лицам. Тем не менее даже в этом случае, владелец продукта остается ответственным за конечный результат перед всеми заинтересованными сторонами.

3. Scrum-команда.

Scrum-команда - это самоорганизованная группа из трех-девяти человек, которые обладают деловыми, аналитическими навыками и навыками разработки, чтобы выполнять фактическую работу, решать проблемы и производить конечные продукты.

Члены scrum-команды самостоятельно управляют задачами и несут совместную ответственность за достижение целей каждого спринта. С другой стороны, вспомогательные роли – это другие заинтересованные стороны, которые участвуют в scrum-проекте, но не привержены ему.

Обычно вспомогательные роли состоят из клиентов, руководства и членов исполнительной команды, которые задействованы с целью консультирования, составления отчетов о достигнутом прогрессе и сбора отзывов для более эффективной работы по достижению максимально возможной ценности.

Команда scrum состоит из одного мастера Scrum, одного владельца

продукта и разработчиков. Внутри scrum-команды не создаются подгруппы или иерархии. Это сплоченная группа профессионалов, сосредоточенных на одной общей цели в рамках продукта.

Команды scrum являются кросс-функциональными, то есть участники обладают всеми навыками, необходимыми для создания ценности в каждом спринте. Они также самоуправляемы, что означает, что они сами решают, кто что, когда и как выполняет в рамках проекта.

Небольшие команды лучше осуществляют коммуникации и работают более продуктивно. Если команды scrum становятся слишком большими, им следует рассмотреть возможность реорганизации в несколько сплоченных команд, каждая из которых сосредоточена на одном и том же продукте. Следовательно, у них должна быть одна и та же цель и владелец продукта.

Команда scrum отвечает за все действия, связанные с продуктом, начиная с сотрудничества с заинтересованными сторонами, проверки, обслуживания, эксплуатации, экспериментов, исследований и заканчивая разработкой готового продукта. Они структурированы и уполномочены организацией самостоятельно управлять своей собственной работой. При этом работа в спринтах в устойчивом темпе улучшает сфокусированность и последовательность выполнения проекта.

Преимущества данной модели с точки зрения управления предприятием очевидны. В первую очередь, этот подход ориентирован на клиента, адаптивен, за счет чего заказчик получает возможность вносить изменения в проект в любой момент времени. Оговоримся, что внесенные изменения могут быть и не реализованы. Тем не менее, возможность изменения требований становится немаловажным фактором для многих заказчиков ПО.

Методология Scrum несложна в изучении, позволяет снижать временные затраты, отказываясь от наименее важных действий. В результате каждого спринта заказчик получает продукт, который уже может использоваться.

В методологии Scrum делается упор на многофункциональную команду, способную самостоятельно организовывать свою работу и решать задачи с минимальной координацией. Такой принцип наиболее привлекателен для малых компаний и стартапов, поскольку при нем не нужно приглашать или обучать руководителей для компании.

Сама по себе методика Scrum проста. Понять правила, артефакты, мероприятия и роли несложно. Она задает структуру, но в ней есть свобода выбора, которая исключает белые пятна в процессе разработки и позво-

ляет в должной мере учесть специфику разных компаний.

Данная методика отлично подходит для сложных проектов. Любой многозадачный проект можно упорядочить, разделив его на ряд простых задач. При использовании Scrum важно разграничить задачи и ответственность за их выполнение, что позволяет повысить коллективную ответственность членов команды.

При этом нужно понимать, что, как и любая другая новая для компании методика, Scrum требует времени и усилий на внедрение и принятие новых правил командой. Меняется стереотип работы команды. Участникам проекта требуется Scrum-мастер, а также им нужно перестроиться на работу с ежедневными совещаниями, подведением итогов по работе в коротком промежутке времени.

Все это требует перестройки рабочего мышления членов рабочей команды, однако имеет несомненный эффект в долгосрочной перспективе, что и позволяет применять данную методику в организациях самых различных отраслей.

Несмотря на все свои преимущества, Scrum имеет и ряд недостатков. Ключевые минусы данной методологии заключаются в следующем: применение данной модели может привести к сокращению штата персонала; ориентация на командную работу может способствовать снижению индивидуальности и личной мотивации; требуется немало усилий, чтобы ориентировать команду на постоянное саморазвитие.

Еще одной серьезной проблемой, возникающей при использовании методологии Scrum, является то, что она относится к семейству Agile и, как следствие, не предусматривает создание плана коммуникаций и реагирования на риски, что значительно усложняет формальное (юридическое или административное) противодействие нарушениям правил методологии.

Следующий нюанс кроется в упоре на самоорганизующуюся, многофункциональную команду, создать которую достаточно сложно. С одной стороны, при удачном создании команды затраты на координацию ее работы снижаются. Однако в стремлении создать эффективную команду руководство сталкивается с ростом затрат на отбор персонала, мотивацию и обучение.

Проще всего снизить потери, избежав ошибок или устранив их на начальных этапах. Однако нужно понимать, что, только начиная работать с методологией Scrum, команда уже сталкивается с большим количеством острых углов и скользких моментов, которые не стоит упускать из виду.

Можно выделить ряд наиболее распространенных ошибок применения Scrum-методологии.

Ошибка № 1. Слишком большое количество незавершенных задач.

Обычно при внедрении Scrum-методологии преград в рабочем процессе оказывается больше, чем решений, а от растущего объема незавершенных задач опускаются руки. Но при запуске очередного спринта к незаконченным задачам добавляются новые. На этом этапе многие команды приходят к выводу, что у них Scrum не работает.

Далее взволнованные стейкхолдеры начинают давить на команду, стремясь повысить ее производительность. Работники хватаются за все задачи, совершая все больше и больше промахов. В данном случае многозадачность становится причиной потерь. Именно поэтому Scrum требует от каждого члена команды сосредоточиться на достижении цели спринта.

Если возникают проблемы такого рода, основной рекомендацией является переход к постепенному выполнению задач. Необходимо переходить к новой задаче только после того, как полностью закончена предыдущая.

Ошибка № 2. Поведенческий менеджмент.

До сих пор остается немало менеджеров, уверенных, что контроль работы сотрудников предполагает слежку и измерение. Поэтому они пытаются рассчитать количество часов, затраченных на выполнение задачи, не спуская глаз со своих работников. Приносит ли такой подход реальный результат? Вряд ли, ведь в нем остаются без внимания действительно важные моменты, а все силы уходят на бесполезную работу.

В такой ситуации важно сконцентрировать внимание только на важных и значимых для Scrum-методологии метриках, к примеру, на качестве работы, на критериях сделанной работы, на прогрессе в достижении цели спринта, на обратной связи с пользователем, пр.

Ошибка № 3. Движение без цели.

Когда движение не имеет цели, то и его направление не имеет значения. Поэтому очень важно, чтобы Scrum-команда поняла цель каждого спринта. Ведь цель – как маяк для реализации элементов бэклога продукта, который дает возможность команде понять, для чего идет работа над инкрементом. Во время планирования команда делает наброски относительно объема работ на текущей спринт. После этого формируется цель спринта.

В данном случае очень важно, чтобы цель отвечала таким характеристикам, как понятность, доступность, обсуждаемость и измеримость.

У цели спринта обязательно должны быть бизнес-ценность и различные пути достижения. Далее команда специалистов сама решает, как сделать так, чтобы выбранные на спринте элементы бэклога продукта стали инкрементом.

Ошибка № 4. Не единоличное, а командное решение.

Нередко стейкхолдеры и Scrum-мастера решают за всех членов команды. Обычно на это есть две причины: команда пассивная и не готова брать на себя инициативу, либо команда слишком долго принимает решение.

Для устранения данной ошибки управления необходимо дать членам рабочей группы возможность брать на себя ответственность, если в компании четко принято решение действительно хотите пользоваться Scrum-методологией. Одним из побочных эффектов этого может быть увеличение времени на выполнение задачи в ситуации, если работники впервые сталкиваются с такой задачей. Однако несомненным плюсом такого подхода будет повышение мотивации работников и умение брать на себя дополнительную ответственность.

Ошибка № 5. Стопроцентная ориентация на эффективность работы.

Несомненно, повышение эффективности работы важно для сокращения затрат и увеличения доходов компании. Но в Scrum-методологии иногда стоит забыть об эффективности ради гибкости. В данном случае рекомендуется наделить членов команды дополнительным временем и пространством с целью научить их принимать нестандартные решения. Гибкость является одним из ключевых параметров обеспечения эффективности работы с использованием методики Scrum.

Ошибка № 6. Полная централизация.

Непросто отслеживать работу над сложными проектами, где задействовано сразу большое количество рабочих групп. Пытаясь уследить сразу за всеми, менеджеры используют массу отчетов и других способов сбора данных. Практика показывает, что на бумаги уходит больше времени, чем на работу, а к пониманию системы это не приводит.

Для устранения подобного рода проблем важно отказаться от системы жесткого контроля, дать больше свободы действия специалистам. В данном случае важнее затратить дополнительное время не на бумаги, а на выстраивание коммуникации команд.

Ошибка № 7. Низкая степень визуализации.

Обычно команды используют для визуализации рабочего процесса специальные онлайн-сервисы и программы. Однако этого не всегда

достаточно, поэтому стоит беспокоиться живой коммуникацией внутри Scrum-команды, в этом деле вам помогут такие средства, как доски, флип-чарты, пр. при этом визуализация должна вестись как на рабочих столах ноутбуков, так и на общей доске, как того требует выбранная методология.

Ошибка № 8. Отсутствие мероприятий в команде.

Если человек эффективно трудится, ему требуется столь же хороший, полезный для команды отдых. Для повышения сплоченности рабочей команды важно внедрить в работу презентации и деловые игры. Это позволит объединить специалистов в настоящую команду.

Ошибка № 9. Страх ошибки.

Непрерывное улучшение невозможно без побед и промахов, на таком пути часто не найти однозначных решений. А значит, все участники рабочей группы в Scrum должны быть готовы предлагать и внедрять свои идеи. Команда должна воспринимать ошибку не как повод для осуждения, а как повод для лучшей работы. Важно помнить, что Scrum-методология требует атмосферы, благоприятной для проб и ошибок. Рекомендуется фиксировать на доске идеи сотрудников, направленные на улучшение процессов и прорабатывать вместе с руководителем проекта каждое предложение, отслеживая результаты и рассуждая о необходимости продолжения эксперимента.

Ошибка № 10. Упустили из внимания качество.

Бывает, рабочие группы упускают из вида принцип непрерывного улучшения методологии Scrum, делая упор на стабильности работы. В результате команда расслабляется, не совершенствуется. К важным инструментам визуализации собственных требований к качеству в Scrum относятся критерии сделанной работы. Они, будучи показателем роста продуктивности работы, могут повышаться от ретроспективы к ретроспективе.

Важно не бояться действовать по выбранной методологии, напоминать членам команды о необходимости постоянно работать над собой, ведь только так можно добиться лучших показателей качества, продуктивности. Непрерывное совершенствование является основой Scrum-культуры. Запустив этот процесс, команда получает шанс на развитие, постоянно улучшая свои навыки и повышая требования к качеству.

Заключение

Применение Скрам-методологии в управлении может повысить качество, скорость и эффективность командного взаимодействия. В началь-

ные периоды внедрения Скрам-методологии руководителю необходимо поэтапно рассказать о данной методологии проектной команде и применять при необходимости дополнительные педагогические технологии для успешного внедрения. Не всегда удастся эффективно реализовать это на практике, необходимо учитывать специфику реализуемого проекта, область и масштаб исследования и арсенал имеющихся у команды навыков, в том числе межличностных. Главные преимущества работы по Скрам-методологии – гибкость при внесении изменений в соответствии с запросами заинтересованных сторон, контроль за тем, что команда движется к правильной цели, а также повышение эффективности за счет анализа ошибок, минимизации барьеров и визуализации работы.

Революционный подход предоставляет больше свободы, самостоятельности, приветствует использование нестандартных подходов в процессе работы. Scrum метод помогает команде трудиться как можно лучше. Традиционный же подход на способы вовлечения, действующие при методике Scrum, применяет абсолютно противоположные действия.

Список литературы:

1. Трофимова Н.Н. Современные проблемы менеджмента российских компаний / Актуальные проблемы экономики и управления. 2015. № 2 (6). С. 42-45.
2. Сазерленд Дж. Scrum. Революционный метод управления проектами / Дж. Сазерленд. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 186 с.
3. Гибкая методология разработки «Scrum» // URL: <https://habrahabr.ru/post/247319/> (Дата обращения: 22.04.2021)
4. Scrum – реальный опыт работы по методологии // URL: <https://habrahabr.ru/company/unicloud/blog/167059/> (Дата обращения: 22.04.2021)
5. Scrum-методология разработки интернет-проектов // URL: <https://nauchforum.ru/studconf/social/xxxi/9945> (Дата обращения: 22.04.2021)
6. Швабер К., Сазерленд Д. Руководство по Скраму. 2016. 23 с.
7. Кантимирова А.И., Тронин В.Г. Система учёта времени Любичева // Прикладные информационные системы. Вторая Всероссийская НПК: сборник научных трудов. 2015. С. 396-400.
8. Сафиуллин А., Тронин В. Сотрудничество и научно-исследовательские сети в экономике знаний // Проблемы теории и практики управления. 2015. № 2. С. 104-111.
9. Книберг Х. Scrum и XP: заметки с передовой. 2008. 94 с.

References

1. Trofimova N.N. Modern problems of management of Russian companies / Actual problems of economics and management. 2015. № 2 (6). P. 42-45.
2. Sutherland J. Scrum. A revolutionary method of project management / J. Sutherland. - M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2016. 168 p.
3. Flexible development methodology "Scrum" // URL: <https://habrahabr.ru/post/247319/> (22.04.2021)
4. Scrum - real experience of working on the methodology // URL: <https://habrahabr.ru/company/unicloud/blog/167059> (22.04.2021)
5. Scrum methodology for the development of Internet projects // URL: <https://nauchforum.ru/studconf/social/xxxi/9945> (22.04.2021)
6. Schwaber K., Sutherland D. Scrum Guide. 2016. 23 p.
7. Kantimirova A.I., Tronin V.G. Lyubishchev time tracking system // Applied information systems. Second All-Russian NPK: collection of scientific papers. 2015. P. 396-400.
8. Safiullin A., Tronin V. Cooperation and research networks in the knowledge economy // Problems of management theory and practice. 2015. № 2. P. 104-111.
9. Kniberg H. Scrum and XP: Notes from the Frontline. 2008. 94 p.

Р

ЕЦЕНЗИЯ

**ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

1930

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бирюков С.В.

Доктор политических наук, профессор кафедры политических наук и технологий Сибирского института управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск), старший научный сотрудник Центра изучения России Восточно-Китайского педагогического университета (Шанхай, КНР), профессор кафедры политологии ТГУ (Томск), профессор кафедры истории КемГМУ (Кемерово).

ШОС и преемственность традиций китайской дипломатии

(статья-рецензия на монографию Цю Сяофэнь «Взаимодействие Китайской Народной Республики и Российской Федерации в рамках Шанхайской организации сотрудничества»)

Отношения между Россией и Китаем приобретают особое качество и динамику в ситуации сохраняющейся сегодня «глобальной неопределенности». Стратегическое партнерство двух мировых держав, поднявшееся на новый качественный уровень к началу третьего десятилетия XXI века, является одним из «якорей стабилизации» в ситуации, когда структура миропорядка неясна.

Вопреки распространенным стереотипам, современная китайская дипломатия не инерционна – но, напротив, проактивна по своей сути. Она предполагает взвешенное и методичное выстраивание новой системы глобальных связей, и на основе последней – новой более устойчивого и сбалансированного развития мировой политики и системы экономических отношений.

Современный Китай выступает перед заинтересованными наблюдателями, в соответствии с формальными характеристиками, как «партийной государство» с официально установленной идеологией, а с точки зрения взятой на вооружение стратегии государственного строительства – как мировая держава, воплощающая на практике собственную модель «направляемого» и координируемого развития, когда государство-менеджер стремится эффективно и гибко управлять масштабными социальными процессами, выстраивая модель «общества заслуг» с контролем за «социальными лифтами» («социальными кредитами»). Продолжаю-

щийся в течение последних лет экономический рост позволяет китайскому государству направлять значительные ресурсы на модернизацию социальной сферы. В свою очередь, стратегия построения «социализма с китайской спецификой» дает Китаю возможность, не изменяя характера политической системы и не отказываясь от официальной идеологии, опираться на собственные цивилизационную идентичность и многовековую традицию как на мощнейший культурный капитал и ресурс в контексте современных глобализационных процессов. Совокупность «консолидированных ресурсов влияния» позволяет Китаю выступать в качестве «государства-системы» (термин видного российского исследователя и эксперта в области геоэкономики А.И. Неклесса), последовательно наращивающего глобальное влияние и имеющего возможность для выстраивания самобытной модели «глобального будущего».

Китайская дипломатия, руководствующаяся принципом «великого единения», видит будущее человечества как сообщества равноправных государств, призванных консолидироваться для решения насущных проблем. Она проявляет при этом такие свои черты, как стремление к универсализму (при сохранении цивилизационного своеобразия Китая), опору на собственный ценностный и социокультурный опыт, желание достигнуть баланса интересов в отношениях между государствами, стремление к диалогу и поиск компромиссных путей решения существующих проблем. Одним из наиболее масштабных и значимых проектов сотрудничества, продвигаемых Китаем в региональном и глобальном измерениях, является стратегия «Один пояс-один путь», предполагающая интеграцию коммуникационных путей, развитие межрегиональной и межстрановой транспортной инфраструктуры вкупе с продвижением инвестиций и созданием новых перспективных рынков. Универсализм данной стратегии, заявленной КНР, проявляется в новых дополнительных возможностях, которые она предоставляет представителям других регионов и континентов, включая Объединенную Европу. Последнее находит свое выражение в следующих основных моментах:

- Во-первых, создает возможность для создания расширенного евразийского рынка. Объединение проектов ЕС и «Один пояс, один путь» способно привести к новому превращению Евразии в ключевое место человеческой цивилизации, привлекая к себе также и Африку.

- Во-вторых, создание дополнительных возможностей для межрегиональной интеграции в Европе – поскольку для усиления европейской интеграции не следует ограничиваться пределами одного только европейского континента.

- В-третьих, возможность содействовать улучшению отношений между Россией и Европой, что несомненно будет способствовать усилению стабильности на Европейском континенте в целом.

- В-четвертых, предоставление ЕС лучших возможностей для участия в процессах экономического развития Азиатско-Тихоокеанского региона.

- В-пятых, предоставление ЕС дополнительных возможностей по расширению его глобального влияния, поскольку европейский опыт менеджмента на глобальном и локальном уровнях, а равно и опыт европейской политики добрососедства могут быть полезны при осуществлении стратегии «Один пояс, один путь».

- В-шестых, благодаря стратегии «Один пояс, один путь» существующее ныне стратегическое партнерство между Китаем и ЕС может получить дополнительное развитие. В частности, качественно новые возможности открывает заявленная несколько лет назад европейско-китайская Стратегическая повестка сотрудничества-2020.

- В-седьмых, стратегия «Один пояс-один путь» предоставляет возможность сделать трансатлантические взаимоотношения более сбалансированными, к чему с самого начала стремился заинтересованный в участии в этих отношениях ЕС¹.

Своеобразной тестовой площадкой для реализации задач, заявленных в рамках Стратегии «Один пояс- один путь», выступает ШОС - Шанхайская организация сотрудничества, превратившаяся за годы своего существования в эффективную диалоговую площадку, с помощью которой выстраивается огромное пространство безопасности, стабильности и развития, работают и совершенствуются механизмы, способствующие решению заявленных задач. Определение этого пространства как потенциальной «Большой Евразии» значимо в контексте процесса мирового политического и экономического развития. «Евразийский момент» становится ключевым для современной повестки дня². Мировые лидеры с разных континентов наблюдают за динамикой евразийских процессов, стремясь расширить свое влияние на макро-регион. В свою очередь, процессы внутренней кооперации и консолидации возможностей государств «Большой Евразии» также являются естественной реакцией на современные глобальные вызовы и возникающие возможности.

1 Yiwei W. «One Belt, One Road»: Die Neuen Seidenstrassen. Eine Chinesische Sicht // Welt Trends. 116. Juni 2016. 24. Jahrgang. P. 34-35.

2 Цинсун В. «Евразийский момент» и конструирование нового евразийского пространства // Свободная мысль. 2017. № 1. С. 71-80.

На сегодняшний день основные рабочие органы ШОС (Совет глав государств, Совет глав правительств, Совет министров иностранных дел, Совещания руководителей министерств и ведомств, Совет национальных координаторов, Региональная антитеррористическая структура) на основе совместно принятых в 2003 году решений выполняют координационные функции, и их роль едва ли изменится в обозримом будущем.

Участие в этом объединении двух ключевых мировых держав – России и Китая, динамично развивающихся стран – лидеров Южной Азии (Индия и Пакистан), а также стран-представителей такого значимого мирового региона, как Центральная Азия, превращает ШОС в значимую координационную структуру, существенно влияющую на существующую систему международных отношений. Занимая промежуточную функциональную нишу между межгосударственным союзом и политическим клубом государств, Шанхайская организация сотрудничества шаг за шагом расширяет свои ряды за счет включения новых стран-членов, принадлежащих к географическому пространству Азии, включая тех из них, между которыми существуют многолетние непростые отношения.

Согласно базовым документам, основными целями деятельности ШОС сегодня являются:

- укрепление между государствами-членами взаимного доверия, дружбы и добрососедства;
- развитие многостороннего сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, участие в формировании более сбалансированного миропорядка;
- совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму как ключевым глобальным вызовам, эффективное управление миграционными процессами;
- консолидированное содействие комплексному экономическому росту, социальному и культурному развитию стран региона Большой Евразии в регионе на кооперационной и партнерской основе с целью прогрессивного повышения жизненных стандартов населяющих страны региона народов;
- выработка согласованных подходов по интеграции стран-членов ШОС в мировую экономику;
- содействие обеспечению прав и основных свобод человека в соответствии с международными обязательствами государств-членов и их национальным законодательством;

- поддержание и развитие отношений с другими государствами и международными организациями;
- взаимодействие в предотвращении международных конфликтов и их мирном урегулировании;
- совместный поиск решений проблем, которые возникнут в XXI веке.

Благодаря деятельности ШОС осуществляется конвергенция таких масштабных проектов, как Новый шелковый путь и проекта евразийской интеграции. Следует напомнить, что справедливо упомянутая автором рассматриваемой нами монографии стратегия «Один пояс, один путь» воплощает в себе важные принципы, моделирующие ситуацию в международных отношениях – и прежде всего принципиальную совместимость с другими региональными интеграционными проектами. Помимо этого, возникающая благодаря данной стратегии возможность учета и согласования интересов таких держав, как Россия, США и Япония позволяет отвергнуть тезис о проекте как о воплощении интересов исключительно самого Китая.

Помимо этого, стратегия содержит в себе несколько долгосрочных миссий:

- 1) Содержит видение пути к глобальному экономическому росту в посткризисные времена;
- 2) Содержит модель для восстановления в системе глобальных отношениях;
- 3) Содержит новую модель региональной кооперации в XXI веке.

Тем актуальнее выглядит цель научной монографии «Взаимодействие Китайской Народной Республики и Российской Федерации в рамках Шанхайской организации сотрудничества», определенного его автором Цю Сяофань - комплексное исследование направлений сотрудничества РФ и КНР в рамках ШОС, а также полагаемые им необходимыми для достижения этой цели задачи - анализ теоретических и политических аспектов формирования ШОС как международной региональной организации, исследование роли РФ и КНР в структуре ШОС, изучение роли ШОС в развитии региона Центральной Азии, с соответствующим выявлением перспективных направлений сотрудничества России и КНР в Центральной Азии и рассмотрением направлений политического сотрудничества России и КНР в рамках ШОС.

Не вызывает сомнений акцентированная автором научная новизна представленного исследования. Цю Сяофань связывает ее с анализом политики Китая в направлении сотрудничества с государствами-членами ШОС как лидерской организации на примере региона Центральной Азии,

с акцентированием позиции РФ в рамках ШОС относительно будущего развития данного региона Центральной Азии с учетом национальных интересов страны. Особенно значимым видится акцентирование автором того обстоятельства, что ШОС является региональным объединением государств, в основе которого лежат долгосрочные и совпадающие в целом ряде ключевых позиций политические интересы РФ и КНР, политические и экономические интересы государств Центральной Азии. При этом автор монографии подчеркивает, что взаимодействие КНР и РФ в рамках ШОС за счет отношений стратегического партнерства оказалось достаточно эффективным во многих отношениях. Развивая эту тему, он рассматривает перспективные направления сотрудничества РФ и КНР в ШОС в регионе Центральной Азии, обозначает условия для их реализации. В заключении исследователь справедливо отмечает, что огромное и решающее влияние на будущее организации окажут двусторонние отношения России и Китая, в отношении которых утвердилось определение «стратегическое партнерство».

Как справедливо отмечает автор представленного исследования Цю Сяофэнь, Китай системно заинтересован в расширении торгово-экономического сотрудничества с ЕАЭС. В связи с принятием новых стран-членов в ШОС (тех же Индии и Пакистана) роль и влияние Шанхайской организации сотрудничества в мире на глобальные процессы, в частности, региональной безопасности в регионе ЦА, значительно усилилась. ШОС сегодня не только влияет на всестороннее развитие региона, но и способствует выстраиванию отношений стран Центральной Азии с другими международными организациями. Рассмотрение автором отношений РФ и КНР в рамках ШОС, выявление основных направлений их сотрудничества, определение роли и места РФ и КНР в системе международных отношений, выявление вероятных сценариев их дальнейшего взаимоотношения в рамках ШОС повышает интерес к данной проблеме.

Российско-китайские отношения, как справедливо отмечает автор представленной монографии, оказывают большое влияние на развитие Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и содействуют решению общезначимых задач, определенных в упоминаемой исследователем Стратегии развития данной организации до 2025 года. ШОС – наиболее влиятельная евразийская региональная организация в Центральной Азии, подтвердившая статус влиятельного участника современных международных отношений; последнее достигается во многом благодаря тесной кооперации между КНР и РФ, играющими ключевые роли в структуре данной организации. Благодаря многолетней практике вза-

имодействия стран-участниц в разных областях, в рамках ШОС действуют механизмы многостороннего международного сотрудничества, эффективность работы которых последовательно повышается. Как следствие, ШОС оказывает существенное влияние на развитие стран, входящих в регион Центральной Азии, способствуя налаживанию сотрудничества с ними России и Китая в политической, экономической и гуманитарной сфере. Сегодня в Центральной Азии одновременно развиваются экономические интеграционные процессы, инициируемые РФ и КНР - Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Экономический пояс нового Шелкового пути (ЭПШП); реализация проекта ЭПШП, как указывает автор монографии, предполагает значительные инвестиции КНР в Центральную Азию. Последнее повышает заинтересованность Китая в стабилизации внутривнутриполитической обстановки в регионе Центральной Азии. При этом, как замечает автор, Китай заинтересован в дальнейшем расширении торгово-экономического сотрудничества с ЕАЭС. Благодаря этому обстоятельству «расширяющаяся Евразия» являет собой не «черную дыру» мировой политики (по известному выражению американского геостратега З. Бжезинского)³, но формирующимся высокоинтегрированным пространством динамичного совместного развития большого числа стран и регионов.

Цю Сяофань справедливо отмечает, что сегодня ШОС не только влияет на комплексное развитие региона, но и способствует выстраиванию отношений стран Центральной Азии с другими международными организациями. Поэтому рассмотрение отношений РФ и КНР в рамках ШОС, выявление основных направлений их сотрудничества, определение роли и места РФ и КНР в системе международных отношений, выявление вероятных сценариев их дальнейшего взаимоотношения в рамках ШОС повышает интерес к тематике, заявленной автором монографии.

По мнению исследователя, перспективы ШОС для стран Центральной Азии сегодня в первую очередь определяются способностью данной организации выступить в качестве структуры, позволяющей сохранять политический баланс в регионе. Справедливым является и заключение автора рецензируемой монографии о том, что деятельность КНР и РФ в рамках ШОС в Центральной Азии стала бы более эффективной в случае разработки и принятия заинтересованными сторонами базового документа по обеспечению безопасности в Центральной Азии с целью своевременного устранения новых вызовов и угроз тер-

³ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Междунар. Отношения, 1998. 256 с.

рористической направленности в регионе. Цю Сяофань также считает важной разработку механизма углубления и укрепления интеграционного взаимодействия и безопасности стран региона Центральной Азии в политической, экономической и др. сферах – с целью консолидации усилий при решении возникающих проблем; именно поэтому для дальнейшего развития ШОС, как отмечает китайский ученый, крайне важно продолжить играть важную роль в деле поддержания стабильности и безопасности в Центральной Азии. Как следствие, усиление политического и экономического влияния в Центральной Азии является одной из важнейших задач КНР в первой половине XXI века. При этом принципиально важно, как отмечает автор научного труда, что для КНР стабильное развитие региона Центральной Азии возможно только при сотрудничестве с РФ в рамках ШОС. Поэтому вполне логично и естественно, что деятельность ШОС является сегодня вспомогательным инструментом для решения текущих задач КНР в Центральной Азии. При этом Китай сильно заинтересован в эффективном совместном контроле за обстановкой в Центральной Азии, с учетом возможных политических изменений в странах региона (смена политических элит) – таким образом, чтобы это не воспрепятствовало реализации его национальных интересов в ЦАР.

Между тем, как отмечает автор, обострение геополитической ситуации в мире относиться ко всем странам, входящим ныне в ШОС. Именно поэтому институциональные процессы внутри ШОС играют важную роль в процессе выработки политических решений КНР и РФ относительно складывающейся ситуации в регионе Центральной Азии. Принимая во внимание данное обстоятельство, Китай и Россия заинтересованы в использовании ШОС в качестве регионального центра силы, выстраивая отношения «стратегического партнерства», параллельно взаимодействуя с государствами Центральной Азии, с целью не допустить распространение недружественного внешнеполитического влияния в регионе.

Принципиально важно в этой связи также и то, что КНР и РФ не намерены трансформировать ШОС в антиамериканскую военно-политическую структуру. Взаимодействие ШОС с евроатлантическими структурами носит сегодня разноуровневый и разноплановый характер, основанный на национальных интересах конкретной страны, а не совместном выработанном подходе в рамках организации, что влияет на эффективность ее деятельности.

Как можно предположить на основе всего сказанного выше, следую-

щие основные тенденции будут определять характер и направленность процессов развития организационной структуры и совершенствования направлений деятельности ШОС в обозримое время?

1. Поступательное сближение России и Китая в политической, экономической, военной и культурно-информационных сферах.

2. Необходимость урегулирования многолетнего конфликта между Китаем и Индией, без чего невозможно их полноценное взаимодействие друг с другом в рамках глобальной экономики.

3. Необходимость урегулирования ситуации внутри и вокруг Афганистана.

4. Необходимость содействия стабильному и устойчивому развитию стран Центральной Азии – динамичного и противоречивого мирового региона, сконцентрировавшего в себе масштабные внутренние проблемы и колоссальные ресурсы развития.

5. Необходимость усиления доверия между действующими в регионе «Большой Евразии» мировыми державами (Китай, Россия, Индия), региональными державами (Пакистан) и динамично развивающимися государствами в рамках этого «большого региона» (Иран, Турция, Монголия, Вьетнам и др.).

6. Необходимость усиления взаимодействия стран ШОС со странами АСЕАН.

7. Необходимость взятия странами ШОС на себя ответственности за вопросы «мировой повестки» (политические, экономические, социальные, культурно-гуманитарные).

В этом контексте представленное Цю Сяофань монографическое исследование является безусловно важным в процессе осмысления стратегических подходов КНР в отношении ШОС и политики безопасности и развития в направлении стран Центральной Азии; его работа свидетельствует о сохранении преемственности (наряду с безусловно имеющимися инновациями) в дипломатии Китая в условиях постоянно изменяющегося глобального мира. Совокупность исследовательских результатов, полученных автором представленной нашему вниманию монографии, позволяют оценить осуществленное им «приращение» научно-теоретического знания по заявленной теме как значительное. Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования автора могут быть также полезны при принятии решений во внешней политике КНР и Российской Федерации, а также быть использованы в разработке новых учебных курсов по направлению «Международные отношения», при преподавании курсов

по внешней политике в высших учебных заведениях. Все это, взятое в совокупности, позволяет рекомендовать монографию самому широкому кругу заинтересованных читателей.

Список литературы:

1. Yiwei W. «One Belt, One Road»: Die Neuen Seidenstrassen. Eine Chinesische Sicht // Welt Trends. 116. Juni 2016. 24. Jahrgang. P. 34-35.
2. Цинсун В. «Евразийский момент» и конструирование нового евразийского пространства // Свободная мысль. 2017. № 1. С. 71-80.
3. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Междунар. Отношения, 1998. 256 с.
4. Ананченко П.И. Образовательный туризм и перспективы его развития // Альманах Казачество. 2020. № 47. С. 20-28.
5. Долгенко А.Н., Мурашко С.Ф., Рудакова С.В. О языке права в юридической лингвистике // Альманах Казачество. 2020. № 47. С. 102-107.
6. Бессонов Е.Г. Задачи информационного обеспечения процессов управления социокультурными трансформациями российского общества // Межконфессиональная миссия. 2020. Том 9. Часть 4. № 45. С. 475-480.
7. Бирюков Н.Г., Григоренко О.Н., Дворянинова Е.И. Прагматика этнокультурных метафор в создании стереотипных изображений России в зарубежном газетном дискурсе // Межконфессиональная миссия. 2020. Том 9. Часть 4. № 45. С. 424-430.
8. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории – История власти. 2020. Том 6. Часть 4. № 22. С. 500-511.

References

1. Yiwei W. «One Belt, One Road»: Die Neuen Seidenstrassen. Eine Chinesische Sicht // Welt Trends. 116. Juni 2016. 24. Jahrgang. P. 34-35.
2. Qingsun V. “Eurasian moment” and the construction of a new Eurasian space // Free thought. 2017. № 1. P. 71-80.
3. Brzezinski Z. The Great Chessboard. American dominance and its geostrategic imperatives. - M.: Mezhdunar. Relations, 1998. 256 p.
4. Ananchenkova P.I. Training tourism and its development prospects // Almanac Cossacks. 2020. № 47. P. 20-28.
5. Dolgenko A.N., Murashko S.F., Rudakova S.V. On the Language of Law in Juridical Linguistics // Almanac Cossacks. 2020. № 47. P. 102-107.
6. Bessonov E.G. Tasks of information support for the management processes of sociocultural transformations of Russian society // Mission confessions. 2020. Volume 9. Issue 4. № 45. P. 424-480.
7. Biryukov N.G., Grigorenko O.N., Dvoryaninova E.I. Pragmatics of ethnocultural metaphors in creating stereotypic images of Russia in foreign newspaper discourse // Mission confessions. 2020. Volume 9. Issue 4. № 45. P. 424-430.
8. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Masked geopolitics // The Power Of History – The History Of Power. 2020. Volume 6. Issue 4. № 22. P. 500-511.

Халин С.М.

*Доктор философских наук, профессор кафедры философии
Института социально-гуманитарных наук
Тюменского государственного университета.*

Рябова Е.И.

*Кандидат политических наук,
международный эксперт, Практикующий юрист,
специалист по трудовым и служебным спорам.*

Наука как главная производительная сила современного и будущего общества: (этический подход)¹

Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Нормы научной деятельности: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2021. 196 с.

Можно поздравить авторский тандем Николая Ивановича и Николая Николаевича Губановых с очередной очень интересной, важной, как всегда глубоко аргументированной монографией, посвящённой одной из самых злободневных проблем современной науки — её критериям, ценностям и нормативной регуляции. В монографии фактически обсуждается проблема науки как главной, решающей производительной силы современного и будущего общества в её морально-нравственном, этическом, нормативном измерении. Для нас обращение к данной монографии важно ещё в связи с тем, что в ней мы находим многочисленные аргументы в пользу собственных подходов к ценностному, а также социологическому блоку науки и познания вообще, которые мы развиваем в ряде своих монографий, пособий, статей и тезисов (см., например, работы [8], [9] [5], [10], и [11] в конце текста).

Действительно, в монографии Н.И. Губанова и Н.Н. Губанова подняты практически все важнейшие составляющие нормативного регулирования науки, причём, как современной, так и любой возможной в будущем. Во Введении обращает на себя внимание следующее утверждение

¹ Рецензия подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 20-411-72003 «Тюменская этико-философская традиция: история и концептуальный каркас».

авторов, с которым трудно не согласиться: «Впервые в истории само существование человеческой цивилизации стало зависеть от состояния науки» (стр. 4 монографии) (здесь и далее петитом выделено авторами монографии – С.Х.). И осмысление науки на основе данного положения авторы совершенно оправданно связывают с невероятным ростом роли науки в современном обществе.

Думается, цель, заявленная авторами, после прочтения монографии можно считать достигнутой. А именно, как попытка «создания обобщённой модели норм научной деятельности и выявления особенностей их функционирования в современной науке» (стр. 5). Это можно констатировать в отношении детального рассмотрения авторами 4 норм научного этоса CODOS, предложенных Р. Это же касается рассмотрения 5 норм системы PLACE Дж. Зимана. Наконец, что особенно ценно, это касается сформулированных самими авторами и всесторонне обоснованных ещё 13 дополнительных норм.

В Главе 1. авторы начинают с рассмотрения критериев научности знания, и прежде всего с критерия *стремления к обоснованности, доказательности знания, или рациональности*. Они подчёркивают при этом тот факт, что «только в науке соблюдается логический закон достаточного основания» (стр. 9). Далее идут критерии *непротиворечивости, эмпирической проверяемости*, в лице верификации и фальсификации, *воспроизводимости эмпирического материала*, другие. По поводу воспроизводимости авторы отмечают неоправданность исключения данного критерия из числа необходимых критериев, как того требуют представители постмодернистского подхода.

В связи с требованиями *системности (целостности, когерентности)* и *эссенциальности* авторы подчёркивают роль *законов* как главного компонента научного знания. В монографии раскрывается смысл требования *постоянной методологической рефлексии*, а также требований наличия *особого языка науки и способности к развитию*, или, как отмечают авторы, *историцизма*. Авторы формулируют и такую методологическую норму: «*учёный должен обладать способностью к восприятию новых идей и стремлением к их генерированию*» (стр. 21-22). Наконец уже в этом разделе авторы формулируют требование, связанное с наличием специфических ценностей и этических норм, регулирующих научные исследования, совокупность которых образует особый – *научный* – этос.

В теме «Наука и псевдонаука», отмечая, что наука базируется на фак-

тах, авторы монографии указывают на псевдофакты как одну из форм заблуждения, которая имеет место в науке. Авторы отмечают факт оживления в современной России квазинаучных тенденций, объясняя это ослабленностью психики населения, наличием и некоторой ситуативной активизацией элементов архаичного мышления. Это приводит к тому, что многие т.н. простые люди склонны скорее апеллировать к СМИ (прессе, телевидению, радио, интернету), а не к научному сообществу. Авторы используют также термин «лженауки», оговаривая, что он у них имеет то же значение (смысл), что и «псевдонаука», «квазинаука», «паранука». Общим признаком всех видов такой активности авторы считают то, что они не открыли никаких законов и не отвечают критериям научности. .

Рассмотрим далее тему этоса науки, которому посвящена «Глава 2. Отталкиваясь от 4-х норм CODOS Р. Мертона [2] и обратившись к золотому правилу нравственности, Н.И. Губанов и Н.Н. Губанов дают свои формулировки некоторых принципов научной этики.

Авторы обратили внимание на то обстоятельство, что с начала 70-х годов 20 в. концепция Р. Мертона стала подвергаться критике, особенно в связи с примерами несоответствия реального поведения ряда учёных нормам CODOS (стр. 63). Они обратили внимание также на уязвимость самой этой критики, поскольку в ней, как отмечают авторы, «не учитывалась сущность этических норм, то, что нормы служат идеалом, или образцом, а не статистическим описанием реального поведения» (там же). Впрочем, как указывают авторы, Мертон вовсе не отказывался от учёта фактов «амбивалентного поведения учёных». Более того, Мертон сам, пишут авторы, подробно анализирует эту амбивалентность, указывает на противоречивость научного этоса, наличие в нём «потенциально несовместимых ценностей», т.н. «синдрома эврики».

Что касается необходимости этического регулирования науки, рассматриваемого в главе 3, то здесь авторы исходят из положения о том, что наука «является не только особой формой деятельности и системой дисциплинарного знания, но и социальным институтом» (стр. 127). За необходимой аргументацией авторы обращаются также к работам Н.Н. Моисеева, И.Р. Пригожина, А.А. Гусейнова, А. Швейцера, О. Леопольда, В.С. Стёпина, Б.Г. Юдина (см., в частности, [1], [3], [5], [6], [7], [13]), документам Всемирной Федерации научных работников (ВФНР) и Пагоушского движения, Манифесту Эйнштейна-Рассела, идеям экологической этики. Всё это позволяет авторам сделать важный вывод: «По-

стиндустриальная цивилизация вступает в настоящее время в период особого типа прогресса, когда гуманистические ориентиры становятся исходными в определении стратегии научного поиска» (стр. 135).

Авторы начинают актуальную тему свободы научных исследований обращением к статье 44, пункту 1 Конституции РФ, где отмечается гарантированность свободы творчества, в т. ч. Научного. В то же время авторы акцентируют внимание на том, что «проблема легитимации науки связана с зависимостью учёных от общества», и на том, что как зависимая сторона «наука должна постоянно оправдываться перед обществом и ... искать благосклонность тех социальных сил, в которых она заинтересована» (стр. 169). Отсюда «опасность потери наукой внутренней свободы» (там же).

Заключение монографии Н.И. Губанова и Н.Н. Губанова удачно, на наш взгляд, суммирует её основные изложения. Подчёркивается важность дальнейшего обсуждения проблемы становления единого этоса науки, необходимость преодоления нарушений научной этики, которые появляются в связи с «быстрым внедрением рыночных отношений, опережающих формирование нравственных принципов» (стр. 176). Особо авторы подчёркивают важность проблематики ответственности современного учёного. Они отмечают, что если «учёный-теоретик прямой ответственности за последствия своих исследований не несёт», то «нравственная ответственность учёных-практиков выше, чем теоретиков». В то же время «ответственность учёных-практиков всё же ниже ответственности политиков и бизнесменов» (стр. 181).

Монография Н.И. Губанова и Н.Н. Губанова «Нормы научной деятельности» без сомнения будет востребована современным научным сообществом, всеми, кто интересуется судьбой современной и будущей науки, внесёт свой существенный вклад в дальнейшую разработку проблемы нормативного регулирования науки и путей её разрешения.

Список литературы:

1. Гусейнов А.А. Этика науки // Прикладная этика в современной России: вчера, сегодня, завтра. Ведомости прикладной этики. Вып. 50 / Под ред. В.И. Бакштановского. Тюмень: НИИ ПЭ, 2017. С. 103-116.
2. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, Хранитель, 2006. 873 с.
3. Моисеев Н.Н. Современный рационализм. М.: МГВП КОКС, 1985. 377с.
4. Назаретян А.П. Нелинейное будущее и проблема жизненных смыслов // Историческая психология и социология истории. 2012. № 2. С. 15-169.
5. Пригожин И.Р. Определено ли будущее? Изд-е 2-е. М.: Изд-во Института компьютерных исследований, 2005. 240 с.
6. Стёпин В.С. Теоретическое знание. — М.: Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.
7. Стёпин В.С. Эволюция этоса науки: от классической к постнеклассической рациональности // Этос науки. М.: Academia, 2008. С. 21-47.
8. Халин С.М. Познание и метапознание: проблема типологического единства. Монография. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. университета, 2018. 356 с.

9. Халин С.М. Метапознание: Некоторые фундаментальные проблемы. Монография. Тюмень: Мандр и Ка, 2005. 144 с.
10. Халин С.М. Научное исследование: Структура. Функции. Виды. Требования: монография. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2020. 103 с.
11. Халин С.М. Социология науки (Метапредметный аспект). Учеб. пособие. Тюмень: Тюменский государственный ун-т, 2020. 91 с.
12. Халин С.М. Социология научных коллективов (Теоретический аспект). Учеб. пособие. Тюмень: Тюменский государственный ун-т, 2020. 79 с.
13. Юдин Б.Г. Об этосе технауки // Философские науки, 2010. № 12. С. 60-76.

References

1. Guseinov A.A. Ethics of science // Applied ethics in modern Russia: yesterday, today, tomorrow. Sheets of Applied Ethics. Issue 50 / Ed. IN AND. Bakshtanovsky. Tyumen: NII PE, 2017. P. 103-116.
2. Merton R. Social theory and social structure. M.: AST, Keeper, 2006. 873 p.
3. Moiseev N.N. Modern rationalism. M.: MGVP KOKS, 1985. 377 p.
4. Nazaretyan A.P. Nonlinear future and the problem of life meanings // Historical psychology and sociology of history. 2012. № 2. P. 15-169.
5. Prigogine I.R. Is the future determined? 2nd edition. M.: Publishing house of the Institute of Computer Research, 2005. 240 p.
6. Stepin V.S. Theoretical knowledge. - M.: Progress-Tradition, 2000. 744 p.
7. Stepin V.S. Evolution of the ethos of science: from classical to post-nonclassical rationality // Ethos of Science. M.: Academia, 2008. P. 21-47.
8. Khalin S.M. Cognition and metacognition: the problem of typological unity. Monograph. Tyumen: Publishing house of the Tyumen state. University, 2018. 356 p.
9. Khalin S.M. Metacognition: Some Fundamental Problems. Monograph. Tyumen: Mandr and Ka, 2005. 144 p.
10. Khalin S.M. Scientific Research: Structure. Functions. Views. Requirements: monograph. Tyumen: Tyumen State University, 2020. 103 p.
11. Khalin S.M. Sociology of Science (Metasubject Aspect). Textbook. allowance. Tyumen: Tyumen State University, 2020. 91 p.
12. Khalin S.M. Sociology of Research Teams (Theoretical Aspect). Textbook. allowance. Tyumen: Tyumen State University, 2020. 79 p.
13. Yudin B.G. On the ethos of technoscience // Philosophical Sciences, 2010. № 12. P. 60-76.

Аннотации

Михайлова Н.В.

Карпова К.Р.

Проблемы евразийской интеграции: политические аспекты

Статья посвящена политическому измерению евразийской интеграции в период функционирования Евразийского экономического союза (с 2015 г. по настоящее время). Анализируя условия создания Союза, особенности его структуры, характер взаимодействия между его участниками, а также проблемы сотрудничества между Евразийским экономическим союзом и внешними акторами, авторы приходят к выводу, что серьезное влияние на текущее состояние и перспективы евразийской интеграции оказывают недочеты, характерные для ее политической стороны. Авторы показывают, что изначально Евразийский экономический союз мыслился как одна из форм сопряжения постсоветских и европейских интеграционных проектов, представляя, например, в публикации Владимира Путина «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня» (2011 г.), как элемент «Большой Европы». Поэтому при формировании основных структур Союза за образец были взяты институциональные характеристики Европейского союза. Однако перенос европейских институтов и правил их функционирования на постсоветскую почву был осложнен неготовностью потенциальных участников Союза к интеграции в европейском масштабе, требующем от них передачи части суверенитета наднациональным органам. Авторы полагают, что Евразийский экономический союз формировался и начал функционировать в условиях отсутствия компромисса между странами-участницами относительно характера интеграции – экономического или политико-экономического (смешанного). Это стало основной причиной институциональной слабости некоторых органов Союза, которая в свою очередь негативно сказывается на темпах и качестве интеграции. Таким образом, преодоление институционально-политических изъянов Евразийского экономического союза является важнейшей задачей, актуальность которой обусловлена в настоящее время ростом политических и экономических рисков интеграции в связи с украинским и сирийским кризисами.

Ключевые слова: актуальность, задачи, кризис, интеграция, аспекты, слабости, задачи.

Чернышова Л.В.

Коган О.С.

Партнерство государства и бизнеса как стратегический ресурс развития предпринимательской деятельности

Статья посвящена такой актуальной сегодня теме как государственно-частное партнерство и его потенциалу в качестве ресурса развития предпринимательства. В статье рассмотрены теоретические аспекты взаимодействия государства и бизнеса в современном мире, и как они формируют практическое ядро развития. Авторами выделяются факторы, обуславливающие функционирование взаимодействия госу-

дарства и бизнеса в современной России на основе экономического и политического интереса. Делается вывод о том, что партнерские отношения государства и бизнеса в качестве стратегического ресурса развития предпринимательской деятельности в современной России имеют место быть. Развитие системы государственно-частного партнерства происходит планомерным путем. Количество форм реализации проектов государственно-частного партнерства в России является преобладающим по отношению к зарубежным развитым странам. Авторы статьи констатируют, что несмотря на обилие форм реализации проектов государственно-частного партнерства в России на сегодняшний день наблюдается невысокий уровень поддержки со стороны государства и бизнеса проектов, которые ориентированы на взаимное партнерство, при этом можно наблюдать увеличение количества проектов супротив уменьшению в странах Европейского Союза. Авторы статьи делают вывод о том, что совершенствование системы государственно-частного партнерства в России должно происходить вследствие реализации системных модернизационных изменений в социально-экономической и политической реальности государства. Однако в связи с текущей институциональной неопределенностью и отсутствием четких ответов на вопросы относительно определения моделей будущности политических отношений в среднесрочной и долгосрочной перспективе планы по дальнейшему совершенствованию государственно-частного партнерства остаются туманными. В заключении авторы статьи обобщают вывод о том, что установление партнерских отношений государства и бизнеса является важной и системной задачей различных сторон политико-экономической системы современной Российской Федерации.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, предпринимательство, бизнес, импортозамещение, рынок, конкуренция, субсидиарность.

Долгенко А.Н.

Мурашко С.Ф.

Рудакова С.В.

Деловая игра как форма активного обучения

В своей статье авторы раскрывают важную роль деловых игр в создании возможности имитировать реальную профессиональную деятельность человека. Обучаемые в процесс деловой игры получают возможность учиться находить разные пути решения поставленных перед ними задач. Деловые игры помогают моделировать производственные ситуации в целях выработки наиболее эффективных решений и профессиональных навыков, формируют у будущих специалистов целостное представление о профессиональной деятельности в ее динамике, способствуют приобретению социального опыта.

Ключевые слова: деловая игра, социальный опыт, профессиональная ситуация, профессиональные навыки, обучение участников, образовательная функция, классификация деловых игр, типология активных методов обучения.

Нанко М.Д.

Космополитический дискурс глобализации

Объектом анализа настоящей статьи являются особенности космополитической идеологии периода глобализации. Автор прослеживает природу космополи-

тизма, подчеркивает его востребованность современными реалиями, рассматривает соотношение космополитического, локального и глобального. Исследуется влияние глобальных ценностей и космополитического мировоззрения на индивидуальное и коллективное сознание, на область этнических отношений. Рассматривается воздействие процессов унификации, стандартизации, гомогенизации на бытие индивида и общества.

Ключевые слова: глобализация, космополитизм, универсальность, гомогенность, локальность, идентичность.

Полончук Р.А.

Шашок Л.А.

Трансформация теоретических взглядов политического руководства КНР на обеспечение военной безопасности в условиях современных вызовов и угроз

В статье авторами рассмотрена трансформация теоретических взглядов политического руководства Китая на обеспечение военной безопасности. На основе анализа отечественных и зарубежных источников авторы рассматривают военно-доктринальный базис КНР для реагирования на современные вызовы и угрозы как глобальной, так и региональной безопасности.

Ключевые слова: военная безопасность, национальная безопасность, Китай, Северо-Восточная Азия, военно-политическое взаимодействие, вызов, угроза.

Бирюков Н.Г.

Сафонова А.И.

Толмачева Е.И.

Влияние научно-технического прогресса на эволюцию японского общества

Статья посвящена исследованию влияния научно-технического прогресса (НТП) на развитие японского социума. Выявлены девять этапов эволюции социума Японии, благодаря которым японское общество пришло к тому, что под влиянием НТП оно стало информационным, а создание электронно-вычислительной машины в Японии стало шагом к переходу на новый этап развития. Вследствие этого наблюдался высокий рост промышленности, инвестиций и внедрением передовых технологий, которые из-за демографических, социально-экономических и психологических проблемами японской нации активно поддерживались государственной политикой в области социально-психологической переориентации населения. А постепенное развитие ИТ-технологий в японском обществе привело к появлению искусственных реальностей, систем и новом их восприятии в обществе, что впоследствии способствовало появлению в Японии стратегии «Общество 5.0».

Ключевые слова: Японское общество, научно-технический прогресс, общество 5.0, виртуальная реальность, витюберы.

Борисов А.Н.

Влияние целей устойчивого развития тысячелетия ООН на развитие регионов России

В статье рассматриваются вопросы управления социально-экономическим раз-

витиём 3 субъектов Российской Федерации. Среди проблемных и важных вопросов было показано внедрение системы стратегического планирования, включая декретирование целей и выбор инструментов реализации стратегии. Был проведен анализ целей ООН в области устойчивого развития и доклада Российской ассоциации помощи ООН. В статье анализируются актуальные проблемы и аспекты реформ, связанных с развитием человеческого потенциала в стране и выходом российской экономики из кризиса. Было показано, что устойчивое развитие является результатом реализации комплексных системных подходов, основанных на стратегическом планировании, а не на отдельных инструментах.

Ключевые слова: ЦУР, ООН, устойчивое развитие, ЦРТ, Камчатский край, Тамбовская область, Чеченская республика.

Амбарцумян М.В.

Шотландская национальная идентичность: на пути к независимости

Статья посвящена анализу шотландской национальной идентичности. На протяжении всей англо-шотландской истории Шотландия стремилась сохранить национальную идентичность и обрести автономию. Идеи о независимости возобновились после референдума о выходе Великобритании из ЕС и продолжают по сегодняшний день. Автор рассматривает исторические предпосылки современного национального движения в Шотландии, их развитие в XXI веке и возможные варианты разрешения конфликта.

Ключевые слова: Шотландия, Великобритания, Шотландская национальная партия, независимость, деволюция, референдум.

Бирюков Н.Г.

Сафонова А.И.

Толмачева Е.И.

К вопросу эволюции личностной самоидентификации в современном японском обществе

В середине 19 века Япония начала успешную модернизацию во всех сферах жизни. За головокружительным успехом в экономической, политической и других сферах, японский народ таит комплекс неполноценности и напряженный поиск идентичности. Настойчивое насаждение западной, инородной культуры, приводит от отрыву от прежних, устоявшихся ценностей, которому японцы не в силах сопротивляться, находясь в переосмыслении культурных и ментальных порядков.

Ключевые слова: самоидентификация, личность групповая ориентация, японское общество.

Михайленко А.Н.

Уровни развития двусторонних международных отношений

Существуют различные уровни развития отношений между странами мира: противник, конкурент, партнер, союзник и другие. У каждого из уровней есть свой порог, который надо перейти, чтобы попасть на следующий уровень (ступень). Критерии этих порогов пока не определены, переход осуществляется в форме политического заявления сторон. Каждая из этих ступеней – не застывшая данность, все они также имеют

траектории своего развития. Эволюция движения по этим траекториям требует дальнейшего изучения. Прогрессивный переход от одной ступени к другой наблюдается в периоды стабильного исторического развития. Кроме поступательного движения, могут быть и реверсии. Они особенно характерны для периодов турбулентности, становления нового мирового порядка. Нахождение на той или иной ступени двусторонних международных отношений предполагает определенный комплекс взаимосвязей, выгод, обязательств и ресурсов.

Ключевые слова: противник, соперник, партнер, стратегический партнер, союзник, союзное государство, формирование нового мирового порядка, угроза, вызов, стратегия, тактика, ЕАЭС, НАТО, ОБСЕ.

Ровчак П.Ю.

Теоретико-концептуальные подходы к российско-африканским отношениям

В условиях глобальной неопределенности наилучшим компасом является прочная теоретическая основа деятельности. Такой базой для выстраивания отношений с Африкой являются теории деколонизации. Они объясняют отстающее положение континента колониальностью – цивилизационной моделью метрополий – навязанной коренным этносам и привитой им в результате порабощения.

При выстраивании отношений со странами континента приоритетной выглядит концепция устойчивого развития. В ней присутствуют разнообразные цели, которые в большей или меньшей степени касаются всех без исключения стран Африки, несмотря на их разнородность. При этом для России основным вектором сотрудничества с Африканским континентом представляется содействие его странам в достижении целей устойчивого развития, поскольку мы располагаем возможностями взаимодействия по всем нынешним 17 целям.

Главная задача современной деколонизации заключается в содействии развитию с упором на восстановление собственной системы знаний, ценностей и картины мира в Африке. Преимущество наших позиций заключается в отсутствии колониального прошлого и приверженности идеям справедливости, которые являются неотъемлемой частью системы ценностей народов России и Африки.

Ключевые слова: деколонизация, колониализм, постколониальная теория, неоколониализм, постнеоколониализм, устойчивое развитие. теоретические подходы, отношения Россия-Африка.

Внешняя политика России в условиях формирования нового мирового порядка

В настоящее время происходит становление нового мирового порядка. Это очень болезненный процесс. Все смены мирового порядка происходили в результате войн. И сейчас все чаще слышно об экономических, информационных, гибридных и других войнах. Основная причина смены мировых порядков от однополярного к полицентричному состоит в изменении соотношения сил на мировой арене. Это изменение должно сопровождаться усилением позиций развивающихся стран в глобальном управлении. Однако западные страны не торопятся уступить часть своих полномочий, цепко держатся за них. Эта проблемная ситуация нуждается в научном осмыслении.

Ключевые слова: дискурс, порядок, формирование, внешняя политика, система.

Трофимова Н.Н.

Современные методики повышения эффективности управления проектами

Статья описывает основные положения и характеристики методологии управления проектами Scrum. В данном случае Scrum используется как некий фреймворк для работы над продуктами. Раскрываются ключевые элементы Scrum, рассмотрены теория и ценности данной методологии. Проанализированы основные преимущества данной методологии и ключевые недостатки. Приведен перечень возможных трудностей использования новой системы.

Ключевые слова: Scrum, it-компания, внедрение, методология, управление проектами, эффективность, менеджмент.

Бирюков С.В.

ШОС и преемственность традиций китайской дипломатии

Отношения между Россией и Китаем приобретают особое качество и динамику в ситуации сохраняющейся сегодня «глобальной неопределенности». Стратегическое партнерство двух мировых держав, поднявшееся на новый качественный уровень к началу третьего десятилетия XXI века, является одним из «якорей стабилизации» в ситуации, когда структура миропорядка неясна...

Ключевые слова: ШОС, Россия, Китай, международное сотрудничество, Азия, инструменты, пути развития, модернизация.

Халин С.М.

Рябова Е.И.

Наука как главная производительная сила современного и будущего общества: (этический подход)

Рецензируемая монография посвящена актуальной проблеме нормативного регулирования научной деятельности. Рассматриваются методологические и этические нормы научной деятельности, например, нормы Р. Мертона CUDOS. Проводится различие между наукой и псевдонаукой; обсуждаются критерии научности, в том числе критерии в социально-гуманитарном познании. Анализируется этос науки, вскрываются причины научного мошенничества. Особое внимание уделено теме социальной ответственности учёных, необходимости этического регулирования науки, а также проблеме свободы научного творчества.

Ключевые слова: нормы научной деятельности, этос науки, научное мошенничество, социальная ответственность учёного, ценности науки, этическое регулирование науки, свобода научного творчества.

Abstracts

Mikhaylova N.V.
Karpova K.R.

Problems of Eurasian integration: political aspects

The article is devoted to the political dimension of Eurasian integration during the functioning of the Eurasian Economic Union. Analyzing the conditions for the creation of the Union, the features of its structure, the nature of interaction between its members, as well as the problems of cooperation between the Eurasian Economic Union and external actors, the authors come to the conclusion that the shortcomings characteristic of its political side have a serious impact on the current state and prospects of Eurasian integration. ... The authors show that initially the Eurasian Economic Union was conceived as one of the forms of conjugation of post-Soviet and European integration projects, presenting, for example, in the publication of Vladimir Putin "A new integration project for Eurasia - the future that is being born today", as an element of "Greater Europe" Etc...

Keywords: relevance, tasks, crisis, integration, aspects, weaknesses, tasks.

Chernyshova L.V.
Kogan O.S.

Partnership between the state and business as a strategic resource for the development of entrepreneurship

The article is devoted to such a topical topic as public-private partnership and its potential as a resource for the development of enterprising. The article examines the theoretical aspects of the interaction between the state and business in the modern world, and how they form the practical core of development. The authors identify the factors that determine the functioning of the interaction between the state and business in modern Russia on the basis of economic and political interest. It is concluded that the partnership between the state and business as a strategic resource for the development of entrepreneurial activity in modern Russia has a place to be. The development of the public-private partnership system takes place in a systematic way. The number of forms of implementation of public-private partnership projects in Russia is predominant in relation to foreign developed countries. The authors of the article state that despite the abundance of forms of implementation of public-private partnership projects in Russia, today there is a low level of support from the state and business for projects that are focused on mutual partnership, while it is possible to observe an increase in the number of projects in the countries of the European Union. The authors of the article conclude that the improvement of the public-private partnership system in Russia should be due to the implementation of systemic modernization changes in the socio-economic and political reality of the state. However, due to the current institutional uncertainty and the lack of clear answers to questions regarding the definition of models for the future of political relations in the medium and long term, plans for further improvement of public-private partnerships remain vague. In conclusion, the authors of the article summarize the conclusion that the establishment of partnership relations between the state and business is an important and systemic task of various parties of the political and economic system of the modern Russian Federation.

Keywords: public-private partnership, entrepreneurship, business, import substitution, market, competition, subsidiarity.

Dolgenko A.N.

Murashko S.F.

Rudakova S.V.

Business game as a form of active training

In their article, the authors reveal the important role of business games in creating the ability to imitate a person's real professional activity. In the process of a business game, trainees get the opportunity to learn to find different ways of solving the tasks assigned to them. Business games help to simulate working situations in order to develop the most effective solutions and professional skills, form a holistic view of professional activity in its dynamics among future specialists, and contribute to the acquisition of social experience.

Keywords: business game, social experience, occupational situation, professional skills, training of participants, educational function, classification of business games, typology of active training methods.

Napso M.D.

Cosmopolitan discourse of globalisation

Object of the analysis of present article are features of cosmopolitan ideology of the period of globalisation. The author traces the cosmopolitanism nature, underlines its demand modern realities, considers a parity cosmopolitan, local and global. Influence of global values and cosmopolitan outlook on individual and collective consciousness, on area of ethnic relations is investigated. Influence of processes of unification, standardization, homogenization on life of the individual and a society is considered.

Keywords: globalisation, cosmopolitanism, universality, homogeneity, locality, identity.

Polonchuk R.A.

Shashok L.A.

Transformation of the theoretical views of the political leadership of the PRC on ensuring military security in the face of modern challenges and threats

In the article, the authors consider the transformation of the theoretical views of the political leadership of China on ensuring military security. Based on the analysis of domestic and foreign sources, the authors consider the military-doctrinal basis of the PRC for responding to modern challenges and threats to both global and regional security.

Keywords: military security, national security, China, Northeast Asia, military-political interaction, challenge, threat.

Biryukov N.G.

Safonova A.I.

Tolmacheva E.I.

The influence of scientific and technical progress on the evolution of Japanese society

The article is devoted to the study of the influence of scientific and technological progress (STP) on the development of Japanese society. The nine stages of the evolution of Japanese society are revealed, thanks to which Japanese society came to the fact that under the influence of scientific and technological progress, it became informational, and the creation of an

electronic computer in Japan was a step towards a transition to a new stage of development. As a result, there was a high growth in industry, investment and the introduction of advanced technologies, which, due to the demographic, socio-economic and psychological problems of the Japanese nation, were actively supported by state policy in the field of socio-psychological reorientation of the population. And the gradual development of IT technologies in Japanese society led to the emergence of artificial realities, systems and their new perception in society, which subsequently led to the emergence of the "Society 5.0" strategy in Japan.

Keywords: Japanese society, scientific and technical progress, Society5.0, Japanese society, Virtual Reality, VTuber.

Borisov A.N.

Impact of the UN millennium development goals on the development of Russian regions

The article deals with the management of the socio-economic development of 3 constituent entities of the Russian Federation. It is shown that among the problematic and key issues is the use of the strategic planning system, including goal-setting and the choice of tools for implementing strategies. The analysis of the UN Sustainable Development Goals and the Report of the Russian Association for the Assistance to the UN is carried out. The article analyzes the current problems and directions of reforms related to the development of human potential in the country and the recovery of the Russian economy from the crisis. It is shown that sustainable development is a consequence of the use not of individual tools, but of complex systemic approaches based on strategic planning.

Keywords: SDGs, UN, sustainable development, MDGs, Kamchatka Territory, Tambov Region, Chechen Republic.

Hambardzumyan M.V.

Scottish national identity: on the path to independence

The article is devoted to the analysis of the Scottish national identity. Scotland has sought to preserve its national identity and gain autonomy throughout the Anglo-Scottish history. Ideas of independence resumed after the referendum on the UK's withdrawal from the EU and has continued to this day. The author examines the historical background of the modern national movement in Scotland, its development in the XXI century and possible options for resolving the conflict.

Keywords: Scotland, United Kingdom, Scottish National Party, independence, devolution, referendum.

Biryukov N.G.

Safonova A.I.

Tolmacheva E.I.

On the issue of the evolution of personal self-identification in modern Japanese society

In the middle of the 19th century, Japan began successful modernization in all spheres of life. Behind the dizzying success in economic, political and other spheres, the Japanese people harbor an inferiority complex and an intense search for identity. The persistent pressing of Western, foreign culture leads to a breakaway from the previous, established values, which the

Japanese are unable to resist, being in a rethinking of cultural and mental orders.

Keywords: self-identification, personality, group orientation, Japanese society, digitization.

Mikhailenko A.N.

Levels of development in bilateral international relations

There are various development stages in the levels of relations between the countries of the world: adversary, competitor, partner, ally and others. Each of the stages has its own threshold, which must be crossed in order to get to the next stage. The criteria for these thresholds have not yet been determined; the transition is carried out in the form of a political statement by the parties. Each of these stages is not a frozen reality; they all have their own trajectories of development. The evolution of movement along these trajectories requires further study. A progressive transition from one stage to another is observed during periods of stable historical development. In addition to the forward movement, there can be reversions. They are especially characteristic of periods of turbulence and formation of a new world order. Being at one or another stage of bilateral international relations presupposes a certain set of interrelationships, benefits, obligations and resources.

Keywords: adversary, rival, partner, strategic partner, ally, union state, formation of a new world order, threat, challenge, strategy, tactics, EAEU, NATO, OSCE.

Rovchak P.Yu.

Theoretical and conceptual approaches to Russia-Africa relations

In the face of global uncertainty, the best compass is a solid theoretical basis for action. Such a basis for building relations with Africa is the theories of decolonization. They explain the lagging position of the continent by colonialism - the civilizational model of the colonial powers- imposed on the indigenous ethnic groups and instilled in them as a result of enslavement.

When building relations with the countries of the continent, the concept of sustainable development looks like a priority. It contains a variety of goals that, in various ways, apply to all African countries without exception, despite their heterogeneity. As for Russia, the main vector of cooperation with the African continent is assistance to its countries in achieving sustainable development goals, since we have the possibilities of interaction on all the current 17 goals.

The main task of modern decolonization is to promote development with an emphasis on restoring Africa's own knowledge, values and worldview. The advantage of our positions lies in the absence of a colonial past and adherence to the ideas of justice, which are an integral part of the value system of the peoples of Russia and Africa.

Keywords: decolonization, colonialism, postcolonial theory, neocolonialism, postneocolonialism, sustainable development. theoretical approaches, Russia-Africa relations.

Russia's foreign policy in the context of the formation of a new world order

Currently, a new world order is being established. This is a very painful process. All changes in the world order took place as a result of wars. And now we hear more and more often about economic, informational, hybrid and other wars. The main reason for the change in the world order from unipolar to polycentric is the change in the balance of pow-

er in the world arena. This change must be accompanied by a strengthening of the position of developing countries in global governance. However, the Western countries are in no hurry to surrender some of their powers, tenaciously clinging to them. This problematic situation needs scientific understanding.

Keywords: discourse, order, formation, foreign policy, system.

Trofimova N.N.

**Modern methods of improving
the efficiency of project management**

The article describes the main provisions and characteristics of the Scrum project management methodology. In this case, Scrum is used as a framework for working on products. The key elements of Scrum are revealed, the theory and values of this methodology are considered. The main advantages of this methodology and key disadvantages are analyzed. The list of possible difficulties of using the new system is given.

Keywords: Scrum, IT company, implementation, methodology, project management, efficiency, management.

Biryukov S.V.

**SCO and the continuity
of the traditions of Chinese diplomacy**

Relations between Russia and China are acquiring a special quality and dynamics in the context of the persisting “global uncertainty” today. The strategic partnership of the two world powers, which had risen to a new qualitative level by the beginning of the third decade of the 21st century, is one of the “stabilization anchors” in a situation where the structure of the world order is unclear...

Keywords: SCO, Russia, China, international cooperation, Asia, instruments, ways of development, modernization.

Khalin S.M.

Ryabova E.I.

**Science as the main productive force
of modern and future society (ethical approach)**

The monograph reviewed is devoted to the topical problem of normative regulation of scientific activity. There is an examine of methodological and ethical scientific activity's norms, for example the norms of R. Merton CUDOS. There is making a differentiation between science and pseudo-science; disputing scientific criteria, including the socio-humanitarian cognition's criteria. The special attention is given to the theme of scientist's social responsibility, the necessity of ethical regulation of science; the problem of scientific creativity freedom as well too.

Keywords: scientific activity's norms, ethos of science, fraud in science, scientist's social responsibility, scientific values, ethical regulation of science, freedom of scientific creativity.

Авторы

Амбарцумян М.В. - студент, Российский университет дружбы народов.

Бирюков Н.Г. - кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей, г. Ростов-на-Дону.

Бирюков С.В. - доктор политических наук, профессор кафедры политических наук и технологий Сибирского института управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск), старший научный сотрудник Центра изучения России Восточно-Китайского педагогического университета (Шанхай, КНР), профессор кафедры политологии ТГУ (Томск), профессор кафедры истории КемГМУ (Кемерово).

Борисов А.Н. - кандидат политических наук, заведующий кафедрой ЮНЕСКО Московского государственного института международных отношений (университет) МИД России.

Долгенко А.Н. - профессор, заведующий кафедрой русского и иностранного языков, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Карпова К.Р. - студент-магистр кафедры политического анализа и управления, Российский университет дружбы народов.

Коган О.С. - доктор медицинских наук, профессор кафедры Международные отношения, история и востоковедение ФГБОУ ВО Уфимский государственный нефтяной технический университет.

Михайленко А.Н. - заведующий кафедрой международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор политических наук, профессор.

Михайлова Н.В. - доктор политических наук. Профессор кафедры политического анализа и управления, Российский университет дружбы народов.

Мурашко С.Ф. - профессор, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Напco М.Д. - доктор социологических наук, профессор кафедры философии и гуманитарных дисциплин, Северо-Кавказская государственная академия.

Полончук Р.А. - аспирант кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России факультета Национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Ровчак П.Ю. - аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Рудакова С.В. - доцент, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Рябова Е.И. - кандидат политических наук, международный эксперт, Практикующий юрист, специалист по трудовым и служебным спорам.

Сафонова А.И. - ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону.

Толмачева Е.И. - ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону.

Трофимова Н.Н. - кандидат экономических наук, доцент кафедры Менеджмента наукоёмких производств, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения.

Халин С.М. - доктор философских наук, профессор кафедры философии Института социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета.

Чернышова Л.В. - эксперт публичной политики и политического анализа. Руководитель АНО «Экспертно-диагностическая лаборатория».

Шашок Л.А. - преподаватель Московский государственный институт международных отношений МИД Российской Федерации.

Authors

Biryukov N.G., Rostov State University of Economics (RINH), Associate Professor of Department of Foreign Languages for Humanities, Candidate of Philology, Associate Professor, Rostov-on-Don.

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor of Department of Political Sciences and Technologies of the Siberian Institute of Management, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Novosibirsk); Senior researcher of Center for Russian studies at East China Normal University (Shanghai, PRC); Professor of Department of Political Sciences of National Research Tomsk State University (Tomsk); Professor of Department of History of Kemerovo State Medical University (Kemerovo).

Borisov A.N., PhD (Political Science), Head of UNESCO Department, Moscow State University of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Chernyshova L.V., Expert in public policy and political analysis. Head of ANO "Expert and Diagnostic Laboratory".

Dolgenko A.N., PhD in Philology, Head of the Department of the Russian and Foreign Languages. Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Hambardzumyan M.V., People's Friendship University of Russia.

Karpova K.R., Master's degree student, Department of Political Analysis and Management, Peoples' Friendship University of Russia.

Khalin S.M., Doctor of philosophical Sciences, Professor. Department of Philosophy Tyumen State University.

Kogan O.S., Doctor of Medical Sciences, Professor of the Department of International Relations, History and Oriental Studies, Ufa State Oil Technical University.

Mikhailenko A.N., Head of department of International security and Russian foreign policy chair at the Department of national security, Institute of law and national security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Political Sciences, Professor.

Mikhaylova N.V., Doctor in Political Science, Professor, Department of Political Analysis and Management, Peoples' Friendship University of Russia.

Murashko S.F., PhD in Psychology, Professor of the Department of the Rus-

sian and Foreign Languages. Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Napso M.D., Doctor of Sociological Sciences, Professor of department of philosophy and humanities sciences, North-Caucasus state academy.

Polonchuk R.A., Post-graduate student of the Department of International Security and Foreign Policy Activity of the Faculty of National Security of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Rovchak P.Yu., Postgraduate student. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Rudakova S.V., PhD in Psychology. Associate Professor of the of the Department of the Russian and Foreign Languages. Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Ryabova E.I., Candidate of Political Science, International Expert, Practicing Lawyer, Specialist in Labor and Service Disputes.

Safonova A.I., Rostov State University of Economics (RINH), student of Department of Foreign Languages for Humanities, Rostov-on-Don.

Shashok L.A., Lecturer at the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Tolmacheva E.I., Rostov State University of Economics (RINH), student of Department of Foreign Languages for Humanities, Rostov-on-Don.

Trofimova N.N., PhD in Economic, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management of High-Tech Industries, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

**ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ**

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА, ЦИФРОВАЯ
ЭКОНОМИКА И ЭТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения,
анализа и апробации журнал проводит конкурс
на лучшую статью (тезисы, размышления)
для совершенствования стратегического курса
международных отношений, экономики регионов,
и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 708 3000
Справки по тел. +7 (495) 708 3000

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также приставный библиографический список.
3. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00,
факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог
ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи
через Объединенный каталог «Пресса России»
и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru

E-mail: etnosocium@mail.ru

Тел.: +7 (495) 708-3000

Необходимую научную литературу

Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин

Редактор Н.Э. Архипова

Корректор Е.А. Белоусова

Корректор Англ. Яз. Иванова Т.С.

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.

Формат 60х90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 7,75